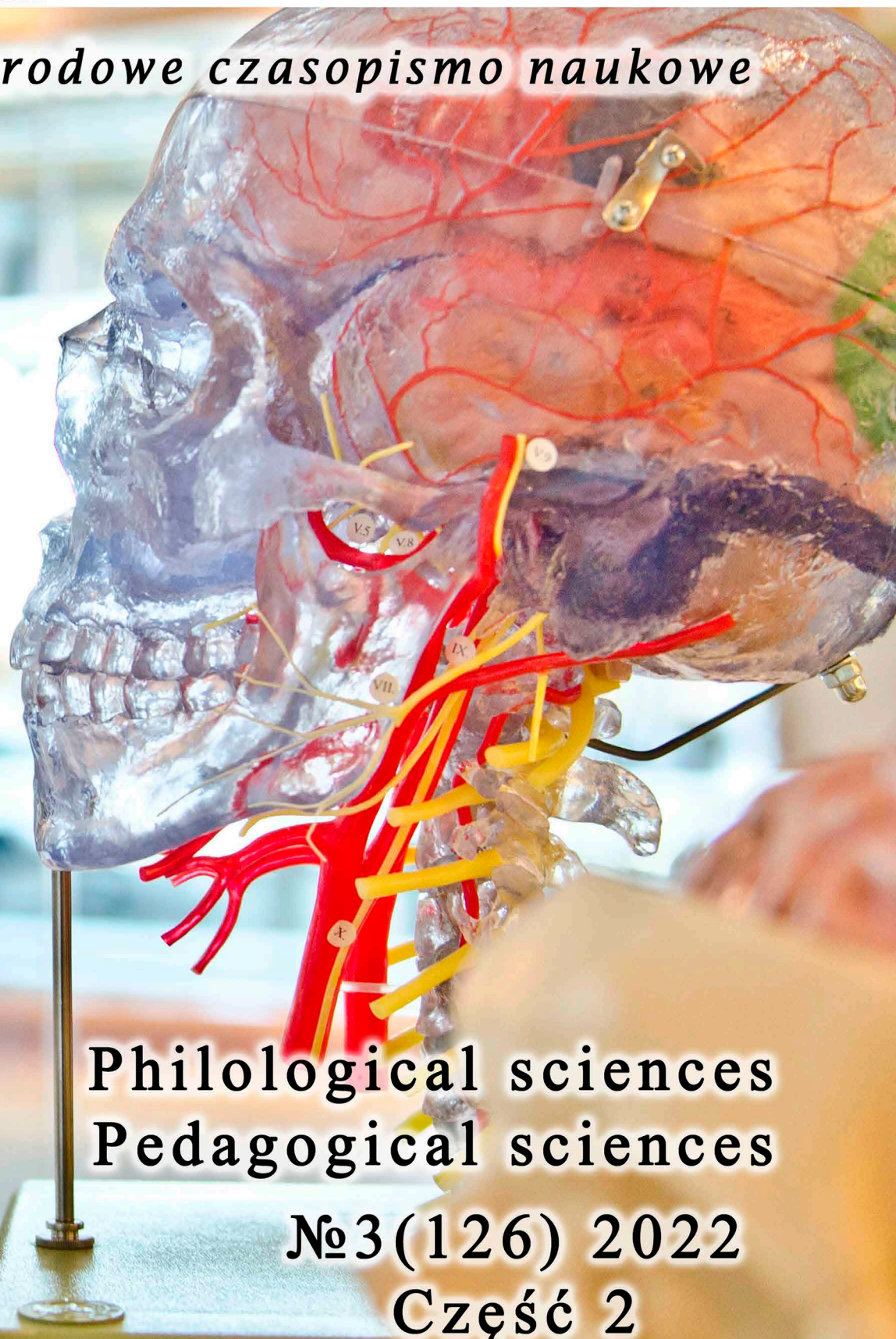

colloquium-journal

ISSN 2520-6990

Międzynarodowe czasopismo naukowe

**Philological sciences
Pedagogical sciences**

№3 (126) 2022

Część 2

colloquium-journal

ISSN 2520-6990

ISSN 2520-2480

Colloquium-journal №3 (126), 2022

Część 2

(Warszawa, Polska)

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak**
Ewa Kowalczyk

Rada naukowa

- **Dorota Dobija** - profesor i rachunkowości i zarządzania na uniwersytecie Koźmińskiego
- **Jemielniak Dariusz** - profesor dyrektor centrum naukowo-badawczego w zakresie organizacji i miejsc pracy, kierownik katedry zarządzania Międzynarodowego w Ku.
- **Mateusz Jabłoński** - politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki.
- **Henryka Danuta Stryczewska** – profesor, dziekan wydziału elektrotechniki i informatyki Politechniki Lubelskiej.
- **Bulakh Iryna Valerievna** - profesor nadzwyczajny w katedrze projektowania środowiska architektonicznego, Kijowski narodowy Uniwersytet budownictwa i architektury.
- **Leontiev Rudolf Georgievich** - doktor nauk ekonomicznych, profesor wyższej komisji atestacyjnej, główny naukowiec federalnego centrum badawczego chabarowska, dalekowschodni oddział rosyjskiej akademii nauk
- **Serebrennikova Anna Valerievna** - doktor prawa, profesor wydziału prawa karnego i kryminologii uniwersytetu Moskiewskiego M.V. Lomonosova, Rosja
- **Skopa Vitaliy Aleksandrovich** - doktor nauk historycznych, kierownik katedry filozofii i kulturoznawstwa
- **Pogrebnaya Yana Vsevolodovna** - doktor filologii, profesor nadzwyczajny, stawropolski państwowy Instytut pedagogiczny
- **Fanil Timeryanowicz Kuzbekov** - kandydat nauk historycznych, doktor nauk filologicznych. profesor, wydział Dziennikarstwa, Bashgosuniversitet
- **Aliyev Zakir Hussein oglu** - doctor of agricultural sciences, associate professor, professor of RAE academician RAPVHN and MAEP
- **Kanivets Alexander Vasilievich** - kandydat nauk technicznych, docent wydziału dyscypliny inżynierii ogólnej wydziału inżynierii i technologii państwowej akademii rolniczej w Połtawie
- **Yavorska-Vitkovska Monika** - doktor edukacji, szkoła Kuyavsky-Pomorsk w bidgoszczu, dziekan nauk o filozofii i biologii; doktor edukacji, profesor
- **Chernyak Lev Pavlovich** - doktor nauk technicznych, profesor, katedra technologii chemicznej materiałów kompozytowych narodowy uniwersytet techniczny ukraiны „Politechnika w Kijowie”
- **Vorona-Slivinskaya Lyubov Grigoryevna** - doktor nauk ekonomicznych, profesor, St. Petersburg University of Management Technologia i ekonomia
- **Voskresenskaya Elena Vladimirovna** doktor prawa, kierownik Katedry Prawa Cywilnego i Ochrony Własności Intelektualnej w dziedzinie techniki, Politechnika im. Piotra Wielkiego w Sankt Petersburgu
- **Tengiz Magradze** - doktor filozofii w dziedzinie energetyki i elektrotechniki, Georgian Technical University, Tbilisi, Gruzja
- **Usta-Azizova Dilnoza Ahrarovna** - kandydat nauk pedagogicznych, profesor nadzwyczajny, Tashkent Pediatric Medical Institute, Uzbekistan
- **Oktay Salamov** - doktor filozofii w dziedzinie fizyki, honorowy doktor-profesor Międzynarodowej Akademii Ekoenergii, docent Wydziału Ekologii Azerbejdżańskiego Uniwersytetu Architektury i Budownictwa
- **Karakulov Fedor Andreevich** – researcher of the Department of Hydraulic Engineering and Hydraulics, federal state budgetary scientific institution "all-Russian research Institute of hydraulic Engineering and Melioration named after A. N. Kostyakov", Russia.

    SlideShare

INDEX COPERNICUS
INTERNATIONAL

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

«Colloquium-journal»

Wydawca «Interdruk» Poland, Warszawa

Annopol 4, 03-236

E-mail: info@colloquium-journal.org

<http://www.colloquium-journal.org/>

CONTENTS

PEDAGOGICAL SCIENCES

Ибрагимов Ф. Н., Абдурахманов В. А. ПРОБЛЕМА ОБУЧЕНИЯ КАК СРЕДСТВА УПОРЯДОЧЕНИЯ ЛОГИКИ УМСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	4
Ibragimov F. N., Abduraxmanov V. A. THE PROBLEM OF LEARNING AS A MEANS OF ORDERING THE LOGIC OF MENTAL ACTIVITY	4
Атаманчук Ю.М. ПЕДАГОГІЧНИЙ МЕНЕДЖМЕНТ В УПРАВЛІННІ ЗАКЛАДОМ ДОШКІЛЬНОЇ ОСВІТИ: ТЕОРЕТИЧНИЙ АСПЕКТ	6
Atamanchuk Y.M. PEDAGOGICAL MANAGEMENT IN THE MANAGEMENT OF PRESCHOOL EDUCATION INSTITUTIONS: THEORETICAL ASPECT	6
Козел А. О. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	9
Kozel A. O. FEATURES OF LEGAL REGULATION OF THE SYSTEM OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION AT THE PRESENT STAGE	9
Samarskaya S. V. ORGANIZATION OF STUDENTS' SELF-STUDY WORK ON MASTERING THE LEXIS ON SPECIALITY IN THE PROCESS OF LEARNING A FOREIGN LANGUAGE	11
Санаева С.Б. НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗВИТИЯ ОБЩЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ	13
Sanaeva S.B. THE NEED TO DEVELOP GENERAL PROFESSIONAL COMPETENCES IN STUDENTS	13
Середіна І. МОДЕЛЬ ФОРМУВАННЯ ПІДПРИЄМНИЦЬКОЇ КОМПЕТЕНТНОСТІ МАЙБУТНІХ БАКАЛАВРІВ З ЕКОНОМІКИ ПІДПРИЄМСТВА	15
Seredina I. MODEL OF FORMATION OF ENTREPRENEURIAL COMPETENCE OF FUTURE BACHELORS IN ENTERPRISE ECONOMICS	15
Ци Цзин ВЛИЯНИЕ ЧЕРТ ХАРАКТЕРА Ф. ШОПЕНА НА МУЗЫКАЛЬНЫЙ СТИЛЬ	21
Qi Jing INFLUENCE OF THE CHARACTER TRAITS OF F. CHOPIN ON THE MUSICAL STYLE	21
PHILOLOGICAL SCIENCES	
Ismailova G. USAGE LEVEL OF LITERARY LINGUISTIC NORMS AND BORROWED WORDS BY YUNUS EMRE AND GAZI BURHANADDIN "DIVAN"'S	25
Исмаилова Г. УРОВЕНЬ ОБРАБОТКИ НОРМЫ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА И ЗАИМСТВОВАНИЙ В "ДИВАН"Е ЮНУСА ЭМРЕ И ГАЗИ БУРХАНЕДДИНА	25
Мамедова М.Х. ОБРАЗЦЫ ФОЛЬКЛОРА И АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК	29
Mamedova M.Kh. FOLKLORE EXAMPLES AND AZERBAIJANI LITERATURE LANGUAGE	29
Гасанова А. РИТУАЛЬНО-МИФОЛОГИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА ФИНАЛЬНЫХ ФОРМУЛ В АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ СКАЗКАХ	35
Hasanova A. RITUAL-MYTHOLOGICAL SEMANTICS OF THE FINAL FORMULAS IN AZERBAIJANI FAIRY TALES	35
Кулікова Т. В., Кареліна Д.В. СЛОВА-СИМВОЛИ В СКЛАДІ СТІЙКИХ ВИСЛОВІВ НА ПОЗНАЧЕННЯ ОБРЯДОВИХ СТРАВ	38
Kulikova T., Karelina D. WORDS-SYMBOLS IN THE COMPOSITION OF STABLE EXPRESSIONS ON THE DESIGNATION OF RITUAL DISHES	38

Кулікова Т. В., Молошна Б.О.	
СЕМАНТИКО-ГРАМАТИЧНА ХАРАКТЕРИСТИКА ФРАЗЕОЛОГІЧНИХ ОДИНИЦЬ НА ПРИКЛАДІ ПОВІСТІ „ДЕНЬ УСІХ БІЛОК” ІРЕНИ КАРПИ	42
Kulikova T., Moloshna B.	
SEMANTIC AND GRAMMATICAL CHARACTERISTICS OF PHRASEOLOGICAL UNITS ON THE EXAMPLE OF THE STORY “DAY OF ALL PROTEINS” BY IRENA KARPA	42
Леншина В.В., Белова Н.А.	
МАНИПУЛЯТИВНІ СТРАТЕГІЇ В РЕЧІ ПРЕЗИДЕНТІВ	45
Lenshina V.V., Belova N.A.	
MANIPULATIVE STRATEGIES IN POLITICAL SPEECHES	45
Зейналова Н.А.	
ГЕНЕАЛОГІЯ ВЕЛИКАНІВ В ІСТОРІЇ, РЕЛІГІЇ І ФОЛЬКЛОРЕ: ЕСХАТОЛОГІЧЕСЬКИЙ КОНТЕКСТ	48
Zeynalova N.A.	
THE GENERATION OF THE GIANTS IN HISTORY, RELIGION AND FOLKLORE: ESCHATOLOGICAL CONTEXT.....	48
Алиева Т.С.	
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ПОЭЗИЯ ТЕЙМУРА ЭЛЬЧИНА.....	54
Aliyeva T. S.	
MODERN PROBLEMS OF CHILDREN’S LITERATURE AND POETRY OF TEYMUR ELCHIN	54
Алиева У. И.	
ПО СЛЕДАМ ЛЕГЕНД О КРЕПОСТИ И ГРОБНИЦЫ НУШАБЫ.....	59
Aliyeva U.I.	
THE SIGNS OF LEGENDS ABOUT THE CASTLE NUSHABA AND TOMB	59

PEDAGOGICAL SCIENCES

УД К 373.51+372.851

Ибрагимов Ф. Н.

Абдурахманов В. А.

Шекинский филиал Азербайджанского Государственного Педагогического Университета

[DOI: 10.24412/2520-6990-2022-3126-4-6](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2022-3126-4-6)

ПРОБЛЕМА ОБУЧЕНИЯ КАК СРЕДСТВА УПОРЯДОЧЕНИЯ ЛОГИКИ УМСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ibragimov F. N.

Abduraxmanov V. A.

Sheki Branch of Azerbaijan State Pedagogical University

THE PROBLEM OF LEARNING AS A MEANS OF ORDERING THE LOGIC OF MENTAL ACTIVITY

Аннотация.

В данной работе показано, что обучение математике только тогда станет хорошо управляемым процессом с использованием учебных задач, когда изучим его с теоретической и технологической точек зрения. Также в самой когнитивной теории существует необходимость в уточнении некоторых аспектов понятия "проблема". В работе также отмечается, что учитель выполняет провоцирующую, ведущую функцию. Поэтому проблема обучения, являясь психопедагогической категорией при обучении математике в общеобразовательных школах, является одним из важных средств, регламентирующих логику мыслительной деятельности учащихся.

Abstract

This article shows that the teaching of mathematics will become a well-managed process using learning tasks only when it is studied theoretically and technologically. Cognitive theory itself needs to clarify some aspects of the concept of "problem". The newspaper also notes that the teacher plays a provocative, leading role. Therefore, the problem of learning as a psychopedagogical category in the teaching of mathematics in secondary schools is one of the important means of regulating the logic of students' mental activity.

Ключевые слова: проблемное обучение; проблема обучения; степень проблемы в обучении; степень сложности и полнота проблемы; проблемная ситуация; гипотеза

Keywords: problem-based learning; learning problem; degree of learning problem; the complexity and completeness of the problem; problematic situation; hypothesis

Актуальность темы. Совершенствование преподавания математики в общеобразовательных школах это вечная проблема. Для того, чтобы обучение математике стало хорошо управляемым процессом с использованием учебных задач, необходимо изучить его с теоретической и технологической точек зрения. Наш многолетний опыт исследований и преподавания приводит нас к такому выводу. В самой когнитивной теории также существует необходимость в уточнении некоторых аспектов понятия "проблема". В таком случае рассмотрение понятия проблемы в работах, относящихся к специальной дидактике, не будет бесспорным.

Комментарий по теме. Проблема обучения, включённая в реальный процесс, обуславливает интеллектуальные трудности учащихся в процессе усвоения ими новых знаний, а также порождает различные уровни их познавательной самостоятельности. Наличие различного уровня проблемы в обучении математике и различной степени познавательной самостоятельности учащихся в процессе усвоения новых знаний является неотъемлемым свойством обучения. Эти два понятия диалектичны, имеют взаимосвязь, но влияние первого

(проблематичность) на второе (познавательная самостоятельность) является определяющим. Эффективность, результативность учебного процесса определяется как проблемным уровнем в обучении, так и степенью самостоятельности учащихся.

Исходя из особенностей современного обучения, методисты показывают, что можно достичь четырёх уровней усвоения знаний: а) уровня восприятия, понимания и восприятия; б) уровня самостоятельного приобретения новых знаний путём устранения противоречий усвоения; в) уровня применения знаний в исходной ситуации (на примере); г) уровня применения знаний в новой ситуации(1;126).

Степень или уровень проблемы в обучении определяется по двум основным признакам: а) по степени сложности поставленной перед учеником проблемной задачи, задачи и вопросов; б) по степени завершенности этапов процесса обучения.

Существует зависимость степени сложности познавательных задач от трёх внутренних факторов: 1) от количества условий и данных, участвующих в процессе решения; 2) от количества шагов, которыми обладает процесс решения; 3) от объёма полученных результатов.

Степень полноты процесса обучения, на который направлена проблема обучения, обусловлена двумя факторами: а) содержанием учебного материала; б) наличием тех или иных этапов процесса познания (проблемная ситуация, постановка проблемы, выдвижение гипотезы, доказательство, проверка решения).

В любой части процесса обучения также в большей или меньшей степени присутствуют элементы проблемы, соответственно, различна и степень познавательной самостоятельности учащихся. Она определяется психолого-педагогическими качествами школьника, так как здесь: а) “видеть” проблему и понимать ее; б) формулировать проблему; в) выдвигать гипотезу; г) обосновывать и доказывать выдвинутую гипотезу; г) находить и применять на практике методы решения учебной задачи, задачи которой имеют первостепенное значение. Все эти показатели характеризуются степенью интеллектуального развития учащегося и трансформируются при применении исследовательского метода обучения(1;126-127).

Степень самостоятельности ученика связана с уровнем проблемы в процессе обучения. Но сама степень самостоятельности определяется и другими факторами, в частности: а) умением применять в новой учебной и жизненной ситуации ранее приобретённые методы решения задач; б) умением находить новые способы решения учебной задачи; в) умением учащегося в желаемой степени познавательной самостоятельности решать и обобщать заданное.

Уровень проблемы и степень познавательной самостоятельности являются основными критериями методической организации учебного процесса в руках учителя. Для организации обучения путём достижения высокой самостоятельности учащихся при высоком уровне проблемы первоочередной задачей учителя является научить ученика самостоятельно решать сложную проблему. Уровень проблемы, степень познавательной самостоятельности и уровень усвоения являются взаимозависимыми и взаимозависимыми категориями(5;351-365).

Исходя из проблемы обучения, одним из основных понятий организационно-управляемого обучения является проблемная ситуация, она представляет собой комплекс средств активизации умственной деятельности учащихся и управления процессом усвоения новых знаний. Поэтому изучение вопроса о том, как возникает проблемная ситуация в процессе обучения, очень полезно как в теоретическом, так и в практическом плане. Из методологических, психологических и дидактических основ процесса обучения известно, что в его основе лежат все познавательные процессы, их единство, а познавательные процессы у учащихся развиваются в процессе обучения(1;131).

Проблемная ситуация концентрирует в себе три основных элемента: усвоенные знания, процесс усвоения, знания, подлежащие усвоению.

Самостоятельное усвоение новых знаний и способов деятельности не может осуществляться вне самостоятельного решения задачи(7;19). Как

аналитическое, так и эвристическое решение проблемы предполагает в определённой степени актуализацию прошлого опыта. Эвристическое решение, как правило, начинается с выдвижения гипотезы. Многие считают, что если ученик высказывает гипотезу, то он уже выдвинул гипотезу. Такое воображение не соответствует природе гипотезы (6;13). Гипотеза-это обоснованное предположение. Гипотеза в обучении-психопедагогическая категория. Для учителя он служит средством управления умственной деятельностью учащихся, принципом решения проблемы обучения ученика. Гипотеза является неотъемлемым элементом логики проблемного обучения, именно потому, что она определяет направление умственной деятельности учащегося(1;142).

Учебно-обучающий процесс, организованный и управляемый применением проблемы обучения, строится не по законам Хафиза, который досконально понимается и оценивается, а по законам самого сложного, многогранного мыслительного процесса. В архитектонике организационной формы такого обучения эти закономерности связаны в одной плоскости-в корне проблемы

Оптимальность структуры формы организации во многом зависит от учёта следующих факторов: а) содержания учебного материала; б) дидактических целей и задач; в) методов и задач обучения; г) возрастных и индивидуальных особенностей обучающихся; г) уровня способности обучающихся к обучению.

Выбор методов решения дидактических задач зависит от степени методической подготовленности учителя, выбранного метода обучения, степени подготовленности учащихся и других факторов.

Процесс обучения развивается на регулярной основе. В разное время она имеет своеобразный характер. В системе личностно-ориентированного образования меняются функции учителя и учащихся, стоящих в основе педагогического процесса. Их деятельность строится на основе заранее определённых результатов. Наряду с интегрированными планами в соответствии с учебными планами учитель разрабатывает новые технологии или выбирает наиболее важные из ранее знакомых технологий[2;25].

Ведущей организационной формой обучения, управляемой применением учебной проблемы, является активное занятие. В структуре таких занятий выделяются такие этапы, как: мотивация, постановка проблемы; проведение исследования; обмен информацией; Обсуждение и организация информации; умозаключение и обобщение; творческая реализация; выполнение домашних заданий.

Заклучение. В общеобразовательных школах принципиально изменилась философия предмета математика. Учитель выполнял функцию подстрекателя, фасилитатора. Учащиеся являются субъектами управления в учебном процессе. В их деятельности преобладает исследовательская деятельность. Поэтому проблема обучения, являясь психопедагогической категорией при обучении математике в общеобразовательных школах, является

одним из важных средств, регламентирующих логику мыслительной деятельности учащихся.

Литература

1. İbrahimov F.N. Təlimdə alqoritmik və evristik fəaliyyətin optimal nisbətlərinin əsaslarına dair oçerklər. Bakı, "Mütərcim", 1998, 398 səh.

2. İbrahimov F.N. Ümumtəhsil məktəblərində riyaziyyatın kurikulum modelinə əsaslanan tədrisi metodikası. Dərs vəsaiti. Bakı: "Mütərcim", 2016, 1139 səh.

3. Nəsirov V.H., Məmmədov Ə.V. Elmi idrakin metod və formaları. Bakı: "Maarif", 1980, 147 səh.

4. Ümumtəhsil məktəblərinin I-IV sinifləri üçün fənn kurikulumları. Bakı: "Təhsil", 2008, 480 səh.

5. Махмутов М.И. Теория и практика проблемного обучения. Казань, 1972.

6. Оконь В. Основы проблемного обучения. М., 1968.

7. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 2002.

УДК 65.014.1

Атаманчук Ю.М.

Доктор педагогічних наук, професор

Завідувач кафедри дошкільної освіти

Миколаївський національний університет імені В.О. Сухомлинського

[DOI: 10.24412/2520-6990-2022-3126-6-9](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2022-3126-6-9)

ПЕДАГОГІЧНИЙ МЕНЕДЖМЕНТ В УПРАВЛІННІ ЗАКЛАДОМ ДОШКІЛЬНОЇ ОСВІТИ: ТЕОРЕТИЧНИЙ АСПЕКТ

Atamanchuk Y.M.

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,

Head of the Department of Preschool Education,

V.O. Sukhomlynskyi National University of Mykolaiv

PEDAGOGICAL MANAGEMENT IN THE MANAGEMENT OF PRESCHOOL EDUCATION INSTITUTIONS: THEORETICAL ASPECT

Анотація

Входження України в нову фазу соціально-економічного та соціокультурного розвитку характеризується розширенням спектра ринкових реформ, пошуком більш ефективних методів досягнення конкурентоспроможності в різних галузях суспільної діяльності. Проникнення філософії якості в усі сфери життєдіяльності зумовлено необхідністю зміни суспільних пріоритетів, глобалізацією міждержавних відносин, інтеграційними процесами, які діють у суспільстві та в освіті.

З метою реалізації Закону про дошкільну освіту в Україні діє Базовий компонент дошкільної освіти. Даний та інші документи сприяють організаційно-управлінським змінам, які вкрай необхідні дошкільцю, а саме: удосконалення форм організації та урізноманітнення методів навчання й виховання дітей у контексті особистісно орієнтованої парадигми освіти. Означені зміни в змісті та організації дошкільної освіти також зумовлюють актуальність проблеми визначення ефективних механізмів управління якістю роботи закладів дошкільної освіти.

Abstract

Ukraine's entry into a new phase of socio-economic and socio-cultural development is characterized by expanding the range of market reforms, finding more effective methods of achieving competitiveness in various spheres of social activity. The penetration of the philosophy of quality in all spheres of life is due to the need to change social priorities, globalization of interstate relations, integration processes that operate in society and education.

In order to implement the Law on Preschool Education in Ukraine, there is a Basic component of preschool education. This and other documents contribute to organizational and managerial changes that are essential for preschool, namely: improving the forms of organization and diversification of methods of teaching and educating children in the context of personality-oriented paradigm of education. These changes in the content and organization of preschool education also determine the urgency of the problem of determining effective mechanisms for managing the quality of preschool education.

Ключові слова: педагогічний менеджмент, управління, заклад дошкільної освіти, дошкільна освіта, дошкільця.

Keywords: pedagogical management, administration, preschool education institution, preschool education, preschool.

Необхідність в управлінні з'явилася одночасно з формуванням людського суспільства, як тільки люди стали об'єднуватися в групи для організації спільної праці.

«Якість освіти є національним пріоритетом і передумовою національної безпеки держави, додержання міжнародних норм і вимог законодавства України щодо реалізації права громадян на освіту.

На забезпечення якості освіти спрямовуються матеріальні, фінансові, кадрові та наукові ресурси суспільства і держави», – наголошується в Національній доктрині розвитку освіти України у XXI столітті[7].

Незважаючи на розроблені в науці теоретичні засади управління (М. Альберт, С. О'Доннел, В. Кінг, Д. Кліланд, Г. Кунц, М. Мескон, Ф. Тейлор, А. Файоль та ін.), у тому числі освітніми закладами (О. Адаменко, Ю. Атаманчук, В. Бондаря, В. Григораш, І. Гришина, Л. Даниленко, Л. Карамушка, Ю. Конаржевського, В. Крижко, О. Мармаза, В. Маслов, Є. Хриков та ін.), педагогічного менеджменту (В. Крижко, Н. Коломенський, Є. Павлютенков, М. Приходько, В. Симонов та ін.) тривалий час діяльність окремого дошкільного закладу здійснювалася без урахування певних об'єктивних чинників. Заклад дошкільної освіти (далі ЗДО) як складова системи освіти хоча й має спільні з різними освітніми закладами риси, але відрізняється специфічністю функціонування, що унеможливує прямий перенос загальних теоретичних позицій і технологій управління якістю освітніх послуг з інших освітніх систем у практику дошкільної освіти. Вони мають бути наповнені змістом, адекватним сучасним особливостям функціонування й завданням ЗДО.

У Державній національній програмі «Освіта» (Україна XXI ст.) було визначено стратегічні завдання реформування управління освітою: «перехід від державного до державно-громадського управління, чітке розмежування функцій між центральними, регіональними і місцевими органами управління; забезпечення самоврядування навчально-виховних закладів і наукових установ; утвердження в сфері освіти гармонійного поєднання прав особи, суспільства і держави» та пріоритетні завдання шкільної освіти: «формування освіченої, творчої особистості, становлення її фізичного та морального здоров'я, забезпечення пріоритетності розвитку людини, відтворення й трансляція культури і духовності в усій різноманітності вітчизняних та світових зразків».

Одним із основних шляхів реалізації цих завдань є «наукове обґрунтування нової системи управління освітою, відпрацювання інноваційних моделей управління галуззю та важливих управлінських рішень»[5].

Розвиток і вдосконалення сучасного ЗДО ґрунтується на методах і технологіях, які має використовувати керівник для організації роботи закладу. Проте в освіті досі нерідко оперують такими поняттями як «цілеспрямований вплив», «впровадження», «керівництво» тощо. Натомість сучасне управління освітнім закладом потребує орієнтації на взаємодію, співробітництво, рефлексивне управління, наукове обґрунтування та зміну філософії освіти.

Відповідно у структурі фахової підготовки вагоме значення має формування управлінської компетентності педагогів, зокрема, майбутніх магістрів дошкільної освіти та магістрів з управління навчальними закладами.

Професійна підготовка майбутніх магістрів різних галузей передбачає формування висококваліфікованих фахівців нової генерації, здатних до наукового пошуку, практичної інноваційної діяльності, швидкого й науково обґрунтованого вирішення професійних проблем, саморозвитку та самовдосконалення. Отож, зростають вимоги до якості такої підготовки.

Н. Мачинська зазначає: «Магістрант повинен бути здатний інтегрувати знання й долати труднощі та формулювати судження на основі неповної або обмеженої інформації, з огляду на етичну та соціальну відповідальність за їх застосування»[3, с. 85]. Для досягнення такого результату необхідне оновлення змісту освіти, який є одним з визначальних компонентів професійної підготовки майбутніх магістрів. Зміст освіти забезпечує відповідність професійної підготовки фахівців у закладах вищої освіти сучасним тенденціям соціально-економічного та культурного розвитку суспільства.

Зміст освіти у вищій школі - це наукова інформація, необхідна для вивчення, яка є педагогічно обґрунтованою, логічно оформленою, відображеною у навчальній документації, яка регулює процес навчання у будь-якому вищому навчальному закладі [2, с. 345].

У вітчизняній педагогічній літературі термін «педагогічний менеджмент» є досить вживаною категорією та має дуальний характер. По-перше, педагогічний менеджмент – наука про управління педагогічними системами. Виходячи з цього, завданнями педагогічної системи є цілеспрямований пошук, розробка та використання засобів та методів, які сприяють досягненню цілей сучасних закладів середньої освіти України найефективнішим способом, підвищенню продуктивності праці науково-педагогічних кадрів та допоміжного персоналу, збільшенню рентабельності виробництва педагогічного продукту. З іншого боку, педагогічний менеджмент виступає певною структурою організації роботи керівників системи освіти, педагогічних працівників та допоміжного персоналу, що полягає у використанні оптимальних заходів для найбільш ефективного досягнення поставленої мети.

Згідно з визначенням В. П. Симонова, педагогічний менеджмент виступає як теорія, методика і технологія ефективного управління педагогічними системами, маючи свої певні специфічні риси та закономірності, обумовлені особливостями його об'єктно-предметної області, продуктом та наслідком праці менеджера освіти[6].

У педагогічній науці існують численні підходи до трактування поняття «зміст освіти». А саме: когнітивний, культурологічний, особистісно орієнтований, компетентнісний та ін.

Представники когнітивного підходу розуміють зміст освіти як сукупність знань про навколишній світ, умінь та навичок, які забезпечують різнобічний розвиток особистості, готовність молоді до життя у суспільстві (Ю.Бабанський, М.Ярмаченко).

Зміст освіти, відповідно до культурологічного підходу - це педагогічно адаптована система знань, умінь і навичок, досвіду творчої діяльності й емоційно-ціннісного ставлення до світу із забезпеченням єдності загальнолюдського, національного і особистісно-культурного компонентів (І. Зязюн, С. Сисоева, В. Сластьонін).

Особистісно орієнтований підхід забезпечується положенням про те, що в центрі освітнього процесу є особистість, її самобутність і самоцінність, особистий досвід (І. Гавриш, А. Хуторський, І. Якиманська). Відповідно, зміст освіти, методики та освітні технології співвідносяться із суб'єктивним досвідом та закономірностями професійного становлення особистості [2, с. 536].

В освітньому просторі сучасної вищої школи набув поширення компетентнісний підхід (І. Зимня, Г. Селевко, Ю. Татур). Зміст освітнього процесу підсилює практичну орієнтацію освіти, орієнтований на результативний компонент, який реалізується в набутих особистістю компетентностях (ключових і професійних).

Результати аналізу й узагальнення розглянутих підходів свідчать про те, що в основі змісту професійної підготовки майбутніх магістрів мають бути науково обгрунтовані, актуальні, професійно значущі знання, а також практичні уміння і навички, які забезпечують готовність фахівця певної галузі до виконання професійних функцій. При цьому вагомим аспектом змісту освіти є його вплив на формування особистісних якостей майбутніх педагогів, як от: креативність, здатність приймати рішення і швидко діяти у непередбачуваних ситуаціях, відкритість до інновацій, здатність до педагогічної рефлексії й самовдосконалення, а також сформованість ціннісних орієнтирів, внутрішньої мотивації особистості. Отож, професійну підготовку магістрів доцільно розглядати як систему педагогічно впорядкованих навчально-виховних заходів, спрямовану на оволодіння магістрантом сукупності необхідних компетентностей, які визначатимуть його готовність до виконання професійних обов'язків відповідно до статусу магістра та професійного самовдосконалення упродовж життя [3, с. 28].

В ринкових умовах розвитку суспільства для успішної самореалізації майбутніх магістрів педагогічних спеціальностей вагоме значення мають знання з менеджменту, розуміння економічних та психологічних основ ефективного управління освітніми системами, педагогічним колективом та самоуправлінням. У контексті проблеми В. Берека обгрунтовує причини, які спонукають до включення в зміст магістерської підготовки педагогічного менеджменту. А саме: необхідність пошуку ефективних шляхів підвищення освітнього рівня магістрантів, підготовки їх до управлінської діяльності; відсутність сучасного загальноновизнаного обгрунтування теоретико-методичних основ здійснення магістерської підготовки майбутніх фахівців різних галузей; необхідність удосконалення діючої системи принципів освітньої діяль-

ності магістратур відповідно до вимог сучасних педагогічних технологій; розробка і впровадження у навчально-виховний процес магістратури нових форм та особистісно-орієнтованих методик навчання; значне розширення інформаційного простору [1, с. 24].

У дисертаційному дослідженні Г. М. Загорченної зазначено: «Педагогічний менеджмент у дошкільній освіті - це специфічний вид інтелектуальної діяльності, що реалізується через систему дій особистості та впливу на об'єкт управління шляхом науково обгрунтованого аналізу, прогнозування, планування, організації, контролю і оцінки якості їх функціонування з метою досягнення високої ефективності соціально-значущих освітньо-виховних результатів» [4, с. 18]. Відтак існує потреба цілеспрямованої підготовки магістрантів дошкільної освіти до педагогічного менеджменту в майбутній професійній діяльності з урахуванням взаємозв'язку когнітивно-змістового, діяльнісного, рефлексивного та ціннісно-мотиваційного аспектів.

- Когнітивно-змістовий аспект забезпечується системою наукових знань про сутність основних категорій, особливості управління сучасними закладами дошкільної освіти, законодавче забезпечення та повноваження органів управління дошкільних навчальних закладів, напрями оновлення дошкільної освіти, функції, методи і технології менеджменту в освіті, соціально-психологічні механізми управлінської діяльності тощо.

- Діяльнісний аспект передбачає формування у майбутніх магістрів здатності використовувати педагогічно та економічно доцільні методи управління освітнім процесом, реалізовувати на практиці функції педагогічного менеджменту (цілепокладання, планування, організація, контроль), створювати позитивний імідж закладу дошкільної освіти, сприятливий психологічний клімат в педагогічному колективі. Також звертаємо увагу на формування навичок самоменеджменту, самомаркетингу, ефективної побудови ділової кар'єри тощо.

- Рефлексивний аспект реалізується через самопізнання й осмислення магістрантом власних дій і станів, міжособистісних стосунків і спілкування з іншими. У контексті педагогічного менеджменту майбутній фахівець пізнає власні можливості щодо здійснення управлінської діяльності, рівень розвитку лідерських, комунікативних якостей, аналізує особливості, які можуть перешкоджати самореалізації. Відповідно особистість може спроектувати власну траєкторію саморозвитку й самовдосконалення.

- Ціннісно-мотиваційний аспект забезпечується усвідомленням магістрантами значущості основ педагогічного менеджменту для професійної самореалізації, урахуванням гуманістичних принципів управління освітнім процесом закладу дошкільної освіти (уваги і довіри до людини, співробітництва, соціальної справедливості, індивідуального підходу в управлінні, збагачення

педагогічної діяльності, особистісного стимулювання, колективного прийняття рішень, горизонтальних зв'язків, автономізації управління, постійного оновлення), а також ціннісними орієнтирами особистості. Також дедалі частіше науковці звертають увагу на соціально-психологічну складову управлінської діяльності, комунікативні навички керівника, здатність до сприймання і реалізації інновацій, мобільність особистості та вміння раціонально використовувати особистісні ресурси [4].

Удосконалення процесу управління ЗДО повинно передбачати оптимізацію освітнього процесу, який в свою чергу передбачатиме вплив на кожен компонент даного процесу. Тому, запропоновані нами рекомендації допоможуть менеджерам освіти перш за все, удосконалити процес управління ЗДО. Проведене дослідження не вичерпує всіх аспектів проблеми якості надання освітніх послуг у сучасному ЗДО.

Список літератури

1. Альохіна Г. М. Якість освіти у контексті сучасних трансформацій вищої освіти URL:

УДК: 378.046.4

http://elibrary.kubg.edu.ua/6866/1/H_Alokhina_VOU_2014_3_IS.pdf (дата звернення 17.01.2022).

2. Балабанова Л. В. Управління персоналом : навч.-метод. посіб. К. : Центр навчальної літератури, 2011. 668 с.

3. Банько Н. А. Управління персоналом: навч.-метод. посіб. Волгоград : ВолгГТУ, 2006. 96с.

4. Закорченна Г. М. Підготовка студентів до педагогічного менеджменту в дошкільній освіті: дис... канд. пед. наук: 13.00.04. Одеса, 2000. 249 с.

5. Постанова КМУ від 03.11.1993 року № 896 Про Державну національну програму «Освіта» (Україна XXI століття) URL:<https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/896-93-%D0%BF#Text> (дата звернення: 17.01.2022).

6. Симонов П. В. Метод К. С. Станиславського і фізіологія емоцій. Москва: Наука, 1962. 86 с.

7. Указ Президента України від 17.04.2002 року № 347/2002 Про Національну доктрину розвитку освіти України

URL:<https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/347/2002#Text> (дата звернення: 17.01.2022).

Козел А. О.

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Kozel A. O.

Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF THE SYSTEM OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION AT THE PRESENT STAGE

Аннотация

В статье описана система дополнительного профессионального образования, представлены уровни правового регулирования дополнительного профессионального образования для реализации программ обучения организациями в соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации».

Abstract

The article describes the system of additional professional education, presents the levels of legal regulation of additional professional education for the implementation of training programs by organizations in accordance with the Federal Law "On Education in the Russian Federation".

Ключевые слова: *дополнительное профессиональное образование, программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки, система правового регулирования дополнительного профессионального образования, реализация программы дополнительного профессионального образования.*

Keywords: *additional professional education, advanced training and professional retraining programs, the system of legal regulation of additional professional education, the implementation of the program of additional professional education.*

В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации», современная система образования в России представлена последовательностью уровней образования и обучения граждан, включающая общее образование, профессиональное образование, дополнительное образование и профессиональное обучение. Это

обеспечивает возможность реализации права на образование в течение всей жизни (непрерывное образование).

Современные экономические, политические и технологические реалии требуют от субъектов экономической системы регулярного обновления знания и расширения уровня компетенций. Основным

инструментом реализации принципа непрерывности образования является дополнительное профессиональное образование, которое представляет собой вид образования, направленное на всестороннее удовлетворение образовательных потребностей человека в интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом и (или) профессиональном совершенствовании, и не сопровождающееся повышением уровня образования [1].

Согласно ст. 76 Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», дополнительное профессиональное образование – это образование, направленное на удовлетворение образовательных и профессиональных потребностей, профессиональное развитие человека, обеспечение соответствия его квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды. Дополнительное профессиональное образование осуществляется посредством реализации программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки.

Повышение квалификации направлено на совершенствование и (или) получение новой компетенции, необходимой для профессиональной деятельности, и (или) повышение профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации.

Профессиональная переподготовка направлена на получение компетенции, необходимой для выполнения нового вида профессиональной деятельности, приобретение новой квалификации.

Необходимым условием зачисления на программы повышения квалификации является наличие среднего профессионального образования и (или) высшего образования. Кроме этого, обучаться по программам повышения квалификации могут также лица, которые еще не завершили обучение, с условием получения удостоверения только после получения диплома о высшем и среднем профессиональном образовании.

Нормативное и методическое обеспечение системы дополнительного профессионального образования на уровне организации регламентируется внешними приказами и постановлениями, а также внутренней документацией. Так, внешняя нормативно-правовая документация, регламентирующая реализацию дополнительных профессиональных программ в организации следующая:

- Кодексы;
- Указы президента;
- Постановления Правительства;
- Акты федеральных органов власти.

Внешнее методическое обеспечение системы дополнительного профессионального образования представлено методическими рекомендациями, указаниями, инструктивными письмами министерства просвещения России и других министерств и ведомств.

На основании статьи 30 «Локальные нормативные акты, содержащие нормы, регулирующие обра-

зовательные отношения», образовательная организация, реализующая дополнительные профессиональные программы, с целью обеспечения норм и требований Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» и других подзаконных актов самостоятельно разрабатывает организационно-распорядительную, организационно-методическую, учебно-методическую и другую документацию и принимает локальные нормативные акты в пределах своей компетенции по основным вопросам организации и осуществления образовательной деятельности.

Организационно-распорядительная документация включает приказы, распоряжения, решения.

Организационно-методическая документация представлена положениями, правилами, инструкциями, регламентами и пр.

Учебно-методическая документация представлена образовательными программами, учебно-методическим комплексом и др.

Таким образом, образовательная организация, реализующая программы дополнительного профессионального образования, разрабатывает локальный нормативный акт, который представляет собой официальный нормативный акт (письменный документ) имеющий все необходимые реквизиты, такие как наименование, дата издания, регистрационный номер (при необходимости), подпись уполномоченного лица, виды согласования (при необходимости), печать образовательной организации (при необходимости).

Локальные нормативные акты организаций, осуществляющих образовательную деятельность, детализируют положения закона об образовании и представлены постановлениями, приказами, решениями, инструкциями, положениями, правилами и пр.

Таким образом, в системе правового регулирования дополнительного профессионального образования, наряду с нормативно-правовым регулированием федерального и регионального уровня, действуют локальные нормативно-правовые акты, принятые на уровне образовательных организаций.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об образовании в Российской Федерации».

2. Головина С.Ю. Правовое сопровождение непрерывного профессионального образования и профессиональной мобильности работников в условиях инновационной экономики // Бизнес, менеджмент и право. 2018. N 1.

3. Иванова В.И. Государственная политика в сфере образования как показатель эффективности политической модернизации в современной России // Известия Тульского гос. ун-та. Сер. "Гуманитарные науки". 2012. N 2.

4. Козьрин А.Н. Государственная политика Российской Федерации в области образования: понятие и законодательные принципы. 2010. URL: <http://www.lexed.ru>.

УДК: 378.147

SamarSKaya S. V.

Ph.D., Associate Professor, Associate Professor of the Department
of Foreign Languages
Rostov State Economic University "RINH"

ORGANIZATION OF STUDENTS' SELF-STUDY WORK ON MASTERING THE LEXIS ON SPECIALITY IN THE PROCESS OF LEARNING A FOREIGN LANGUAGE

Abstract

The article is devoted to the issue of mastering the lexis on specialty in the process of learning a foreign language. It defines three main stages in the general system of working on special vocabulary and describes how to organize the student's independent self-study work correctly in the frame of this aspect. A special attention is paid to the introduction of the new words on specialty in communicative practice. Different types of tasks and exercises raising the efficiency of this type of work are also considered in this article. The described system of exercises provides a rational approach to the process of organizing self-study work for students of non-linguistic departments and intensifies the process of mastering foreign language special vocabulary.

Keywords: special vocabulary, lexis on specialty, self-study work, mastering special terms, professional-oriented texts, communicative skills

At the present stage of education system modernization much attention is paid to increasing of the efficiency of foreign language learning. However, the quality of language training depends not only on the programs of education and of teacher's competence, but also on the individual self-study work of students on the language.

Individual self-study work of students in the practical foreign language classes and beyond them is an integral element of the learning process.

There are three main stages in the general system of working on vocabulary that are distinguished in the methodological literature:

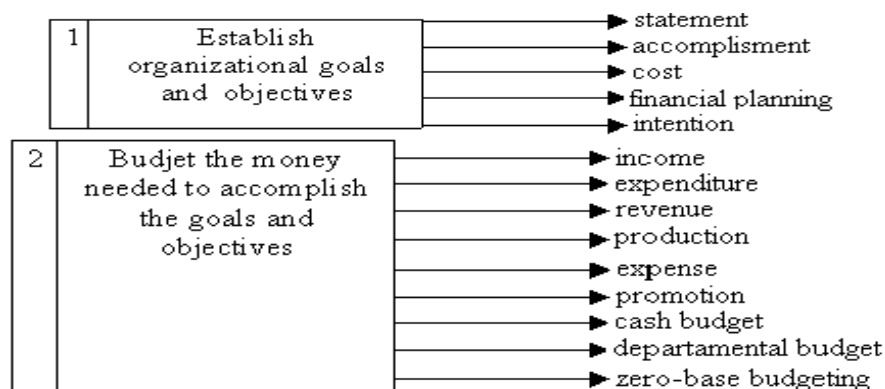
- explanation (introduction) the new vocabulary (assimilation of the sound-graphic-motor image of a new word);
- consolidation of vocabulary (formation of a generalized semantic image of the word);
- mastering the skills of using of lexical units when generating your own statements [2].

Self-study work (SW) of students of non-linguistic faculties on mastering vocabulary in the specialty acquires a new meaning and characteristics at each of these stages.

At the first stage the following components are identified:

- explanation (introduction) of the new words on specialty, aiming at understanding their meaning and presenting their forms and usage;
- observing how well students understand the meaning of a particular lexical unit and perceive its form;
- primary training (activation), the purpose of which is to capture new material in the memory of the trainees [3].

Taking into consideration such properties of scientific terminology as logic and consistency you can presenting new words and word patterns not as a list of isolated lexical units, but as a system of interrelated and interdependent terms, that compile a certain thematic field and correspond to a separate sphere of economics [1].

Picture1.

Associative chains of this kind are very useful learning a new vocabulary, because, along with the central concept in our memory, there are other concepts related to it.

Introducing special vocabulary, it is not enough to limit only to its presentation, explanation of some individual moments of the form, meaning and norms of use of a term, but it is also necessary to check the correctness of students' understanding of the meaning of a word and ensure the activation of new lexical material

in the memory of students. This can be achieved by presenting new lexical units in as many diverse contexts as possible, ensuring that students perceive the entire set of features of this unit. The objects of such tasks are to operate with lexical units, to understand the key terms reflecting the basic text message and making up its semantic integrity [4]. The task formulations can be as follows:

a) Read the text, guess the meaning of the new terms (the text emphasizes terms similar in sound or graphic terms to Russian). Check the correctness of interpretation in the dictionary.

b) Read the text and underline the words of special vocabulary, revealing the subject of the text.

c) Read the text and select the leading terms for each paragraph, group them according to the subtopics of the logical and semantic structure of the topic [6].

The second stage — consolidation of vocabulary — aims to automate the operations of extracting special lexical units from memory and to form the skills of using these units in oral and writing speech. That's why all tasks at this stage are characterized by training and practical nature. They should illustrate use special vocabulary in real speech and ensure its usage in the situations of real professional communication.

Considering the SW of students on mastering special terms such work as observing and scanning reading of professional-oriented texts gain a particular meaning. The main purpose of such reading is to train students to extract the basic information from the text in foreign language accurately and in a full value. Therefore it ensures the favorable conditions for the most attentive attitude of the reader to the content and form of a particular lexical unit.

The exercises for detailed reading are the most appropriate for this purpose. On the one hand, these exercises are aimed at an in-depth and accurate understanding of what is being read, identifying the main idea the text, its message and some particular details [7]. On the other hand, at this stage of the work, such tasks should be used to focus on the lexical units that represent communicative and educational value.

The aim of the third stage of mastering vocabulary of the specialty is directed at the developing skills of using special lexical units in the real situation of business communication. At this stage all tasks are represented to a greater extent by speech exercises; they are practically oriented and suggest more creativity, more personal opinions and statements. The purpose of such exercises is to teach students how to apply the acquired knowledge in practice, to develop their speech skills and abilities (variable SW) [5].

Exercises at this stage are usually prepared and fulfilled on the basis of original texts and articles including diagrams, schemes and pictures, etc. Doing those students should select and understand lexical meaning of the special terms and try to expressing the invariant of particular expressions, sentences, paragraphs [8]. For example, the following tasks can be represented:

a) Read the text and select the necessary foreign language lexical means for the paragraph invariant formulated in your native language.

b) Read the text and find the paragraph which invariant is the message. Formulate various versions of messages using the necessary lexical units.

c) Indicate the paragraphs containing essential, additional and explanative information [6].

Being professional oriented such text-based tasks provide the students possibility to develop their communicative skills in a foreign language at the corresponding research level of speech activity. Exercises of this type include different ideas of comparison and generalization, identification and analysis of different lexical units, terms, bringing speech activity closer to the professional activity of a future specialist. Examples of such exercises can be the following:

a) Indicate the paragraph that explains the subject matter of the text.

b) Summarize the content of the text, using the key patterns.

c) Prepare a report (message) on the proposed topical topic.

The described system of exercises provides a rational approach to the process of organizing SW for students of non-linguistic departments to master vocabulary in their specialty. Such a systematic approach not only intensifies the process of mastering foreign language vocabulary, but also increases the effectiveness of teaching a foreign language in general.

References:

1. Anthony L. *Introducing English for Specific Purposes*. — New York: Routledge, 2018. — 221 p.
2. Boeck El. *Vocabulary self-study activities*. British Council. BBC. URL: <https://www.teachingenglish.org.uk/article/> (date accessed: 20.01.2022).
3. Coxhead Averil. *Vocabulary and English for Specific Purposes Research: Quantitative and Qualitative Perspectives*. Routledge, 2017. — 220 p.
4. Fiorito L. *Teaching English for Specific Purposes (ESP)*. UsingEnglish.com. URL: <http://www.usingenglish.com/teachers/articles/teaching> (date accessed: 15.01.2022).
5. Gandrabura A. *English For Tech: Upgrade your English and soft skills for a successful career*. English4it.online, 2021. — 266 p. URL:<https://english4it.online/textbook-en> (date accessed: 20.12.2021).
6. Paltridge Brian, Starfield Sue (eds.) *The Handbook of English for Specific Purposes*. — Wiley-Blackwell, 2013. — 592 pages
7. Puji Hariati. *Improving Students' Vocabulary Mastery through Teaching Real Objects //Budapest International Research and Critics in Linguistics and Education (BirLE) Journal Volume 3, No 2, May 2020, Page: 740-748.* URL:https://www.researchgate.net/publication/341280624_Improving_Students'_Vocabulary (date accessed: 20.12.2021).
8. Wu LF. *Technical college students' perceptions of English for specific purposes vocabulary learning and teaching//International Journal of English Language Education. 2014;2(1), Page:176-189. DOI:10.5296/ijele.v2i1.4987* URL:[https://www.researchgate.net/publication/272663896_\(date accessed: 20.12.2021\).](https://www.researchgate.net/publication/272663896_(date%20accessed%3A20.12.2021))

Санаева С.Б.

Навоийский государственный педагогический институт, Узбекистан
и.о. доцента кафедры дошкольного образования, доктор философии по педагогическим наукам
[DOI: 10.24412/2520-6990-2022-3126-13-15](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2022-3126-13-15)

НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗВИТИЯ ОБЩЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ

Sanaeva S.B.

Navoi State Pedagogical Institute, Uzbekistan
Acting Associate Professor of the Department of Preschool Education, Doctor of Philosophy in Pedagogical Sciences

THE NEED TO DEVELOP GENERAL PROFESSIONAL COMPETENCES IN STUDENTS

Аннотация.

В данной статье описывается важность компетентного подхода к образовательному процессу в системе высшего образования и развития общепрофессиональных компетенций студентов.

Abstract.

This article describes the importance of a competent approach to the educational process in the higher education system and the development of general professional competencies of students.

Ключевые слова: образовательный процесс, знание, компетенция, высшее образование, высшее педагогическое образование, передовой зарубежный опыт

Keywords: educational process, knowledge, competence, higher education, higher pedagogical education, advanced foreign experience

Сама общественная жизнь показывает, что процесс стремительной глобализации, развитие государства и общества связаны с достижениями науки, техники и технологий, потенциалом ученых, работающих в высшей школе, их дальнейшими перспективами, творчеством и инициативой. Сегодня, особенно в сфере образования, создаются все условия для того, чтобы наша молодежь могла получать современное образование, изучать наши национальные и духовные ценности, проводить исследования в различных областях, изучать мировой опыт, применять передовой зарубежный опыт, достигать вершин современной науки и технологии.

Сегодня совершенствование образовательной системы высших педагогических учебных заведений, разработка эффективных механизмов интеграции образования с наукой и производством, а также разработка и внедрение инструментов, связанных с системой самообразования, индивидуализации и дистанционного обучения, инновации, педагогические и информационные технологии, активизирующие ориентацию обучающихся на образование с использованием модульной системы обучения, обеспечивающие гуманное образование, основанное на богатом духовном и интеллектуальном наследии народа, общечеловеческих ценностях являются одним из наиболее актуальных вопросов на сегодняшний день.

Сама современность требует от студентов высшего педагогического образования работы в инновационной, адаптивной среде, гибкости перед лицом быстро меняющихся условий. Поэтому развитие общепрофессиональной компетентности студентов в образовательном процессе высших педагогических учебных заведений с учетом современных требований, коренное реформирование об-

разования, поднятие этой системы на новый качественный уровень являются одними из важных условий образования в нашей стране.

Новизна компетентного подхода к образовательному процессу в системе высшего образования основана на:

- специфике профессионального образования;
- отказе от стереотипов в теории и практике образования;
- создании в учебное и во внеаудиторное время различных объектов и субъектов системного обучения социальной активности в высшем образовании;
- сочетании традиционных форм обучения и инновационных проектных технологий;
- максимальное использование медиа и технологий;
- разработке комплекса показателей результативности (компетенций) и их применение в практической деятельности каждого обучающегося. [4]

Человек должен уметь вступать в личные, социальные, экономические и профессиональные отношения в своей жизни, занимать свое место в обществе, решать возникающие проблемы, самое главное, обладать необходимой базой компетенций в своей области, профессии, быть конкурентоспособным.

Внедрение компетентного подхода в педагогическое образование способствует достижению его главной цели – быть конкурентоспособным на рынке труда, хорошо знающим основы своей профессии и смежных сфер деятельности, способным эффективно работать по своей специальности на уровне мировых стандартов, это помогает готовить

квалифицированных, этических специалистов, готовых к постоянному профессиональному и духовному росту.

Ниже приведены основные базовые компетенции, которые должны формироваться у будущих учителей в процессе образования в области педагогики на основе различных критериев:

➤ Компетенции о смысле жизни и ценностях. Это общее мировоззрение, правильное формирование жизненных целей, стремление найти свое место в обществе, принимать взвешенные решения;

➤ Общекультурные компетенции. Иметь представление о национальной и общечеловеческой культуре, знать духовно-нравственные основы жизни человека, разбираться в общественных явлениях, навыках семейных отношений, месте науки и религии в жизни человека, приобретение знаний о семейной жизни;

➤ Компетенции, связанные с процессом обучения. Индивидуальные знания об обучении, постановке целей, планировании, анализе, рефлексии, умение действовать в нестандартных ситуациях, самостоятельные знания, знание эвристических методов решения задач;

➤ Умение работать с информацией. Самостоятельный поиск, исследование, анализ, хранение и передача информации с использованием современных информационных технологий;

➤ Коммуникативные компетенции. Коммуникабельность, быстро входить в общение, знание нескольких языков, работа в малых социальных группах, коммуникабельность, участие в дискуссиях, диалоге, способность выполнять различные социальные роли;

➤ Навыки социальной работы. Навыки для общественной жизни и работы, способность работать в общественных интересах, выбор карьеры, постоянное развитие профессиональных знаний и навыков;

Развивать себя как личность. Знание основ физического, эмоционального, духовного и интеллектуального развития самого себя, изучение абсолютных знаний, приобретение нравственных и умственных знаний, необходимых для современной жизни, соблюдение личной гигиены, забота о собственном здоровье, медицинская культура, экология и безопасность жизни человека.[6]

В процессе обучения желательно, чтобы базовые компетенции, которые должны быть сформированы у студентов, осуществлялись параллельно с формированием компетенций, связанных с предметом в рамках каждой науки.

Образование, основанное на компетентностном подходе формирует у студентов самостоятельность мышления, активную гражданскую позицию, инициативу, рациональное использование средств массовой информации в своей деятельности, формирование здоровой конкуренции и толерантности, а также совершенствование морально-нравственных, физических и психических качеств, включая защиту добра, нахождение своего места в быстро меняющемся, сложном мире, альтруизм, понима-

ние мировых проблем, умение принимать правильные решения, получение и выделение информации, служит расширению абстрактного, творческого и логического воображения.

В частности, в «Концепции непрерывного духовного образования» в качестве аспектов, которые необходимо учитывать при воспитании студентов в высших учебных заведениях на основе духовно-нравственных принципов, выделяются:

интеграция знаний, умений и навыков, которые служат формированию показателей и компетенций духовного воспитания у учащейся молодежи посредством социально-гуманитарных наук, духовно-просветительской деятельности и обогащение их практическими упражнениями, заданиями и педагогическими ситуациями, которые позволяют использовать их на практике;

приобретение студентами современных знаний, развитие медиакультуры, внедрение передовых педагогических технологий в практику, поощрение изучения передового опыта зарубежных стран;

укрепление профессиональных и духовных навыков, обучение самовоспитанию;

укрепление активной гражданской позиции; формирование научного, духовно-нравственного, политического мировоззрения и здоровых религиозных убеждений;

формирование знаний, умений и навыков, необходимых для счастливой семейной жизни, воспитания детей;

уверенность в завтрашнем дне и чувство причастности к проводимым в стране реформам.[1]

Следует отметить, что развитие общепрофессиональной компетентности студентов высшего педагогического образования требует знания теоретико-методологических основ рационального проектирования образовательного процесса, создания технологической карты.

В современных условиях научный подход к компетенции носит инновационный характер, что отвечает современным требованиям профессионально-педагогического образования и служит повышению роли образования и воспитания в формировании граждан нового поколения. Суть реализации компетентностного подхода проявляется в модернизации образования (взаимном совместном действии образования и воспитания), его качественном изменении, создании новой системы общечеловеческих ценностей как приоритетного направления образования.

К особенностям процесса формирования общепрофессиональных компетенций студентов высших учебных заведений относятся:

➤ согласованное овладение студентами общепрофессиональными (универсальными) компетенциями, необходимыми для каждого гражданина, имеющего профессию, и их трансформация в новые качества значимые для личности

➤ теоретические знания и умения в аудитории и в различных формах внеучебной деятельности (в образовательной, творческой, исследовательской, прикладной профессиональной или подобных

областях), определение и укрепление положительной мотивации к будущей профессии

➤ в деятельности, имеющей профессиональное значение (профессиональная, образовательная, социальная, правовая, экономическая, информационная и др.), развитие индивидуально-добровольных (с учетом возраста, жизненного и трудового опыта студента, личных, физических, умственных, психических способностей и возможностей) компетенций

➤ субъект того или иного вида деятельности, форма - основная активная творческая позиция студента;

➤ демонстрация результатов сформированности компетенций, вариативность; сочетание качественных (приоритетных) и количественных (социальных, культурных) показателей важных для личности;

➤ жизнедеятельность студентов и преподавателей, сфера их сотрудничества – окружающая среда;

➤ оперативное принятие решений к новым потребностям практики.[2]

Качественные показатели сформированности общепрофессиональных компетенций отражаются в самостоятельной (профессиональной, разносторонней работе, социальной) деятельности студентов вне занятий в их новых качествах: самостоятельность, креативность, профессиональная зрелость, ответственность и позволяют наблюдать их самому студенту, сверстникам, учителя.

В заключении следует сказать, что управление и проектирование образовательного процесса высших учебных заведений отражает актуальность знания, овладения, применения на практике форм, методов и средств развития общепрофессиональных

компетенций студентов, квалиметрического анализа результатов индивидуальной профессионально-педагогической деятельности студента, изучения передового зарубежного опыта и их применения.

Список использованной литературы:

1. Концепция непрерывного духовного образования. / Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 31 декабря 2019 года № 1059 «Об утверждении концепции непрерывного духовного образования и мер по ее реализации».

2. Санаева С.Б. Совершенствование системы подготовки будущих учителей к образовательной деятельности на основе компетентностного подхода. Самарканд, дисс. 2020.

1. Санаева С.Б. Дидактические возможности развития методической компетенции будущих педагогов. Colloquium-journal, 2020 г. № 3-4. 59-61 стр.

2. Sanaeva S.B. Technology of preparation of students for educational activities in higher pedagogical educational institution.// ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal. 2020. №9, 306-309 p.

3. Sanaeva S.B. Preschool education instructions principles and innovative technologies of educational processing. // Scientific Bulletin of Namangan State University. 2019, № 8, 339-344 p.

4. <http://idum.uz/uz/archives/8179>

5. Davlatova R. H. Deixis of social status in the Uzbek language and its expression by pronouns. // Bulletin of Osh State University, 2020. No. 1-4. - pp. 75-80.

6. Davlatova R. H. Pragmatic analysis of the linguistic concept of person-referencing deixis and pronouns referring to it in the uzbek language.//Journal of Critical Reviews, 2020. Issue 5,7. 350-354-p.

УДК 378.046-021.64:005.336.2-027.561

Середіна І.

аспірантка Інституту професійно-технічної освіти НАПН України, завідувач навчальної лабораторії кафедри філософії та педагогіки Національного транспортного університету, м. Київ

<https://orcid.org/0000-0002-4220-0006>

[DOI: 10.24412/2520-6990-2022-3126-15-21](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2022-3126-15-21)

МОДЕЛЬ ФОРМУВАННЯ ПІДПРИЄМНИЦЬКОЇ КОМПЕТЕНТНОСТІ МАЙБУТНІХ БАКАЛАВРІВ З ЕКОНОМІКИ ПІДПРИЄМСТВА

Seredina I.

Postgraduate Student of the Institute of Vocational Education and Training of NAES of Ukraine, Head of University Laboratory of Philosophy and Pedagogics Department at National Transport University, Kyiv, Ukraine

<https://orcid.org/0000-0002-4220-0006>

MODEL OF FORMATION OF ENTREPRENEURIAL COMPETENCE OF FUTURE BACHELORS IN ENTERPRISE ECONOMICS

Анотація.

Стаття присвячена одній з актуальних проблем підготовки майбутніх бакалаврів з економіки підприємства – формуванню їхньої підприємницької компетентності. Наголошено на необхідність побудови моделі процесу формування підприємницької компетентності майбутніх бакалаврів з економіки підприємства починати з виявлення та формулювання мети. Досліджено, що модель відображає проєкт освітнього процесу, спрямованого на підвищення рівня професійної підготовки майбутніх бакалаврів з економіки підприємства.

Відокремлено компоненти підприємницької компетентності майбутніх бакалаврів, основні методологічні підходи, принципи, фактори, педагогічні умови формування підприємницької компетентності майбутніх бакалаврів з економіки підприємства формування підприємницької компетентності майбутніх бакалаврів з економіки підприємства.

Зроблено висновки, що висвітлені положення цілеспрямованого формування підприємницької компетентності майбутніх бакалаврів з економіки підприємства з опорою на обґрунтовані напрями та етапи розв'язання проблеми є спробою розробити методологічний і теоретичний концепти формування цієї інтегративної властивості особистості.

Abstract.

The article is devoted to one of the current problems of training future bachelors in business economics - the formation of their entrepreneurial competence. It is emphasized the need to build a model of the process of formation of entrepreneurial competence of future bachelors in business economics to begin with the identification and formulation of the goal. It is investigated that the model reflects the project of educational process aimed at raising the level of professional training of future bachelors in business economics.

The components of entrepreneurial competence of future bachelors, main methodological approaches, principles, factors, pedagogical conditions of formation of entrepreneurial competence of future bachelors in business economics, formation of entrepreneurial competence of future bachelors in business economics are singled out.

It is concluded that the provisions of purposeful formation of entrepreneurial competence of future bachelors in business economics based on reasonable directions and stages of problem solving are an attempt to develop methodological and theoretical concepts of formation of this integrative personality trait.

Ключові слова: *модель, підприємницька компетентність, майбутні бакалаври з економіки підприємства, цілі, завдання, концептуальна основа, зміст, етапи, прогнозовані результати.*

Keywords: *model, entrepreneurial competence, future bachelors in business economics, goals, objectives, conceptual basis, content, stages, projected results.*

Актуальність проблеми. Сьогодні система сучасної економічної освіти, як і вся система освіти України, переживає радикальні зміни. Перед суспільством і державою стоїть загальнонаціональне завдання модернізації української освіти, що виражається у формуванні у підростаючого покоління системи цінностей та ідеалів громадянського суспільства, громадянської ідентичності, підготовки моральних, духовно зрілих, самостійних, активних і компетентних громадян, які живуть і працюють в умовах інформаційного суспільства та економіки, заснованої на знаннях і компетенціях. Нові умови висувають і нові вимоги до якості підготовки фахівців. Компетентнісний підхід наразі визнано концептуальним напрямом модернізації усіх ланок вітчизняної освіти. Справедливо, на нашу думку, академік В. Радкевич зазначає, що особливістю компетентнісного підходу у професійній освіті і навчанні є його гуманістична, гуманітарна і практична спрямованість на забезпечення професійного розвитку й самоствердження особистості» [3, с. 6]. Таке методологічне розуміння компетентнісного підходу в освіті у нашому дослідженні приймаємо як дороговказ, напрям, за яким будемо вибудовувати та обґрунтовувати концептуальні позиції щодо формування та розвитку досліджуваного феномену.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Проблема застосування компетентнісного підходу до підготовки фахівців у закладах професійної та вищої освіти привертала увагу багатьох науковців: М. Артюшиної, Г. Васяновича, Т. Герлянд, Р. Гуревича, О. Діденка, Л. Карташової, С. Лодатка, В. Лугового, П. Лузана, В. Манька, В. Орлова, Л. Петренко, В. Радкевич, Г. Романової, та ін. Адже соціальна ситуація, що склалася, якісно, по-новому ставить проблему підготовки майбутніх бакалаврів з економіки підприємства, вимагає наукового переосмислення цінностей системи, актуалізує пошук оптимальних форм цього процесу в період навчання у закладах освіти. До ключових компетентностей для майбутніх бакалаврів з економіки підприємства відносять в першу чергу розвиток підприємницької компетентності. Багатьма науковцями України розглядалася проблема розвитку

підприємницької компетентності, зокрема в працях В. Дрижак, Д. Закатнова, С. Мельника, Н. Пасічник, Н. Побірченко, О. Тополь. Аналіз наукових джерел свідчать про значний інтерес дослідників до потенціалу моделювання. Привертають увагу публікації, що стосуються як основ моделювання (В. Штоф), так і моделювання певних аспектів багатомірної педагогічної реальності (В. Віденко, Л. Капченко, С. Лодатко, О. Радкевич).

Проблема розробки та обґрунтування ефективної моделі формування підприємницької компетентності майбутніх бакалаврів з економіки підприємства не була предметом спеціального наукового вивчення, що і зумовило актуальність даного дослідження.

Метою даної статті є обґрунтування та побудова структурно-функціональної моделі процесу формування підприємницької компетентності майбутніх бакалаврів з економіки підприємства.

Виклад основного матеріалу дослідження. Як відомо, економіка – один з найбільш популярних напрямків вищої освіти. Питання конкурентоспроможності та працевлаштування молодих фахівців набувають особливої актуальності. Сучасний економіст – ключова фігура ринкової економіки, успіх діяльності якого залежить від готовності до використання можливостей, які надає ринок. У сферу його діяльності входить планування, прогнозування, організація, облік і аналіз фінансово-господарської діяльності підприємства. В цьому відношенні істотно зростає значення розвитку підприємницької компетентності.

Для розроблення методики цілеспрямованого формування підприємницької компетентності майбутніх бакалаврів з економіки підприємства необхідно спроектувати означений процес, визначити його цілі, завдання, концептуальну основу, зміст, етапи, прогнозовані результати. Крім того, варто дати відповідь на питання: як узгоджуються (структурно і функціонально) обґрунтовані педагогічні умови з основними структурними складниками професійно-підприємницької підготовки здобувачів освіти.

Природно, для цього необхідно розробити алгоритм дій та представити механізми і процедури

формування підприємницької компетентності у вигляді наочних схем. Виконати означені завдання дозволяє моделювання як теоретичний метод науково-педагогічного пошуку.

Справедливо вказує О. Радкевич, що саме моделювання надає можливість: спрощеного отримання інформації про властивості об'єкта; передачі інформації і знань про об'єкт іншим інформаційним споживачам; застосування отриманої інформації для управління об'єктами і процесами; прогнозування і діагностики поведінки об'єкта в межах простору його існування [4].

Відомий вчений в галузі теорії педагогічного моделювання Є. Лодатко витлумачує моделювання і модель у такий спосіб: «*Моделлю* у загальному випадку будемо вважати об'єкт або мисленнєвий образ (об'єкта, процесу чи явища), який у достатній мірі повторює властивості прототипу, суттєві для цілей конкретного моделювання, і упускає несуттєві властивості, якими він може відрізнитися від прототипу. Зрозуміло, що в цьому контексті під *моделюванням* соціокультурних процесів логічно мислити дослідження таких процесів на їх моделях; побудову і вивчення моделей соціокультурних процесів з метою отримання пояснень і передбачення явищ, пов'язаних з цими процесами» [2, с. 32].

Узагальнюючи підходи вчених щодо суті поняття «модель», услід за Н. Каландирець [1, с. 70] зазначаємо, що найчастіше цей феномен розглядається як:

- речова, знакова або мисленнєва система, що відтворює, імітує, відображає принципи внутрішньої організації або функціонування об'єкта, його властивості, характеристики або ознаки;

- штучно створена система елементів, які з певною точністю відображають певні властивості, сторони, зв'язки об'єктів, що вивчаються;

- штучно створений об'єкт у вигляді схеми, фізичних конструкцій, знакових форм або формул, який відображає і відтворює в найпростішому вигляді структуру, властивості, взаємозв'язки і відношення між елементами цього об'єкта;

- зображення, опис, схема як умовний образ об'єкта, предмета чи системи, що виражає певне співвідношення та зіставлення знань про них.

На основі аналізу підходів вчених та власного бачення суті розглядуваного феномену у нашому дослідженні під моделлю розуміємо наявний чи уявний конструкт, який у процесі дослідження може замінити реально існуючий об'єкт задля одержання про нього нової, раніше не відомої інформації.

За умови дотримання принципів, етапів і алгоритмів моделювання, модель цілеспрямованого формування підприємницької компетентності майбутніх бакалаврів з економіки підприємства має бути: *структурною* (відобразити блоки, складники, елементи, етапи досліджуваного процесу у їх взаємозв'язках та взаємовідношеннях; *прогностичною*: ідеальне уявлення про об'єкт дослідження дозволяє описати можливі або бажані перспективи розвитку підприємницької компетентності фахівців з економіки підприємства, передбачити досягнення

поставлених цілей та встановлення ідеально припущеного результату за умови застосування імовірних або найбільш бажаних методик; *процесуальною*: модель має враховувати основні, провідні напрями формування підприємницької компетентності майбутніх бакалаврів з економіки підприємства, спрямовувати науково-педагогічних працівників на застосування найбільш раціональних методів, форм, засобів і технологій формування підприємницьких знань і умінь здобувачів освіти.

Щоб змоделювати процес формування підприємницької компетентності майбутніх бакалаврів з економіки підприємства варто, насамперед, схарактеризувати особливості їх діяльності. Передусім зазначимо, що професійна діяльність економіста підприємства включає в себе організаційно-управлінську, підприємницьку, планово-економічну, аналітичну, проектно-економічну, фінансово-економічну, зовнішньоекономічну, науково-дослідну та освітню діяльності. Цей фахівець має уміло виконувати завдання щодо розроблення організаційно-управлінських структур підприємства, проектувати виробничі процеси, розраховувати норми праці, складати виробничі плани та здійснювати контроль їх виконання, розробляти нормативи витрат; бути здатним створити підприємство, організувати його роботу, розробити маркетингову політику підприємства, план і програму його розвитку, розраховувати податки, визначати конкурентоспроможність підприємства; розробляти стратегічні та оперативні плани роботи підрозділів підприємства, розробляти проекти конкретних бізнес-планів, визначати витрати і доходи підприємства та його структурних підрозділів, складати кошториси, здійснювати аналіз діяльності підприємства, його вплив на навколишнє середовище; проводити аналіз фінансово-господарської діяльності у підприємствах різних організаційно-правових форм управління; здійснювати техніко-економічне обґрунтування проектів, фінансових інвестицій, складати фінансовий план підприємства, план надходження коштів, контролювати оборотні засоби та здійснювати фінансовий аналіз діяльності підприємства та його структурних підрозділів; оформляти зовнішньо-торгівельні контракти, розраховувати контрактні ціни, визначати ризики зовнішньоекономічної діяльності; досліджувати чинники споживчого попиту на продукцію, наукових засад організації виробництва, досліджувати зовнішній і внутрішній ринок збуту продукції чи надання послуг, проводити моніторинг виробничоекономічного потенціалу підприємства; підвищувати кваліфікацію засобами самоосвітньої діяльності та ін.

Зважаючи на той факт, що підприємницька діяльність економістів підприємства є складником, різновидом їх професійної діяльності, та з огляду на наявний освітній стандарт, освітньо-професійні програми підготовки цих фахівців, у моделі досліджуваного процесу (рис. 1) виокремлюємо такі блоки: методологічно-цільовий, суб'єктний, змістово-технологічний, діагностувально-результативний.

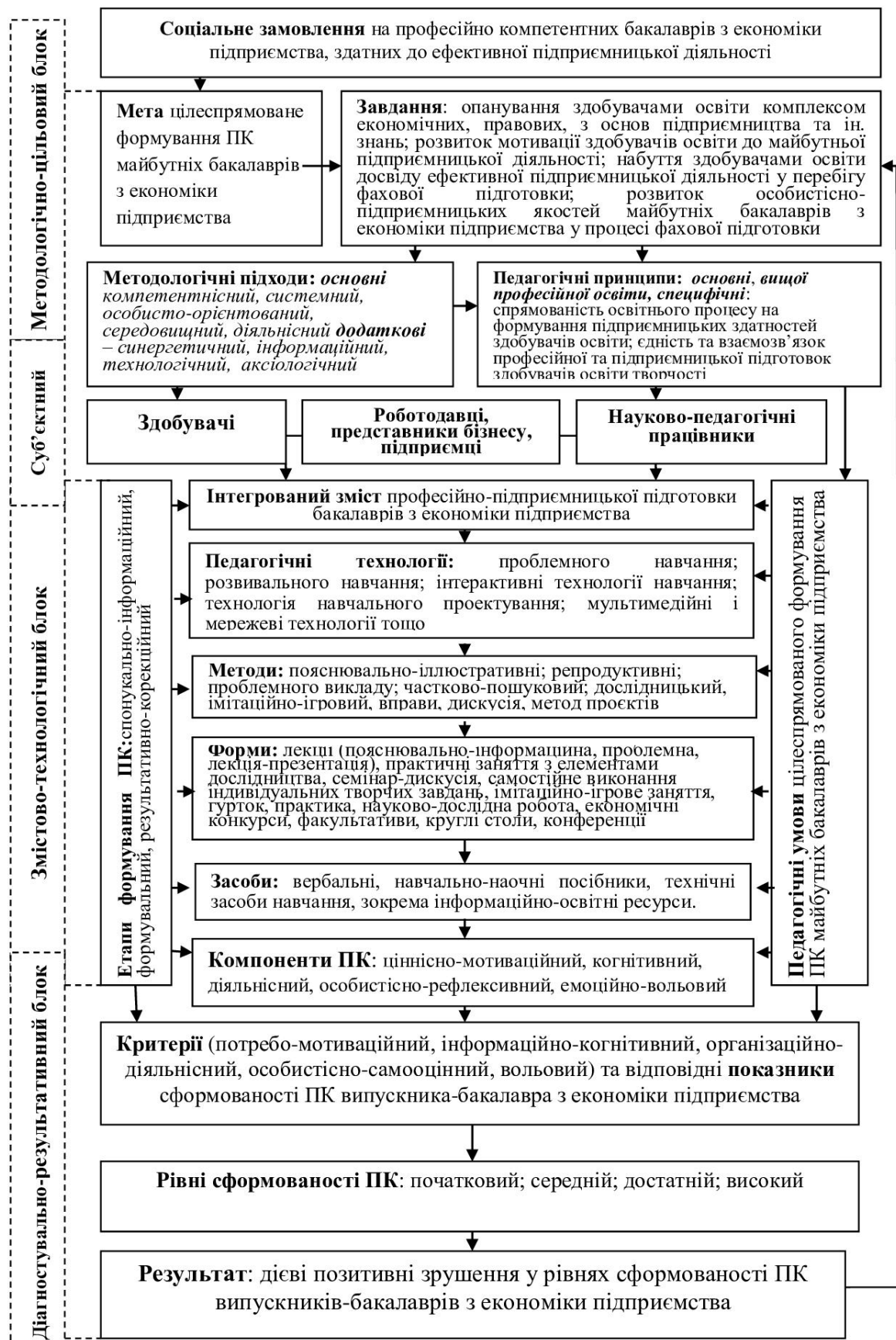

Рис. 1. Структурна модель цілеспрямованого формування підприємницької компетентності (ПК) майбутніх бакалаврів з економіки підприємства

Методологічно-цільовий блок моделі містить такі складники: соціальне замовлення на конкурен-

тоспроможних, професійно компетентних бакалаврів з економіки підприємства, здатних до ефективної підприємницької діяльності спричинює

мету: цілеспрямоване формування підприємницької компетентності майбутніх бакалаврів з економіки підприємства. Для досягнення щойно вказаної мети вартує виконати такі *завдання*: опанування здобувачами освіти комплексом економічних, правових, з основ підприємництва та ін. знань, які сприяють успішній підприємницькій діяльності; розвиток мотивації здобувачів освіти до майбутньої підприємницької діяльності; набуття здобувачами освіти досвіду ефективної підприємницької діяльності у перебігу фахової підготовки; розвиток особистісно-підприємницьких якостей майбутніх бакалаврів з економіки підприємства у процесі фахової підготовки; *методологічні підходи та принципи*.

Для цілеспрямованого формування підприємницьких здатностей здобувачів освіти прогнозуємо дотримуватися вимог таких основних методологічних підходів: *компетентнісного, системного, особисто-орієнтованого, середовищного, та діяльнісного*.

Природно, у дослідженні, крім основних, враховувалися положення й інших методологічних підходів (рис. 1). Зокрема, так як процес формування підприємницької компетентності розглядався крізь призму системного підходу, враховувалися певні позиції і синергетики. Нагадаємо, що *синергетичний підхід* застосовують для синергетичного підходу дозволяє здійснити факторний аналіз можливих шляхів самоорганізації системи, визначити мету чи бажаний результат, описати різноможливі вивчення нестійких, слабо організованих систем. Інструментарій напроми її розвитку, правильно визначити критичний момент біфуркації педагогічної системи, визначити, що неможливо одночасно покращити всі параметри системи та ін.

У зв'язку з тим, що в перебігу дослідження збиралася інформація про досліджувані процеси, аналізувалася, передавалася, використовувалася задля розроблення і моделювання механізмів і конструктивів формування підприємницької компетентності майбутніх бакалаврів з економіки підприємства, маємо сказати і про застосування вимог *інформаційного підходу*. Цей концепт фундаментальних положень щодо організації наукового пошуку нині набуває все більшого поширення у педагогічних дослідженнях: інформація проникає в усі сфери життєдіяльності людини та дозволяє отримати нове знання. Ефективне застосування процесів пошуку, одержання, аналітико-синтетичної переробки, розповсюдження та зберігання інформації і визначає суть інформаційного підходу як методології наукового дослідження.

Технологічний підхід центрує увагу на педагогічних технологіях (освітні технології; дидактичні технології; технології навчання тощо), які вже більше століття використовуються педагогічною громадськістю і в наукових дослідженнях, і в освітній практиці. Ознайомлення з науковими розвідками з цього питання дозволяє дійти висновку, що теорія педагогічних технологій знаходиться поки-що на стадії свого становлення. Мовиться про

розмаїття підходів вчених як до визначення означеного поняття, так і до концептуальних аспектів їх проектування та застосування в освітній практиці. У нашому дослідженні під педагогічною технологією розуміємо заздалегідь спроектований проект організації освітнього процесу, що поетапно впроваджується в практику задля досягнення гарантованих результатів.

Аксіологічний (ціннісний) підхід у дослідженні надавав можливість з'ясувати ті цінності і вартості, на які маємо спиратися задля задоволення певних потреб і мотивів здобувачів освіти, а також які потрібно розвивати задля досягнення провідної мети – цілеспрямованого формування підприємницької компетентності майбутніх бакалаврів з економіки підприємства. При цьому мали на увазі, що саме цінності (матеріальні і духовні, загальнолюдські і особистісні) лежать в основі поведінки людини, і є тими чинниками, що відтворюють смисли професії. Аксіологічне осмислення підприємництва в діяльності майбутніх бакалаврів з економіки підприємства дозволило, з одного боку, науково визначити досліджуваний феномен, а з іншого – розробити докладну методіку його розвитку з орієнтирами на обґрунтовану систему цінностей сучасного економіста-підприємця.

Вартує додати, що складність дослідження такого складного феномену, як підприємницька компетентність майбутніх бакалаврів з економіки підприємства, вимагали фрагментарного застосування положень і вимог і деяких інших наукових підходів. Зокрема, наприклад, задля цілеспрямованого формування досвіду майбутньої підприємницької діяльності застосовувався досить відомий у педагогічній практиці *контекстний підхід*; для спрямованості усіх компонентів освітнього процесу на цілеспрямоване формування підприємницьких здатностей здобувачів освіти використовувалися елементи *інтеграційного підходу* та ін.

Єдність зазначених підходів як методологія пропонованого дослідження забезпечує дієве досягнення цілей формування підприємницької компетентності майбутніх бакалаврів з економіки підприємства шляхом дотримання відповідних принципів. Зокрема, у дослідженні враховувалися вимоги: *загальних принципів організації педагогічного процесу* (науковості навчання; наочності; активності, свідомості, самодіяльності, творчості здобувачів освіти в освітньому процесі; систематичності і послідовності в навчанні; доступності, міцності, усвідомленості і дієвості освітніх результатів; та ін.); *принципів вищої освіти* (професійної мобільності; фундаментальності освіти; модульності; професійної спрямованості; інформатизації (комп'ютеризації) навчання та ін.); *специфічних принципів* (спрямованість освітнього процесу на формування підприємницьких здатностей здобувачів освіти; єдність та взаємозв'язок професійної (економічної) та підприємницької підготовки майбутніх бакалаврів з економіки підприємства; творчості).

Суб'єктний блок моделі об'єднує усіх учасників освітнього процесу – здобувачів вищої економічної освіти, науково-педагогічних працівників, роботодавців, представників бізнесу, підприємців, стейкхолдерів та інших задля забезпечення не тільки теоретичної, а й практичної підготовки здобувачів освіти до підприємницької діяльності. Крім того, відокремлення цього блоку має на меті змодельовувати ситуацію, за якою за результати професійно-підприємницької підготовки бакалаврів з економіки підприємства мають відповідати усі учасники освітнього процесу.

Змістово-технологічний блок моделі включає експериментально визначені та обґрунтовані педагогічні умови, інтегрований зміст професійно-підприємницької підготовки здобувачів освіти, етапи, педагогічні технології, методи, форми, засоби формування підприємницької компетентності майбутніх бакалаврів з економіки підприємства.

Вкрай важливим технологічним складником процесу формування підприємницької компетентності здобувачів освіти виступають методи навчання – способи упорядкованої педагогічної діяльності викладача й організації навчально-пізнавальної діяльності здобувачів освіти щодо розв'язання освітніх завдань, передбачених навчальними планами і освітніми програмами. Для цілеспрямованого формування досліджуваної ключової компетентності здобувачів освіти заплановано методи, що корелюють з обґрунтованими педагогічними умовами, зокрема: *пояснювально-ілюстративні; репродуктивні; проблемного викладу; частково-пошуковий; дослідницький, імітаційно-ігровий, вправи, дискусія, метод проектів тощо.* Зазначені способи формування підприємницьких здатностей здобувачів освіти реалізуються такими формами: *лекції (пояснювально-інформаційна, проблемна, лекція-презентація), практичні заняття з елементами дослідництва, семінар-дискусія, самостійне виконання індивідуальних творчих завдань, імітаційно-ігрові заняття, гурток, практика, науково-дослідна робота, економічні конкурси, круглі столи, вебінари, конференції тощо.*

Для реалізації вимог обґрунтованих методологічних підходів, принципів, педагогічних умов визначено такі педагогічні технології формування підприємницької компетентності майбутніх бакалаврів з економіки підприємства: *проблемного навчання; розвивального навчання; проектні технології; інтерактивні технології навчання; технології групового навчання; мультимедійні і мережеві технології тощо.* При цьому заплановано використання комплексу засобів як інструментів формування підприємницьких здатностей здобувачів освіти, зокрема: *вербальних, навчально-наочних посібників, технічних засобів навчання, зокрема інформаційно-освітніх ресурсів тощо.*

Педагогічні умови (*цілеспрямований розвиток мотивації підприємницької діяльності у здобувачів освіти; перманентне включення здобувачів освіти у різновиди форм організації освітнього процесу та навчальних занять, у яких пояснювально-ілюстративні, репродуктивні методи навчання системно-*

послідовно замінюються продуктивними, творчими способами опанування економіко-підприємницької діяльності; впровадження в освітній процес вибіркової дисципліни «Підприємницька компетентність сучасного економіста»; застосування інноваційних педагогічних технологій у професійно-підприємницькій підготовці майбутніх бакалаврів з економіки підприємства») визначено тими обставинами, що впливають на вибір змісту, методів, форм, засобів формування підприємницької компетентності здобувачів освіти та діагностики рівнів сформованості досліджуваної особистісної властивості. У структурі моделі ця позиція відзначена певними векторами впливу.

У моделі передбачено три етапи реалізації мети та завдань формування підприємницької компетентності майбутніх бакалаврів з економіки підприємства здобувачів освіти здійснювалася протягом трьох етапів: спонукально-інформаційного, формувального, результативно-корекційного.

На першому, початковому, *спонукально-інформаційному* етапі планувалося розв'язання таких завдань: діагностика підприємницьких здатностей здобувачів освіти, їх інтелектуальних здібностей, мотивації щодо опанування економічним фахом; формування потреби здобувачів освіти у підприємницькій діяльності, зокрема в галузі надання кредитно-фінансових послуг (а також у сфері страхування, надання консалтингових послуг, біржової діяльності), тестування на здатність ведення підприємницької діяльності.

На другому, *формувальному* етапі проектувався інтегрований зміст освіти зі спрямованістю на підприємницьку діяльність здобувачів, проводилися заходи щодо розвитку мотивації здобувачів освіти до підприємницької діяльності, надавалися методичні рекомендації викладачам спеціальних дисциплін стосовно орієнтування змісту дисциплін професійного циклу на підприємницьку діяльність, та вибіркової дисципліни «Підприємницька компетентність сучасного економіста». На цьому етапі здобувачі освіти залучалися до виконання індивідуальних творчих завдань, аналізу економіко-підприємницьких ситуацій, групових і парних проєктів.

На завершальному *результативно-корекційному* етапі здійснювалося оцінювання результатів реалізації запропонованої методики цілеспрямованого формування підприємницької компетентності майбутніх бакалаврів з економіки підприємства засобами діагностичних процедур (аналіз результатів опанування здобувачами освіти економічними дисциплінами, основами підприємництва, правовими знаннями щодо організації підприємницької діяльності, рівнів сформованості особистісно-підприємницьких якостей здобувачів освіти, їх здатностей успішно розв'язувати економіко-підприємницькі ситуації та ін.); за результатами діагностики уточнювалися концептуальні ідеї дослідження, корегувалися відповідні методи, форми, технології опанування здобувачами підприємницькою діяльністю.

Варто підкреслити, що основні складники змістово-технологічного блоку моделі (етапи, зміст, форми, методи, технології, засоби формування підприємницької компетентності) спрямовані на цілеспрямоване формування конкретизованих у дослідженні компонентів феномену – *ціннісно-мотиваційного, когнітивного, діяльнісного, особистісно-рефлексивного, емоційно-вольового*.

Діагностувально-результативний блок моделі включає критерії (*потребо-мотиваційний, інформаційно-когнітивний, організаційно-діяльнісний, особистісно-самооцінний, вольовий*), відповідні показники діагностики, а також результати, прогнозовані за рівнями (низький; середній; достатній; високий) сформованості досліджуваної інтегративної властивості особистості.

Висновки. Отже, висвітлені положення цілеспрямованого формування підприємницької компетентності майбутніх бакалаврів з економіки підприємства з опорою на обґрунтовані напрями та етапи розв'язання проблеми є спробою розробити методологічний і теоретичний концепти формування цієї інтегративної властивості особистості.

Перспективи подальших наукових розвідок пов'язуємо з проектуванням методики реалізації змодельованих етапів, визначених принципів,

обґрунтованих педагогічних умов щодо цілеспрямованого формування підприємницької компетентності майбутніх бакалаврів з економіки підприємства.

Список використаних джерел

1. Каландирець Н. М. Модель формування підприємницької компетентності майбутніх економістів у вищому аграрному навчальному закладі. *Науковий вісник Національного університету біоресурсів і природокористування України. Серія : Педагогіка, психологія, філософія*. 2016. Вип. 253. С. 69-73.
2. Лодатко Є. О. Моделювання педагогічних систем і процесів : монографія. Слов'янськ : СДПУ, 2010. 148 с.
3. Радкевич В. О. Компетентнісний підхід до забезпечення якості професійної освіти і навчання. *Науково-методичне забезпечення професійної освіти і навчання: матеріали звітної науково-практичної конференції (м. Київ, 29 березня 2012 р.)*. Інститут професійно-технічної освіти НАПН України / за заг. ред. В. О. Радкевич. Київ: ІПТО НАПН України, 2012. Т. 1. С. 5–12.
4. Радкевич О. П. Теорія і практика розвитку правової культури педагогічних працівників закладів професійної освіти: монографія. Київ: Майстер Книг, 2020. 400 с.

Ци Цзин

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

[DOI: 10.24412/2520-6990-2022-3126-21-24](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2022-3126-21-24)

ВЛИЯНИЕ ЧЕРТ ХАРАКТЕРА Ф. ШОПЕНА НА МУЗЫКАЛЬНЫЙ СТИЛЬ

Qi Jing

Herzen State Pedagogical University

INFLUENCE OF THE CHARACTER TRAITS OF F. CHOPIN ON THE MUSICAL STYLE

Аннотация

Настоящая статья представляет собой анализ влияния личности Ф. Шопена на его творческую деятельность. В качестве материала исследования были выбраны три композиции: Ноктюрн ми минор, соч. 72, №1, Ноктюрн соль мажор, соч. 37, №2 и Ноктюрн до минор, соч. 48, №1. В статье также приводится краткая история их сочинения, а также особенности композиторского стиля. В результате установлено, что из всех жанров, в которых Шопен сочинял свои произведения, его ноктюрны наиболее отражают его эмоциональное состояние. Наиболее показательным музыкальным приемом отражения душевного состояния композитора является орнаментика, которая подчеркивается арпеджио, хроматическими гаммами и триолями во всех трех ноктюрнах.

Abstract

The article represents an analysis of the influence of the identity of F. Chopin on his creative activity. As a material of the study, three compositions were chosen: nocturne minor, op. 72, No. 1, Nocturne Salt Major, Op. 37, №2 and nocturne to Minor, Op. 48, №1. The article also provides a brief history of their essays, as well as the features of the composer style. As a result, it was established that from all genres in which Chopin composed his works, his nocturons most reflect its emotional state. The most significant musical taking reflection of the mental state of the composer is the ornamentian, which is emphasized by arpeggio, chromatic gamma and triols in all three nocturs.

Ключевые слова: Шопен, музыкальный стиль, ноктюрн, музыкальный анализ, композиторское мышление.

Keywords: chopin, musical style, nocturne, musical analysis, composer thinking.

Фредерик Шопен считается одним из самых творческих и виртуозных композиторов и пиани-

стов, которые когда-либо жили. Хотя сам композитор никогда не считал себя исполнителем, его ком-

позиционные способности и понимание пианистических приемов представили миру совершенно новый музыкальный материал. Шопен стал основоположником новых жанров фортепианных произведений, в том числе мазурок, вальсов и полонезов, а также исследователем музыкальных возможностей фортепиано.

Шопен был одержим музыкой, благодаря чему и раскрывался его непомерный талант. Еще в детстве он мог проснуться ночью и играть на фортепиано [2, с. 217]. Все произведения Шопена доведены до идеала, что связано с его характером. Слава композитору пришла в ранней молодости, в результате чего он проводил время преимущественно в высших слоях общества. Именно там Шопен приобрел привычку скрупулезной вежливости. Ференц Лист описал его поведение как «княжеское» [3, с. 110]. Однако, несмотря на активную социализацию Шопена, композитор жаждал уединения. В письмах своему другу, Титусу Войцеховскому, композитор писал: «Только вечеринки, балы, обеды и концерты, на которых я обязан появляться, не дают мне чувствовать себя совсем одиноко. Конечно, на этих мероприятиях я должен выглядеть веселым и полным жизни. Но я всегда спешу обратно в свою комнату, где у меня есть возможность обуздать подавленные эмоции с помощью фортепиано, которое слишком привыкло к выражению всех моих страданий» [6, с. 552]. Наиболее ярко это проявляется в его ноктюрнах, которые стали материалом настоящего исследования.

Ноктюрн ми минор, соч. 72, №1

Свой первый ноктюрн Шопен сочинил еще в варшавские годы, вскоре после окончания Высшей музыкальной школы в 1829 году. После того, как богатые друзья его отца организовали и профинансировали его первую поездку в Вену, композитор начал думать о переезде в большой город, но боролся с идеей изменения привычного образа жизни. Он начал чувствовать себя все более капризным, и давление, которое он испытывал на выступлениях также влияло на настроение Шопена. В то же время композитор занялся радикальной переработкой своих музыкальных форм, черпая вдохновение у более ранних мастеров, особенно у Моцарта и Хуммеля. Он начал сочинять больше музыки исключительно для фортепиано, в отличие от крупномасштабных симфонических произведений великих композиторов [5, с. 72]. У Шопена было довольно четкое представление о своих музыкальных целях и о том, чего он хотел достичь. Именно в это время композитор написал свой Ноктюрн ми минор, соч. 72, №1.

Этот ноктюрн, как и многие другие его сочинения того периода, свидетельствует о «блестящем» стиле фортепианных пьес, присущих таким композиторам, как Хуммель, Вебер и Калькбреннер. Эти типы пьес известны своими каденционными пассажами, которые требуют от исполнителя большого мастерства, особенно когда вступительная тема возвращается во второй половине произведения. Бравурная фигура соответствует плавным

орнаментальным мелодиям верхнего голоса, создавая напряжение, поскольку они взаимодействуют друг с другом на протяжении всего произведения. Это некоторые из основных аспектов постклассицизма и отправная точка развития музыкального мышления Шопена.

На Шопена также сильно повлияли работы Джона Филда, и его первый ноктюрн прекрасно представляет определяющие аспекты жанра [8, с. 323]. Самая главная идея состоит в присутствии красивой орнаментальной арии в верхнем голосе, чередующейся с последовательно развивающейся темой, создающей напряжение. Получив образование в области итальянской и французской оперы, а также польской народной музыки, Шопен увидел значительную связь между способностью фортепиано выражать великий лиризм и бельканто арий. Мелодия, которую он использует в этом ноктюрне, демонстрирует выражение данных идей через портаменто, каденции, фиоритур и импровизированное оформление мелодии. Шопен предпочитал оформление и проработку этих мелодических «арий», а не исследование развития и интеграции сложных тем во всем произведении [7, с. 67]. Он также имел склонность орнаментировать эти мелодии параллельными третями и шестыми, сохраняя верность оперным дуэтовым текстурам. Именно этот и пять других ноктюрнов, которые Шопен сочинил во время пребывания в Варшаве, положили начало жанру, который позже закрепился в его венских и ранних парижских сочинениях. Четыре аспекта рассматриваемого произведения, которые наиболее четко определяют его в рамках жанра, - это общий звук, мелодии, гармонии и ритм.

Общее звучание, создаваемое мелодиями, гармониями и динамикой этого произведения, четко отражает «ночь», в честь которой назван жанр ноктюрн. Гомофоническая текстура включает выразительные лирические мелодии в верхнем голосе, поддерживаемые широким аккордовым аккомпанементом. Левая рука начинает каждую новую гармонию с тембра педали в басу и арпеджирует другие ноты в среднем регистре до тех пор, пока не начнется следующая гармония, обычно на такт позже. Основная тема исполняется медленно и плавно с небольшими перерывами между одним или двумя тактами. Это связано с тем, что для таких композиций в бравурном стиле характерно виртуозное и даже импровизированное звучание. Напряжение нарастает по мере приближения второй части, в результате чего мелодия становится более торпливой в тактах 17-21 по мере того, как фразы становятся короче. Легкая и плавная часть вступает в такте 23. Этот раздел звучит менее импровизированно, а мажорный лад нивелирует напряжение предыдущей части. В такте 31 повторяется начальная тема произведения, на этот раз более уверенно и проникновенно. Орнаментированная мелодия отмечена триолями, апподжитурами и быстрыми хроматическими пассажами, которые приближаются и оставляют некоторые из наиболее важных нот. Образ «ночи» также отражается в динамике,

которая варьируется от *pianissimo* до *forte*, и тщательно обозначена на протяжении всей партитуры, чтобы сформировать каждую фразу.

Этот ноктюрн явно отличается от более поздних произведений Шопена своей простотой. Общая текстура более светлая, с одностроичным аккомпанементом. Фразы короче и более четко определены; они не начинают раскрываться до тех пор, пока не возвращается вступительная тема, однако это происходит в меньшем масштабе, чем более поздние ноктюры композитора. Гармонии в данном произведении менее сложные: они меняются на первой и третьей доле большинства тактов и конечных фраз в каденциях или разрешаются на первой доле следующего. Однако Шопен, возможно, решил добавить сложности в меньшем масштабе. Например, левая рука в первом такте ноктюра начинается с исполнения арпеджированного аккорда ми минор в аккомпанементе. Однако вместо того, чтобы сделать самую высокую ноту созвучной си, композитор вместо этого использует ноту до, добавляя малейший диссонанс, чтобы сделать гармонию более интригующей. Шопен использует множество основных, уменьшенных и дополненных аккордов на протяжении всего ноктюра, чтобы сделать гармонию более сложными и замысловатыми. Именно это сделало композитора одним из самых талантливых пианистов своего времени.

Ноктюрн соль мажор, соч. 37, №2

Покинув Майорку с Жорж Санд и проведя несколько месяцев под опекой врачей, Шопен почувствовал себя намного здоровее и сильнее. Он начал новый распорядок, проводя лето, сочиняя музыку в Ноане, а зимой, преподавая, - в Париже. Лето, которое композитор проводил в Ноане, дало ему ощущение стабильной семейной жизни со времени его пребывания в Варшаве, поскольку тихая сельская местность вдали от городских развлечений дала ему покой и время для поиска вдохновения [1, с. 36]. В эти годы Шопен работал медленнее, возможно, из-за растущего сомнения в себе. Он становился все более самокритичным в своем подходе к композиции, но в результате он начал выпускать большую часть своей самой знаменитой музыки за эти годы. В 1839 году Шопен направил своему издателю Юлиану Фонтан письмо, в котором писал: «У меня есть новый ноктюрн соль мажор, который, если вы помните, должен публиковаться вместе с соль минором» [6, с. 331].

Многие музыкальные исследователи считают эти сочинения лучшими из всех ноктюров Шопена. Ноктюрн соль мажор звучит почти как колыбельная, воплощая сладкую нежность его музыкального подхода. В произведении представлены убедительные свидетельства тихой сельской местности, в которой он провел лето. Поместье Ноант было для Шопена прекрасным источником вдохновения с его деревенской каменной архитектурой, высокими потолками и небольшой церковью по соседству. Мелодии в рассматриваемом ноктюрне постоянно текут вверх и вниз, словно имитируя холмы, окружающие дом. В мажорной тональности это произведение является прекрасным примером

безмятежности, которую часто можно найти в работах композитора, и воплощает в себе счастье и стабильность человеческой жизни.

Несмотря на обозначение темпа *andantino*, это самый живой из трех ноктюров. Мелодия, напоминающая арию, с которой начинается пьеса, менее орнаментальна, но перетекает в быстрые последовательности шестнадцатых нот, в то время как аккомпанемент представляет собой арпеджированную гармонию. На этот раз мелодическая линия состоит из двух аккордов вместо одного. Мелодия начинается несколько резко и перетекает в очень короткие фразы, немного задерживаясь на последних нотах и делая паузу перед началом следующей. Почти все остальные аккорды в мелодиях хроматичны, но они исполняются так быстро, что общее звучание остается созвучным. Важным аспектом мелодии в данном произведении является то, что в ней почти отсутствует орнаментика за исключением нескольких аппогииатур. Темп *rubato* в рассматриваемой композиции сведен к минимуму, с очень небольшими «импровизационными» ритмическими сопоставлениями, такими как триоли в одной руке, противопоставляемые группировкам из 7 или 8 нот в другой. Это является композиционным направлением, которое Шопен использует в своих поздних ноктюрах.

Однако вторая часть ноктюра, которая больше похожа на марш, сильно отличается от первой. Звук становится мягче, а общая текстура светлее. В композиции присутствуют блок-аккорды на первой доле каждого такта, а аккомпанемент заполняет остальную часть мелодии. Левая рука сопровождается длинными октавными звуками педали, имитирующими мелодию на октаву ниже. Данный отрывок исполняется в тональности соль мажор, но теперь он намного медленнее и величественнее, и похож на начало ноктюра до минор, соч. 42, № 1. После такта 43 тональность смещается на ре минор, а гармонии становятся более сложными и хроматическими (но все же тональными) перед тем, как перетечь в такте 51 на аккорд фа мажор и возвратиться к первой части произведения, теперь обозначенной *forte*.

Примечательно, что в этом ноктюрне используется концентрическая музыкальная форма (а не трехчастная, как в двух других). Это не дает возвращающимся частям нарастать в такой степени интенсивности, а скорее их совмещает для того, чтобы создать различное впечатление на слушателя. Шопен, возможно, использовал эту форму, чтобы ограничить рост (и, возможно, даже кульминацию) в ноктюрне, чтобы слушатели могли сосредоточиться на других важных элементах, таких как сложные мелодии или динамическое формирование. Аппликатура в этом ноктюрне сложна и требует большого исполнительского мастерства, а основные мелодии сами по себе виртуозны. Возможно, Шопен сочинил этот ноктюрн с более этойной целью, опираясь на технические свойства фортепиано и способности рук.

Ноктюрн до минор, соч. 48, №1

После лета 1839 года Шопен вернулся в Париж, на этот раз без Жорж Санд. Это позволяло им сохранять некоторую степень независимости друг от друга ввиду сильной напряженности в своих отношениях [4, с. 203]. Несмотря на то, что авторитет Шопена как композитора неуклонно рос, это время не было для него достаточно продуктивным. Это связано с тем, что композитор больше сосредоточился на серьезном пересмотре своих композиционных целей. Эти изменения стали очевидны, когда он и Жорж Санд посетили Ноан 1841 г. При этом Шопену было подарено новое фортепиано Плейель&Ко, которое пришло на замену старого, потрепанного пианино, которое он использовал ранее. Несмотря на все это, Шопен все еще чувствовал недовольство собой и своим творчеством. Он признался в этом Юлиану Фонтана, сказав, что «погода хорошая, но музыка плохая» [6, с. 282]. Во всяком случае, именно эта «плохая музыка» вдохновила его на создание Ноктюрна до минор, соч. 48 №1.

Этот ноктюрн сильно отличается от двух других, потому что он начинается как марш, предназначенный для исполнения *lento*. На этот раз левая рука аккомпанирует, исполняя блок-аккорды, удерживая тембры педали в басу и заполняя остальную гармонию октавой выше. Правая рука исполняет мелодию, которая медленно начинается на второй доле такта и приостанавливается после каждой или двух долей, создавая впечатление недосказанности. Эта мелодия является наиболее разобщенной из трех ноктюрнов, она делает небольшие скачки, чтобы оживить мелодию, а также чтобы начать новые фразы. Самыми важными частями произведения являются «импровизированные» шестнадцатые ноты мелодии не только потому, что они являются наиболее активными частями фраз, но и потому, что они создают сложные гармонии. Фразы в первой части композиции четко определены и усложняются по мере приближения второй. Секция В немного отличается, потому что она полностью состоит из аккордов блока, помеченных «*sotto voce*». Этот раздел начинается с красивого созвучия до мажор, и аккорды плавно переходят от одного к другому. Мелодия представлена в тактах 25-36, которая затем прерывается потоком октавных аккордов. Такие импровизационные прерывания продолжают до конца произведения, становясь все длиннее и сложнее для создания яркого эффекта драматичности.

В возвращении к первой части присутствует арпеджио-аккомпанемент в левой руке, характерный для жанра ноктюрн. Основная мелодия представлена аккордами и триолями. Возвращение к первой части приводит к внезапному прерыванию тональности до мажор, которое символизирует спокойствие и торжественность. Здесь снова появляется мелодия из первой части, на этот раз отмеченная *doppio movimento*. Отметка *agitato* - идеальный способ описать этот раздел, поскольку диссонирующие аккорды необходимо исполнять с чувством разочарования и гнева.

В результате всех этих аккордов рассматриваемый ноктюрн является наиболее плотным с точки

зрения музыкальной текстуры. Его первая часть имеет легкую гомофоническую текстуру, лишь слегка сгущенную быстрыми мелодиями из шестнадцатых. Поначалу может показаться, что вторая часть имеет легкую текстуру ввиду того, что голоса имитируют друг друга. Она постепенно сгущается по мере того, как нужно брать больше аккордов, чтобы уловить все ноты. Быстрые, «импровизированные» аккорды также сгущают текстуру, прерывая мелодию ввиду их быстрого исполнения.

У Шопена была нелегкая жизнь. Хотя он был знаменитым пианистом, педагогом и композитором, он постоянно боролся с болезнями и дожил до тридцати восьми лет. Горе из-за смерти его сестры, отца и друзей, а также напряженность в его отношениях с Жорж Санд, заставили его страдать от депрессии большую часть своей жизни. Из всех жанров, в которых Шопен сочинял свои произведения, его ноктюрны, кажется, больше всего отражают его эмоциональное состояние. Обычно медленные мелодии *legato* изображают мирную сцену, слегка затемненную низкими звуками педали в басу. Сложные гармонические прогрессии часто сопровождаются созвучными каденциями, но время от времени исполнитель может столкнуться с интригующим, почти навязчивым диссонансом. В жизни Шопена были моменты покоя, но они всегда были подчеркнуты его болезнью и депрессией. Наиболее показательный способ отражения душевного состояния Шопена — это используемая орнаментика в ноктюрнах. Мелодия теперь подчеркнута арпеджио, хроматическими гаммами или триолями. Жорж Санд прекрасно описала его ноктюрны в своих работах: «Музыка Шопена эмоционально самая богатая и глубокая из когда-либо существовавших. Он заставил фортепиано говорить на языке бесконечности. В десяти простых строках, которые мог разыграть даже ребенок, он часто создавал стихи безмерной возвышенности, драмы несравненной силы...» [4, с. 176]. Он сохранил индивидуальность более изысканную, чем у Баха, более сильную, чем у Бетховена, более драматичную, чем у Вебера. Он состоит из всех трех вместе, но он сам по себе, более тонкий в своем вкусе, более строгий в своем величии, более душераздирающий в своих страданиях.

Список литературы

1. Давыдова Л. К. Фр. Шопен. М. : Нобель Пресс, 2015. 146 с.
2. Кремлев Ю. А. Фредерик Шопен. Очерк жизни и творчества. М. : МУЗГИЗ, 1949. 412 с.
3. Лист Ф. Ф. Шопен. М. : МУЗГИЗ, 1956. 430 с.
4. Моруа А. Жорж Санд. М. : Феникс, 2001. 432 с.
5. Пурталес Г. Шопен. М. Юрайт, 2020. 191 с.
6. Шопен Ф. Письма. М. : Музыка, 1964. 710 с.
7. Alison H. Interpreting Chopin: Analysis and performance. London: Routledge, 2016. 256 p.
8. Persson H., Wikman B. Frederic Chopin--the man, his music and his illness // *Przegląd lekarski*. 2015. № 62. P. 321-325.

PHILOLOGICAL SCIENCES

УДК 81'38; 801.6; 808

Ismailova G.

PhD student at ANAS Institute of Linguistics named after Nasimi,

[DOI: 10.24412/2520-6990-2022-3126-25-29](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2022-3126-25-29)

USAGE LEVEL OF LITERARY LINGUISTIC NORMS AND BORROWED WORDS BY YUNUS EMRE AND GAZI BURHANADDIN "DIVAN"'S

Исмаилова Г.

Докторант Института Языкознания имени Насими Национальной Академии Наук Азербайджана

УРОВЕНЬ ОБРАБОТКИ НОРМЫ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА И ЗАИМСТВОВАНИЙ В "ДИВАН"Е ЮНУСА ЭМРЕ И ГАЗИ БУРХАНЕДДИНА

Abstract. "

Divan's of Yunus Emre and Gazi Burhanaddin, great artists of Turkish literary – artistic thinking, are considered as key sources preserving the features specific to the literary language of XIII and XIV centuries. Oral and written norms of literary language, usage level of dialects and vernaculars in written literary masterpieces are profoundly expressed here.

Furthermore, firm conclusion is made in the article in reference to ample facts regarding possibilities of using borrowed words as another direction of Yunus Emre and Gazi Burhanaddin's "Divan"'s.

Here, such an urgent problem as reflection of the ideas of mysticism emanating from Yunus Emre's religious – philosophic views in literary language is put on forefront and the semantics of lexical units and stylistic hues originating from Islamic views are chosen as target of analysis. The words and expressions resulting from Yunus Emre's search of adequate renditions for words borrowed from Arabic – Persian languages at various stages of his creative activity are explained and interpreted on poetic – linguistic plane.

We have tried to reveal the usage level of the literary linguistic norms of Turkish language, various dialects and vernaculars, and borrowed words by focusing on the fact that, as a written sample, Gazi Burhanaddin's "Divan" reflects the features of classic tradition for its structural perfectness and completeness.

Revelation of both poets' unique traits specific to the experience of "Divan" creation, alongside the genre and poetic issues, is done through usage of the opportunities of Turkish language and study of samples as initial samples of the beginning phase of nationalization tradition in the language from historic – comparative aspects and creation of a certain picture of the then state of literary language in XIII-XIV centuries.

Аннотация.

"Диваны" Юнуса Эмре и Гази Бурханеддина, великих мастеров тюркской литературно-художественной мысли, считаются одним из основных источников, сохранивших в себе особенности, присущие литературному языку XIII и XIV столетий. Здесь глубоко выражены устные и письменные нормы литературного языка, уровень использования диалектов и просторечий в письменных литературных шедеврах.

Кроме того, в статье делается твердый вывод со ссылкой на многочисленные факты, касающиеся возможностей использования заимствованных слов в качестве другого направления "Диванов" Юнуса Эмре и Гази Бурханеддина.

Здесь на первый план выдвигается такая актуальная проблема, как отражение идей мистицизма, исходящих из религиозно-философских взглядов Юнуса Эмре, в литературном языке, и в качестве объекта анализа выбирается семантика лексических единиц и стилистических оттенков, исходящих из исламских взглядов. Слова и выражения, возникшие в результате поиска Юнусом Эмре адекватных вариантов слов, заимствованных из арабско-персидских языков на разных этапах его творческой деятельности, объясняются и интерпретируются в поэтико-лингвистическом плане.

Мы попытались выявить уровень использования литературных лингвистических норм турецкого языка, различных диалектов и просторечий, а также заимствованных слов, сосредоточив внимание на том факте, что в качестве письменного образца "Диван" Гази Бурханеддина отражает особенности классической традиции в ее структурном совершенстве и полноте.

Раскрытие уникальных черт обоих поэтов, характерных для опыта создания "Диван"а, наряду с жанровыми и поэтическими проблемами, осуществляется путем использования возможностей турецкого языка и изучения образцов как начальных образцов начальной фазы традиции национализации в языке с историко-сравнительных аспектов и создания определенной картины тогдашнего состояния литературного языка в XIII-XIV веках.

Keywords: Literary language, dialects and vernacular languages, religious – philosophic trends, classic style, artist's style, Islamic values, words of Arabic – Persian origin, nationalization tendencies in literary language

Ключевые слова: литературный язык, диалекты и народные языки, религиозно – философские течения, классический стиль, стиль художника, исламские ценности, слова арабско-персидского происхождения, тенденции национализации в литературном языке

Thirteenth and fourteenth centuries make up a special stage in Turkic literary – artistic practice and it is not coincidence that “Divan” literature moved to the forefront as a continuation of classic poetic tradition at this stage. The remarkable novelties to be observed throughout this stage in the Divan structure draw attention for boundlessness of topics and ideas realm, while at the same time helping to have a clear idea of the functional peculiarities of the national language in two centuries long creative experience.

Divan is a sum of lyrical poems lined up and structured in an order following the Arabic alphabet in classical Eastern poetic traditions. In his “Divan literature glossy”, a correspondent member of ANAS and professor Alyar Safarly describes the peculiarities specific to divan as follows: “Lineup of poems in Divan would follow ancient alphabet. These divans are structured (structured and put in order) divans.

... Structured divans fall under the following parts:

1. Gasidas. Tohid, minajat. Nats and glorification gasidas devoted to padeshahs.
2. Histories. Material – dates would be written in poems by abjad account.
3. Musammas. Tarkibi-band, tarji-band, murabbe, takhmis and etc. potems.
4. Ghazals. Ordered following the last letter of each verse.
5. Gitas. It includes gita, matla, muamma, lughaz, azade and etc. poems.” (Safarly, 2015: 150).

It becomes clear from here that divans primarily comprise the samples penned in classic poetic genres and gasida, ghazal, material – history, tarkibi – band, murabe, takhmis and etc., have special place in divans. It is generally known that these genres are classic samples created in aruz rhythm and as a rule a broad room is given to dordluks, garaylys, goshmas and etc., written in syllable rhythm in most of the divans specific to Turkic literature.

Structural peculiarity of “Divan”, its genre uniqueness and characteristic features of literary language in the creative activities of Yunus Emre and Gazi Burhanaddin known as prominent artists of Turkic world call specific attention.

To come to more accurate conclusions, it might be appropriate to seek the main features distinguishing Yunus Emre “Divan” from Gazi Burhanaddin in their distinct world outlooks and aesthetics of the religious – philosophic schools and creative trends they represented. Literary linguistic norms and the opportunities of their usage are indeed of vital importance here.

As mentioned earlier, Yunus Emre is a poet promoting and praising mysticism ideas, who tracked a productive creative path as a representative of this religious – philosophic trend. His literary heritage fully reflects the real picture of the literary language in the thirteenth century and the specific features typical of the wordstock. Certainly, the language of the poet – thinker doesn’t invariably comprise the national words and as

in the creative activity of Yunus Emre, this may also be traced in the literary languages of poets active in the literary field in the subsequent periods.

It might be wrong to assume that the wordstock of Turkic languages does invariably comprise national words as in the world languages. Here, we must take into account the characteristic features specific to the Eastern region, concepts and terms, words and expressions originating from religious – Islamic values. Wide spread of Islam in the East began to exert strong influence upon the literary – cultural lives of the countries that adopted Islam during Arabic invasion by realizing existence of different religious trends and believes. Such qualitative changes may be closely traced in the literary language and especially divan literature of medieval ages

The samples of divan literature transpired at this stage have reached our days in incomplete, fragmented forms and versions rather than full and intact version. Such incompleteness does certainly pose difficulty giving a thorough thought on preservation of literary language norms, processing of borrowed words, and presenting the real picture in minute details. Such incompleteness is specifically manifest in Yunus Emre’s “Divan”

Complete sample of Yunus Emre’s “Divan” as one of the lead figures of Turkic mysticism poetry is not available. This of course makes it difficult to have thorough and full insight into Yunus Emre’s “Divan”. With life shrouded in various legends and stories, failure to have complete version of Yunus Emre’s “Divan” enabled us to place his broad scientific – critical text at the disposal of the wider public. Mustafa Tatji, one of the well – known Turkish researchers, explains it as follows: “Divan is Yunus Emre’s masterpiece through which we have insight into his true art, love, belief, tawhid, and his thoughts about divine beauty. Unfortunately, we don’t have “Divani – Ilahiyyat” that would have survived from Yunus Emre’s lifetime. Yunus touches upon his own Divan in some of his verses as follows:

*Yunus miskin onu görmüş eline hem divan almış
Alimler okuyamamış bu manadan duyan gelsin
or:*

*Yunus olduysa adım pes ne aceb
Okuyalar defter ü divanımı” (Tatji, 2018: s. 88).*

It may be concluded, acting out of Yunus Emre’s above verses, the assertions that his “Divan” was circulated, well-read, and disseminated among wide masses are beyond any doubts. The fact that “Divan” in complete form at one time didn’t survive until our days and enormity of the incomplete versions available has lead to serious arguments and precluded the possibility to publish the original text on the level of modern requirements and put them in literary – scientific circulation.

Difference in number of poetic texts incorporated into Yunus Emre’s Divan” is understandable from this point of view. Here, preservation of literary linguistic norms and the usage level of borrowed words are one

of the key conditions put forward as main criteria in revealing the differences in “Divan” version.

There is no need to explain that the decisive role of his ties and contacts with wide masses as a national minstrel is among the factors conditioning his manner of using the spoken folk language. Creating and performing in a simple spoken language has also brought popularity to the poet among the folk and gave impetus to develop strong tendency towards kinship and realism. It is therefore important to attend in minute details to his tendency towards simplicity and reference to the possibilities of the national language, as long as such principal factors may create a clear picture of the periods and stages when the creative activities in genres that based upon Eastern poetic norms and molds having complex structures turned into tradition. We may trace the qualitative transformations and reforms having major significance as a nationalization process in the literary language in the creative samples of the poems representing those stages. As an experience, Yunus Emre’s creative activity is very significant in this regard.

In his divine verses written in poetic folk style, Yunus Emre could display the poetic possibilities of altogether new genre through his five syllable verses. Concurrent usage of borrowed words alongside the national words is notably manifest in such samples. Poem titled “Aşkın elinden” is typical in this regard:

*Bilmem nideyim
Aşkın elinden
Kanda gideyim
Aşkın elinden*

*Dinle zarımı
Kodum arını
Verdim zarımı
Aşkın elinden*

*Varım vereyim
Kadre ereyim
Üryan olayım
Aşkın elinden (Tatçı, 2018: 386-387)*

It may be that the the lexical meaning of one or two words in the modern Turkish language and the languages of Turkic nations may not be quite understandable in the first three stanzas of the poem. It is natural as long as the language is subject to such processes as archaization and neologism at its various stages of development. Simplicity of the language in the subsequent stanzas of the poem is such that there are not even words and expressions with hardly understandable dictionary meaning:

*Meskenim dağlar
Göz yaşı çağlar
Durmaz kan ağlar
Aşkın elinden*

*Kaddim yay oldu
Bağrım pay oldu
İşim zay oldu
Aşkın elinden*

*Yunus’un sözü
Doğrudur özü*

*Kan ağlar gözü
Aşkın elinden (Tatçı, 2018: 387)*

Yunus Emre could achieve uniquely and skillfully demonstrating the possibilities of folk poetry and spoken language in his poems promoting dervishhood. This peculiarity imparts specific qualities to poem titled “Degildir”:

*Dervişlik başdadır tacda degildir
Kızdırmak oddadır sacda degildir*

*Ararsan Allah’ı kalbinde ara
Kudüs’de, Mekke’de, Hac’da degildir*

*Eger bir müminin kalbin kırarsan
Hakka eyledigin secde degildir*

*Kabul et Yunus’un erken sözünü
Başa gelür bir gün geçce degildir.*

(Tatçı, 2018: 382)

The language of the verse devoted to prophet Muhammad in Yunus Emre’s “Divan” is another attempt to reveal the same stylistic possibilities. In the idea – content plan of the verse aiming to glorify Prophet as its primary goal and intent, conveyance of the glorified and the dialogue in a language understandable for contemporary reader calls special attention:

*Canım kurban olsun senin yoluna
Adı güzel kendi güzel Muhammed
Gel şefaate eyle kemter kuluna
Adı güzel kendi güzel Muhammed*

The language of the works penned by Yunus Emre is distinct for its simplicity and humanness is easily understandable as it originates from the purity of folk language and erupts out of warm spring of folk wisdom. It is true assertion that “while the contemporary Turkish reader has difficulty understanding the writers and poems who lived seven hundred years ago and failing to understand some altogether,” Yunus Emre, who lived in thirteenth century, communicates with every reader without external interference and captures their imagination by the magic of artistic word by his humane style of expression” (Ibrahimova, 2011:10 (10-13)).

Substantial difference of ghazal among the samples included in “Divan” for its linguistic features as a poetic text is clearly manifest here. Scrutiny of norms and requirements arising out of the poetic – structural patterns of different classic genres shall be chosen as a special target in such cases. One specific feature of it is that Yunus Emre is one of the national poems who strove to simplify ghazal as one of the widespread genres of classic Eastern literature to the level of Turkish language to the extent possible and seek and find the equivalents of Arabic – Persian compositions and excess combinations. Such an attempt at the time when Arabic – Persian languages turned into a poetic norm and Turkish artists were forced to use the possibilities of those language must be considered as Yunus Emre’s major historic contributions. Yunus Emre’s attempt to skillfully realize reformative novelty in the classic genre as ghazal having a complex structure may also be seen as proof of competitiveness of the Turkish language on the whole.

The attempt to choose and adapt to linguistic norms of Turkic language of radifs and gafiyas as verses among the freedom of style introduced by Yunus Emre into ghazal genre must be specifically noted here. It may be visually seen in different samples. Let's refer to specific samples here:

*Ezeli bu aşkı ben bu mülke sürüp geldim
Bir idim anda şeksiz üş yine bire geldim*

*Ol birin nuru bana göründü er yüzünden
Can göziyle ol nuru ben bunda sora geldim*
(Ibrahimova, 2011: s. 212)

We may see some distinct features also in this ghazal alongside matla verse in terms of articulation and rhyming here. It doesn't call attention for simply preservation of aruz divisions and tafilas, but also for proportionate processing of words of Turkish origin into existing frame. Presence of some inconsistencies in the rhyming system of traditional aruz is realized thanks to the major value attached to the Turkish language.

We may observe the same picture also in divine verses. Usage of words and expressions denoting Islamic values and concepts in such samples calls attention for two aspects.

Firstly, instances of frequently presenting the religious concepts in Arabic – Persian languages and individual words as in their original form and occasionally with phonetic changes;

Secondly, discovery in the Turkish language, renditions of the words of primarily Arabic – Persian languages and their introduction into poetic text.

For instance, usage of such words as God and love in "Divan" structure calls attention in this regard. Here common words and concepts recognized in Eastern poetry of both lexic units are clearly manifest, excepting minor features causing a certain different phonetic articulation. Certainly, notwithstanding the different semantic meanings of both words at first glance, they serve to express one and the same concept in mystic thinking.

Manifestation of the words, expressions, phraseological units, and idioms in the ghazal that we have brought as an example is on a noticeable level. Thus, it may be concluded that the traditional shapes – frames that have become norms are unable to preclude the possibilities and usage levels of national language in all cases and finds its real proof thanks to the creative ingenuity of the pen holder as a matter of art. Such a theory of unique creative activity has also considerable impact on certainty of artist's individual style and helps to distinguish his literary heritage and stylistic possibilities of the language he uses from various tendencies and lays a solid foundation for defining his individual style.

Unlike Yunus Emre, Gazi Burhanaddin is a poet who preferred classic traditions and was a successor of this stylistic trend. His "Divan" activity is unique for a number of its specific features in this sense. Classic style, shape – content features of the style, weight and rhyming system, possibilities of using the literary language and borrowed words are of little bit different nature. Such a requirement and established frames makes standards and conservative approach to revealing the

peculiarities specific to the individual creative realm of an artist. Usage of different dialects and archaized lexic units of Turkic languages in his "Divan" arouses strong interest in terms of the linguistic history and creates a clear picture of different periods and stage of literary language. There is a uniform opinion among the researchers analyzing the clearly visible characteristic features in "Divan" structure: "The first feature is very serious dialectal, lexical and grammatic differences in the style of divan poems. Here, linguistic features specific to various groups of Turkic languages manifest themselves." (Aliyev: 2006, p. 191)

Timely and skillful availing of the dialects and vernaculars of the period alongside the literary language may be considered primary features specific to Gazi Burhanaddin's "Divan". This feature comes forward as provisions revealing certainty of classic style and individual artistic style. One may frequently come across words and concepts specific to the Turkish literary language and Eastern classic style in Gazi Burhanaddin's "Divan":

*Apardı bənüm könlüm bir dilbəri-məstanə,
Boynına taxıb zülfin illəddi şəbistanə.*

*Saidləri göstərdi canuma yədi-beyza
Andan bərü bağlandum bən eşq ilə dəstana.*

*Mərdümlük edüb gözüm saçalı sana incü,
Bən dəxi quşanmışam uş eşqünə mərdanə.*
(QB, p. 331)

It is not fair to deny usage of religious concepts and terms in Gazi Burhanaddin's "Divan" altogether. The poet prefers to use such concepts in his works revealing the essence of his preferred and commended religious – philosophic trend acting out of his own world outlook. Both literary and figurative usage of the concepts specific to unity of matter as a religious – philosophic teaching in medieval ages provides sufficient material for making such a conclusion. There are views encountered proving the lead provisions of mysticism teaching are manifest in Gazi Burhanaddin's language. We need to attend to the general and special (individual) aspects of this issue. Reflection of mysticism provisions and concepts in the creative activities of most of the medieval age artists is a trait arising out of the moral and Islamic values of Eastern – muslim world. Realization of such phenomena in linguistic factor arises out of reality. Expressing his attitude to the assertions claiming Gazi Burhanaddin distanced himself from religious – philosophic and mystic ideas, he concluded: "Those who provided misleading information regarding the technique used by Burhanaddin in his tuyugs (verses) also made wrong judgments about their points of views asserting " the key trait of this poet is that he abandoned mysticism" and their topics.

Specifically, if we were to consider that the mystic "pantheism – idealist" belief, which reached its height through Movlana Jalaladdin Rumi in XII century, was very developed in Azerbaijan, Syria, and Anatolia in Burhanaddin period, it is quite natural that his works wouldn't have been devoid of this influence."(A.Abid: 2007, p. 65.)

There are quite a few instances where Gazi Burhanaddin concurrently used the possibilities of national language alongside borrowed words. Let's define it in the sample of one verse:

*Eşq əri oldur ki, məst ola məst,
Neçə ki, nist ola, ol həst ola, həst.
Neçə ki, başı gögə yetər isə,
Yarənnlər arasında pəst ola, pəst.*

(QB, s. 623)

It is of no doubt that the religious – philosophic concepts and terms may have been expressed by virtue of words borrowed from Arabic – Persian languages in the creative activities of the artists, including Gazi Burhanaddin, who lived in medieval ages. In this sense it becomes clear that such borrowed words as bəqa, sofi, dərviş, ittihaq, zöhd, zahid, vəhdət, tövbə, təcəlla, ixlas and masiva used in “Divan” originate from Islamic values.

Literature

1. Abdlbaki Golpınarlı, Yunus Emre's Life and all poems, Hasan Ali Yujel, classics feature film, Istanbul, Turkish Bank Cultural Broadcasts 2018.

2. Aytan Ibrahimova, Linguistic features of Yunus Emre's divan, Scientific editor: Rufat Rustamov, doctor of philologic sciences, Bakı: “Science and education” press house.

3. Alyar Safarly, World literature dictionary, Editors: Khalil Yusifli, doctor of philologic sciences, professor, Gunal Safarly, PhD in philology, Bakı: “Science and education” publishing house, 2015.

4. Voyage of Love with Yunus Emre. Life and Selected Poems, Prepared by Mustafa Tatji, 3. Baskı, İstanbul, 2018.

5. Rahim Aliyev, Nasimi and formation of classic religious style (based on Qazi Burhanaddin and Nasimi's divans), Reviewers: PhD Nazif Gahramanov, Kamil Huseynoglu, Bakı: “Nafta-Press” publishing house, 2006.

6. Amin Abid, Azerbaijani literature in chaotic period, Poet Burhanaddin's verses, Selected works, Compiler and author of foreword: Badirkhan Ahmadov doctor of philology sciences, Bakı: “East – West” publishing house, 2007.

УДК 78.07

Мамедова М.Х.

*кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры азербайджанского языка
и технологии его преподавания*

Азербайджанского Государственного Педагогического Университета

[DOI: 10.24412/2520-6990-2022-3126-29-34](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2022-3126-29-34)

ОБРАЗЦЫ ФОЛЬКЛОРА И АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК

Mamedova M.Kh.

Azerbaijan State Pedagogical University

FOLKLORE EXAMPLES AND AZERBAIJANI LITERATURE LANGUAGE

Аннотация.

Необходимость изучения влияния азербайджанского устного народного творчества на современные языковые процессы определена его значением в формировании национального самосознания, обогащении творческого потенциала людей и расширении их мировоззрения. В целом совершенствование владения языком влияет на духовный мир человека, на культуру общения, на его отношение к миру. Вместе с тем современный азербайджанский язык подложен влиянию социальных сетей, широкой миграции его носителей, городского образа жизни. Все это разобщает людей, лишает их непосредственного общения. В статье показано, что на протяжении последних полутора десятилетий язык жителей страны подвергся значительным изменениям, связанным с упрощением и обеднением языкового состава. Фольклор, устная народная литература все меньше усваиваются носителями языка, поскольку они перестают жить в сознании людей. Сегодня языковое богатство фольклора сохранилось лишь в записях сказителей. Из года в год уменьшается число применяемых оборотов и выражений, излагаемых сказаний и легенд. Предлагаются ввести ряд мер по пропаганде и изучению образцов устного народного творчества в СМИ, через систему образования, выработку делового общения и т. д. Каждый стиль современной устной речи должен быть обогащен на основе фольклорного словаря.

Abstract.

The necessity in studying the influence of the oral folklore of the Azerbaijani community on contemporary language processes is determined by its consequence in the formation of national identity, enriching the constructive potential of people and expanding their worldview. Generally, improving language skills influences the human's spiritual world, the culture of communication, and his attitude to the world. At the same time, the modern Azerbaijani language is influenced by social networks, the wide migration of its speakers, urban lifestyle. All these factors estrange people, deprive them of direct communication. Social relations have helped people for centuries to constitute and develop life forms, which were strengthened through compound work and cognition. Here were used the possibilities of the language, which developed as a special symbolic system, constantly expanding and subsequently playing an extremely important role in the socialization of a person, the development of their creative capabilities and abilities. Astounding is the diversity that can be observed in the language, when considering the

options of certain genres of folklore, this is especially evident when comparing the folklore of various peoples, including Turkic-speaking.

At the same time, the parallel process of globalization, actively influencing the formation of the native language vocabulary, and leading to widespread bilingualism, is reflected in the susceptibility of the native speaker to its most ancient layer, namely folklore. Obviously, folklore is gradually losing its position here.

The position of the vocabulary coming from folklore is also somewhat difficult. It is known that the earliest examples of oral folk literature were the thoughts of primitive people about their livelihoods, natural phenomena, hunting, labor etc. They were born in ancient times and lived and developed a material culture that passed from person to person, from generation to generation. Folklore samples have a long history.

Over the past 100-120 years, idioms, dialects and jargons have become significantly "poorer", the use in everyday life, customs, traditions of various genres of folklore have cardinally decrep;p;ased. Very few ritual songs are performed, including at weddings, agricultural work, cattle care, at various festivals, in the speech of only representatives of the older generation, one can meet the said proverb, saying, riddle, fairy tale, and other kinds of oral folk art genres.

It is shown that over the past one and a half years, the language of the country's inhabitants has undergone essential changes associated with the simplification and impoverishment of the linguistic composition. Folklore - oral folk literature - is less and less absorbed by native speakers, since it ceases to live in the minds of people. Today the linguistic richness of folklore is preserved only in the writings of storytellers. From year to year, the number of revolutions and expressions used, narrated legends and legends decreases. It is proposed to introduce a number of measures to promote and study samples of oral folk art in the media through the educational system, the development of business communication, etc. Each style of modern spoken language should be enriched based on a folklore dictionary.

Ключевые слова: азербайджанский язык, устное народное творчество, современные языковые процессы, фольклорные жанры, духовная культура

Keywords; Azerbaijani language, oral folk art, modern language processes, folklore genres, spiritual culture.

Известно, что каждый язык имеет особый набор слов и словосочетаний, носящих устойчивый характер и связанных с выражением некоторого смысла. Язык есть динамичная, открытая система, в особенности в период, когда информационные технологии еще не были развиты и фиксация понятий и смыслов, выражавших предметы и процессы окружающего мира, не происходила, он развивался путем обогащения содержания уже имевшихся слов и словосочетаний, а также формирования новых устойчивых смыслов. Все это являлось ведущим направлением кодирования действительности, что откладывалось в духовной культуре в виде различных форм - это художественная литература, фольклор, научная терминология, словарный состав для выражения различных действий в производственно-профессиональных структурах.

Социальные отношения помогали людям на протяжении веков формировать и совершенствовать формы жизни, которые укреплялись через совместный труд и познание. Здесь использовались возможности языка, который развивался как особая знаковая система, все время расширявшаяся и сыгравшая впоследствии исключительно важную роль в социализации человека, развитии его творческих возможностей и способностей. Поражает то многообразие, которое можно наблюдать в языке при рассмотрении вариантов тех или иных жанров фольклора, в особенности это видно при сопоставлении фольклора различных народов, в том числе тюркоязычных. Здесь играют роль так называемые «бродячие сюжеты», вместе с тем условия жизни, возможность общения, влияние особенностей природного развития обуславливали красочность, или напротив, скудность в использовании выразительных средств при желании отобразить то или иное

событие или факты посредством языка, чтобы запечатлеть их в памяти.

Вопросы развития языка, в том числе под влиянием фольклорного контента, рассматривались многими исследователями, анализировавшими эти процессы в азербайджанском языке. Указанные проблемы рассматривали С.Г. Мехтиева [1], М.А. Баширова [2], П. Эфендиев [4], В. Велиев [5], М. Тахмасиб [6], М. Сейидов [7], А. Набиев [7], С. Пашаев, С. Оруджева [8] и др. Следует отметить, что тематика исследований достаточно многообразна, В частности помимо анализа общей структуры, жанрового многообразия, идейной и тематической направленности, здесь также изучены вопросы взаимовлияния отдельных жанров на фольклорные жанры других народов, диалектные особенности устного народного творчества, проблематика перевода, влияния фольклора на культуру речи, развитие отдельных жанров современной художественной литературы. Все это составляет богатейшую основу для определения степени и характера влияния фольклора как значительного пласта словарного состава азербайджанского языка на современные языковые процессы. Вместе с тем параллельно идущий процесс глобализации, активно влияющий на формирование словарного состава языка носителя, и ведущий к широкому билингвизму, отражается на восприимчивости носителя языка к самому древнему его пласту, то есть фольклору. Очевидно, что фольклор постепенно утрачивает здесь свои позиции.

Целью данного исследования является анализ характера влияния отдельных фольклорных произведений, их метафоричности на развитие современного словарного состава азербайджанского языка. При этом будут использоваться первоисточники, то

есть фольклорные произведения, которые в разные периоды исторического развития страны фиксировались исследователями и были впоследствии опубликованы, помимо того, будут анализированы научно-теоретические источники, обобщены их данные.

Как известно, существующие произведения устного народного творчества делятся в основном на лирические, эпические, драматические виды. К лирическим жанрам относятся песни, баяты, припевки, плачи, воспевания, колыбельные, уподобления, скороговорки, к эпическим жанрам относятся сказки, легенды, анекдоты, эпосы, а к драматическим жанрам - народные представления, кукольный театр [3, с. 11-12].

В различных формах и проявлениях духовной жизни суть языковых процессов, их значение и роль заключаются в следующем: в любой форме жизнедеятельности явно или незримо присутствует речь или языковые проявления в каком-либо другом виде, в том числе ее древние пласты в виде фольклора. Поскольку и здесь, в условиях глобализации, идет активная передача различных художественных образов и ценностей посредством языка, то роль его здесь невосполнима: богатство выразительных средств родного языка дополняется возможностями заимствованных слов, выражений, структур.

Все это при умелом использовании должно способствовать совершенствованию языковой системы, ее содержания и формы, в обратном же случае, когда слово заменяется каким-либо штампом, оборотом или структурой, происходит, несомненно, оскудение языковых средств и вместе с этим - обеднение пространственно-образного восприятия мира посредством родного языка, поворот в мыслительных процессах к искусственным конструкциям и структурам, более свойственным машинам-автоматам, нежели людям.

Можно отметить некоторые направления развития искусства, отражающие в себе указанные выше процессы - примерно с начала XX в., к примеру, в изобразительном искусстве, под влиянием городского образа жизни, начали формироваться новые виды как фундаментального, так и декоративно-прикладного искусства, поэзии, графики, изобразительного искусства, музыки, и т. д., стали широко развиваться новые виды СМИ, которые на сегодняшний день играют роль новатора в развитии знаковых систем, в том числе и языковых.

Многочисленные изменения в знаковом характере выражения смысла в произведениях искусства знаменовали собой новый взлет в технократическом мышлении, новые повороты во взаимовлиянии культурных процессов в мире. В азербайджанской культуре, как составном элементе мировой культуры, также происходят изменения как в сторону обогащения, так и утраты некоторых приоритетов, причем немалую роль здесь играют интегративные процессы по унификации образа и стиля жизни. Все это отразилось на важнейшем средстве восприятия и усвоения культурных ценностей - языке.

Культура все более омассовляется, что выражается в развитии и формировании различных развлекательных программ, рассчитанных на быстрое восприятие и эмоциональное удовлетворение далеко не самых высоких ценностей. Во всех сферах искусства абстракции, символы, структуры носят на себе печать современной техногенной цивилизации, скорость восприятия которых достаточно высока, что способствует формированию новых языковых штампов, сленга, стиля и т. д. Происходит смена ценностей и приоритетов в художественных образах и в их восприятии. Как остановить этот процесс или переориентировать его? Немаловажное значение имеет здесь словарный состав речи и мышления носителей языка, то, насколько он связан с истоками, фольклорными материалами.

Данная связь может быть прослежена через анализ стилистических особенностей речи современных носителей того или иного языка, в том числе литературных процессов. Каковы особенности языковых процессов в литературных жанрах и направлениях? Учитывая смену интересов у читающей публики в сторону быстрого разрешения обсуждаемой в произведении проблемы, подача материала должна быть как можно более доступной, основанной на остросюжетной линии, должна быть эмоционально завершенной. Таким требованиям больше всего соответствуют детективные романы, которые и пользуются у публики наибольшим спросом. Новый стиль мышления, новая подача материала (с помощью ИКТ и т. д.) уведут в сторону потребителя языка, заставляя работать его мышление в новой модели языкового восприятия мира.

Так, к примеру, поэзия работает в основном на памятные даты, на музыкальные жанры, на сатиру и юмор, т. е. монументальность, эпичность здесь давно ушли на второй план, хотя тематика может быть и философской. Вместе с тем это тот слой языковых процессов, где классическая основа языка, в том числе и литературного, используется наиболее активно и полноценно. К сожалению, такие направления литературного творчества, как беллетристика, телевизионные устно-речевые жанры в этом плане сильно отстают от художественно-литературных; данное явление характерно для каждого языка, в том числе и в постсоветских странах. Дикторы и тележурналисты давно не придерживаются общепринятых норм литературного языка; здесь наблюдается формальная видимость, скудость как языковых средств, так и идей, этими средствами выражаемых. Естественно, это касается о того словарного состава, который связан суетным народным творчеством.

Необходима планомерная работа в указанных сферах деятельности, потому что и пресса, и телевидение являются мощными средствами воздействия на сознание людей, формирующих как общую культуру, так и языковую. Необходимо, на наш взгляд, усилить контроль в данной сфере с помощью специально созданных структур.

Больше всего подвержена влиянию инородных языков наука, ее фундаментальные и прикладные

аспекты. Известно, что общенаучные понятия осуществляют «интегративно-синтетическую функцию, которую они реализуют в процессе растущей взаимосвязи естественных, технических, общественных и гуманитарных наук» [12, с. 22]. Именно они сегодня наиболее широко представлены в научных концепциях, являются предметом изучения и, естественно, накладывают отпечаток на языковые процессы в образовательной системе, в культурной жизни в целом.

Язык сегодня подвергается глобальному воздействию именно научной терминологии, и задача лингвистов, представителей различных отраслей знаний - включать их в словарный запас своего языка с большой осторожностью, подходить к этому делу творчески, а не использовать в своих работах «макаронический» язык, или же пользоваться лишь языковыми кальками. Отсюда - важность междисциплинарного подхода к изучению языка, в том числе и научного. В целом условия постоянного расширения и углубления сфер межкультурной коммуникации в современном мире в целом, и в Азербайджане в частности, требуют основательного реформирования языкового образования, в том числе и связанного с научными парадигмами.

Проблемы языкового билингвизма особенно актуальны в бизнесе, в частности наиболее быстро развивающихся сферах, таких, как финансы и торговля. Известно, что на гребне глобализации находятся именно сферы торговли и финансов, здесь «язык» бизнеса должен успешно сочетаться со знанием естественных языков. Налицо связь данной проблемы с уровнем работы системы образования, т. к. полученные языковые навыки могут быть успешно применены на данном уровне общения, следовательно, следует разнообразить методы обучения языковой коммуникации, в том числе и в различных сферах общественной жизни.

И, наконец, следует отметить, что активные языковые процессы идут в быту и семейной жизни. Уровень жизни, миграция, система образования, обычаи и традиции, уклад и образ жизни отражаются на комплексе языковых навыков, которыми владеют люди, и которыми пользуются в быту и в семье. Наиболее успешно процесс усвоения языковых навыков идет в семье, где родители говорят на разных языках, или в многоязыковой среде, к примеру, там, где живут мигранты. Хорошие результаты получаются при раннем изучении языков детьми, еще в раннем детском возрасте. На языковую подготовку влияет среда (окружение) и школьное образование.

Повышение уровня культуры быта, культуры семейных взаимоотношений, наряду с растущими процессами взаимосвязи и взаимовлияния, увеличение контактов между регионами, странами, континентами, в том числе и на уровне семейных отношений, будет способствовать успешному развитию процессов языковой ассимиляции, с условием сохранения своеобразия и самобытности каждого из них.

Положение словарного состава, исходящего от

фольклорных произведений, также несколько затруднительно. Известно, что самыми ранними образцами устной народной литературы являлись размышления первобытных людей об их средствах к существованию, природных явлениях, охоте, труде и т. п. Они родились в древние времена, жили и развивали материальную культуру, что переходило от человека к человеку, от поколения к поколению. Образцы фольклора имеют многовековую историю. Они заставляли людей задумываться, выражали в себе силу общественного мнения, силу художественного мышления. Эти жемчужины искусства отличаются жанровым колоритом, особым языковым стилем, поэтической позицией и фольклором. Они сопровождали человека всю жизнь, поскольку устное народное творчество глубоко отражало размышления народа о человеческой судьбе, патриотизме, гуманизме, любви и ненависти, отношении к важным социальным и политическим событиям в разные исторические периоды.

Образцы устного народного творчества отражали жизнь, все ее аспекты и стороны. Потому первыми примерами подобных чувств стоит назвать трудовые песни. Другие жанры фольклора - это сказки, эпосы, пословицы, мудрые изречения, потешки, байки и т. д. Устная народная литература как коллективное творчество отражает пожелания и чаяния многих людей, их отношение друг к другу, и уровень воспитания.

Словарный состав устной народной литературы, его идейно-духовное содержание стало играть большую роль не только для азербайджанской литературы, но и для истории, географии, этнографии и многих других наук. Известно, что язык азербайджанского народа является одним из тюркских языков, и естественно, что темы и мотивы древнетюркского фольклора широко отражены в азербайджанском фольклоре [1].

В большинстве азербайджанских мифологических текстов древнетюркская мифология является ведущим мотивом. Это можно увидеть в космогонических мифах, связанных с сотворением мира, в этномифах, связанных с происхождением этноса, и в календарных мифах, связанных с сезонными процессами. Появление мифологических текстов и их сохранение в виде элементов в фольклорных текстах тесно связано со взглядами первобытного человека на мир, на природную стихию. Желание воздействовать на силы природы посредством речи, движения и игры заставило первобытного человека создавать и воспроизводить мифологические тексты. Среди них «Коса-Коса», «Коду-Коду», «Новруз», «Хыдыр Наби» и другие ритуальные и бытовые танцы.

Естественно, что все это составило важнейший пласт современного языка, на котором говорят потомки древних племен, когда-то населявших древний Азербайджан, то есть азербайджанского.

Рассмотрим, насколько плотно входят в быт, в нашу повседневную жизнь тексты, отдельные выражения, идиомы, фразеологические обороты, паремии, составляющие основу устного народного творчества. Прежде всего отметим, что «сочный»

народный язык в его первоначальном виде не мог сохраниться, поскольку процессы миграции, лингвизм, который словарный состав и последние 100-120 лет в быту, обычаях, традициях различных жанров устного народного творчества значительно уменьшилось. Очень мало исполняется обрядовых песен, в том числе на свадьбах, на сельскохозяйственных работах, при уходе за скотом, на различных празднествах, в речи лишь представителей старшего поколения можно встретить к месту сказанную пословицу, поговорку, присказку, загадку, сказку и другие виды и жанры устного народного творчества.

Видимо, имеет значение интерференция языковых процессов, влияние того факта, что подавляющее большинство жителей страны изучают иностранные языки, покидают свою «малую» родину, то есть именно те места, где и были «сотворены» произведения фольклора, меняются формы хозяйствования. Все эти фольклорные тексты создавались в условиях сельскохозяйственного труда, небольшой миграции, здоровых природных условий, когда людей окружали леса, горы, полноводные реки, богатая флора и фауна.

Способ хозяйствования отражался на характере общения, на способах и формах общения. Сейчас прежние празднества и формы времяпрепровождения сменили социальные сети, Интернет, поездки в другие страны, регионы и т. д., поскольку развита транспортная система по всему миру. Речь становится в таких условиях более конкретной, точной, краткой, и с точки зрения художественности и метафоричности - малоинтересной. Более-менее богатой речью обладают профессиональные мастера пера, актеры, учителя, преподающие родной язык и литературу. Большие проблемы имеются с речью и текстами, которые используются в СМИ. Прежде всего дикторы, журналисты, телеведущие многочисленных передач не владеют в большинстве своем языком во всем его богатстве и разнообразии, что видно сразу. Кроме того, тексты, которые публикуются в прессе, также страдают многочисленными стилистическими ошибками. Нет строгого контроля над уровнем культуры речи, над решением необходимых проблем социолингвистики.

Отметим, что подобные тенденции наблюдаются во всех языках мира. Сохранить богатство и неповторимость языкового контента, связанного с устным народным творчеством, можно путем целенаправленной работы в системе образования, в СМИ, над стилями речи, над общей культурой, и культурой речи в частности. Тем самым можно будет сохранить самые ценные стороны ментальности народа, поскольку именно язык является наиболее важной его частью.

Обратимся к конкретным примерам, иллюстрирующим уровень и характер применения словарного состава устного народного творчества в современной устной речи в разных контекстах. Вначале рассмотрим сохранность образцов фольклора в бытовой, диалогической речи:

Səriyyə: Vədbəxt canım! Neçə illər idi ümid

edirdim ki, gələcəkdə Rüstəm, əmim oğlu, istəklim ilə bəxtiyar yaşayacağam. Amma, heyhat! Ey dövrənizə! Ey taleyi-bivəfa! Bunu illər ilə gözlədiyim həyat? Ah! Azadə bir bülbül kimi həmişə güllər arasında gəzdiyim halda, indi gör qəza məni nələyə məhkum etmiş?

(Сария: Несчастливая я! Много летя надеялась, что я в будущем буду жить долго и счастливо с моим двоюродным братом Рустамом. Но, жаль! О жестокие времена! О, моя несчастная судьба! Эта ли та жизнь, которую я ждала годами? Ах! Я всегда бродила среди цветов, как свободный соловей, и на что же обрекла меня судьба?) [12, с. 11].

Rəşad: "Əlbəttə, əzablıdır, amma həyatın gözəlliyi də bundadır. Vəs sakitliyin, rahatlığın nəyi gözəldir? Həyatda ki, bir şeyin əzabını çəkmədin, nəşə bir şeyin həsrət ilə yaxılıb-yanmadın, o nə həyatdır?"

(Рашад: Конечно, это больно, но в этом красота жизни. Что же хорошего в спокойствии и комфорте? Что это за жизнь, если ни за что не переживаешь, ничто тебя не мучает и не приносит страдания?) [13, с. 61].

У приведенных отрывков разница примерно в 100 лет. В первом отрывке, в монологе девушки много устойчивых словосочетаний, присущих бытовой лексике начала XX века: *Amma, heyhat! Ey dövrənizə! Ey taleyi-bivəfa! Azadə bir bülbül kimi həmişə güllər arasında gəzdiyim halda* и т. д. Второй герой необходимость страдания в жизни обосновывает без патетики, более взвешенными выражениями, в рамках литературной речи.

Həzərat! Bu gün Azərbaycan istiqlalı bilxassə onun üçün əzizdir ki, bu istiqlalımıza xaricdən təhlükə var, təhdid var. Millətin ruhundan çıxan bugünkü səmimiyyətlə söylənəni qüvvətlə söyləyirik ki, o, hər bir atəşdən, hər bir yərgəndən qüvvətlidir. Rədd olsun bizim istiqlalımız əleyhində olan mürdar əllər (alqış).

(Господа! Сегодня независимость Азербайджана потому нам очень дорога, потому что есть опасность извне, есть угроза. Вы можете громко заявить, что сегодняшняя искренность, исходящая от духа нации, сильнее, чем пожар или болезнь. Долой от нас грязные лапы захватчиков, прочь от нашей независимости (аплодисменты) [14].

Ali Sovetin sədri kimi Azərbaycan xalqının tarixi nailiyyəti olan Azərbaycan Respublikasının dövlət müstəqilliyini qorumağı, möhkəmləndirməyi, inkişaf etdirməyi özüm üçün ən əsas vəzifələrdən biri hesab edirəm. Azərbaycan Respublikasının dövlət müstəqilliyi 1918-ci ildə yaranmış ilk Azərbaycan Demokratik Respublikasının ənənələri əsasında, müasir tələblərlə, dünyada gedən proseslərlə bağlı olaraq təmin olunmalıdır.

(Как председатель Верховного Совета я считаю одной из главных задач для меня сохранение, укрепление и развитие государственной независимости Азербайджанской Республики, историческое достижение азербайджанского народа. Государственная независимость Азербайджанской Республики должна обеспечиваться на основе традиций первой Азербайджанской Демократической Республики, созданной в 1918 году, с учетом современных требований и происходящих в мире процессов) [15].

Следующие два отрывка связаны с парламентской речью. Каждый из выступающих является исторической личностью (М.Э. Расулзаде и Г.А. Алиев), они выступают в переломные моменты истории. Речь Расулзаде более эмоциональна, и потому содержит в себе ряд метафор: *hər bir ataşdan, hər bir yərğaridan qüvvətlidir. Rədd olsun bizim istiqlalımız əleyhində olan murdar əllər!* и -т. д. Это было связано как с особенностями политической риторики 1919 года, так и с опасностью, подстергавшей молодую Республику - внешней агрессией, вторжением Советов. Речь Г.А. Алиева является образцом современной политической речи, взвешенной, точной и исторически обоснованной. В каждом случае воздействие на слушателей было достаточно сильным.

Разумеется, приведенные примеры показывают воздействие народного языка лишь примерно, поскольку более в рамках небольшой статьи это не представляется возможным, нужно приводить больше иллюстративных материалов. Вместе с тем формирование словарного состава у современных носителей азербайджанского языка происходит не через восприятие на том или ином уровне текстов и выражений из народного фольклора, а путем системного обучения через систему образования, через СМИ, социальные сети, устное общение и т. д.

Устное народное творчество азербайджанского народа представлено многочисленными жанрами, имеющими вариации как на уровне диалектов и наречий, так и на уровне взаимодействия между носителями других тюркских языков, а также языков региональных народов. Смена этапов цивилизации привела к тому, что устное народное творчество со временем стало утрачивать своих носителей, стал ограничиваться круг его носителей. На современном этапе развития азербайджанского языка, учитывая сужение диапазона использования устного народного творчества, необходимо принимать специальные меры по сохранению этого великого культурного пласта, который играет значительную роль в становлении этнического самосознания каждого носителя языка.

Литература

1. Тахмасиб М.Х. Избранные произведения: в 2 т. / М.Х. Тахмасиб. - Баку: Мутарджим, 2010. -Т. 1.-488 с.
2. Баширова М.А. Структура и семантика диалектных фразеологических единиц азербай-

джанского языка: на материале дербентского диалекта: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук / М.А. Баширова. - Махачкала, 2006. - 29 с.

3. Алиев Р. Азербайджанская устная народная литература (современные актуальные проблемы) / Р. Алиев. - Баку: Маариф, 2014. - 350 с.

4. Оруджева С. Проблемы сбора, перевода и публикации азербайджанского фольклора (на основе сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа) / С. Оруджева. - Баку: Елм ва тахсил, 2012. - 536 с.

5. Гасанкызы А. Введение в фольклор (учебник) / А. Гасанкызы. - Баку: Наука и образование, 2015. - 260 с.

6. Тахмасиб М.Х. О структуре дастана «Книга моего деда Коркута» / М.Х. Тахмасиб // Исследования по азербайджанскому фольклору. Кн. 1. - Баку: Мутарджим, 1961. - С. 78-96.

7. Умудов Г. Азербайджанское фольклорведение: история и проблемы / Г. Умудов. - Баку: Елм ва тахсил, 2011. - 152 с.

8. Абдулалиев А. Баяты-мугам в восточной традиционной профессиональной музыке / А. Абдулалиев // Материалы II Международного научного симпозиума «Мир муга- ма» - Баку: Восток - Запад, 2011. - С. 7-15.

9. Пашаев С. Сравнительный анализ азербайджанских легенд и легенд с нашими литературными памятниками / С. Пашаев. - Баку: Нурлан, 2007. - 235 с.

10. Кравцов Н.И. Историческая поэтика фольклора: общие вопросы / Н.И. Кравцов // Фольклорная поэтическая система. - М.: Наука, 1977. - С. 6-13.

11. Методологические функции философских категорий: межвузовский научный сборник / под ред. Я.Ф. Аскина. - Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1989. - 149 с.

12. Джаббарлы Дж. Произведения: в 4 т. / Джафар Джаббарлы. - Баку: Восток - Запад, 2005.-Т. 2.- 360 с.

13. Вахабзаде Б. Пьесы / Б. Вахабзаде. - Баку: Гянджлик, 1980. - 355 с.

14. Парламент Азербайджана-95: выступления М.А. Расулзаде. 14 апреля 1919 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://moderri.a2/az/news/48541>).

15. Выступление Гейдара Алиева в парламенте 15 июня 1993 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://az.wikisource.org/>.

Гасанова А.Диссертант Института Фольклора Национальной
Академии Наук Азербайджана[DOI: 10.24412/2520-6990-2022-3126-35-37](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2022-3126-35-37)**РИТУАЛЬНО-МИФОЛОГИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА ФИНАЛЬНЫХ ФОРМУЛ В
АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ СКАЗКАХ****Hasanova A.**

Azerbaijan Medical University

**RITUAL-MYTHOLOGICAL SEMANTICS OF THE FINAL FORMULAS IN AZERBAIJANI FAIRY
TALES****Аннотация.**

Неправомерно рассматривать финальные формулы только как поэтические выражения. Это виды выражений, корнями уходящими в мифологическое мировоззрение народа, отражающие его верования и убеждения, жизненную философию, характеризующие заключение в эпических текстах, а также имеющие прагматические функции по отношению к слушателю-коллективу. Если инициальные – начальные формулы сказки представляют собой переход из мира профанного в мир сакральный или из мира реального в мир воображаемый, то финальные формулы, наоборот, имеют целью вернуть слушателя из мира воображаемого в мир реальный. Однако при этом возвращении требуются определенные ритуалы – молитвы, чтобы зло, упомянутое в сказке, не проникло в «этот мир». Выражения, «обеспечивающие» пребывание мифологических существ, принадлежащих к иному миру, в своих мирах, играют, таким образом, важную роль в возникновении финальных сказочных формул.

Abstract.

In the article it is shown that it is wrong to look at the final formulas only as poetic expressions or patterns. They are types of idioms, which can be connected with the mythological worldview of the people, reflect their beliefs, life philosophy, thoughts about the world, characterizing the final result in epic texts and have pragmatic functions in relation to the listener (collective). If the initial fairy tale formulas carry the transition essence from the profane world to the sacral world or from the real world to the imaginary, then the final formulas, on the contrary, aim to return the listener from the dream world to the real world. However, during this return, certain rituals – prayers are required to prevent the evil mentioned in the fairy tale from entering “this world”. Expressions that “ensure” the mythological beings, belonging to another world, remaining in their own world, play an important role in the emergence of final fairy-tale formulas.

Ключевые слова: азербайджанский фольклор, азербайджанские сказки, традиционные сказочные формулы, финальные формулы, тюркская мифология.

Keywords: Azerbaijani folklore, Azerbaijani fairy tales, traditional fairy tale formulas, final formulas, Turkic mythology

Вступление. Определение характера финальных формул в азербайджанских сказках позволяет сделать следующие выводы:

1. Финальные формулы связаны с древними ритуалами и обрядами. Здесь обрядовый текст может быть иногда полным, а иногда в виде элемента.

2. Финальные формулы могут быть выражены в виде народных паремий. Поэтому они могут иметь дидактическое и нравственное содержание.

Ритуально-мифологическая семантика финальных формул. Связь финальных формул с мифами и обрядами более очевидна в формулах пиров и свадеб. Число сорок, упоминаемый в этих формулах связан с особой символикой в общетюркской мифологии: «*Qırx gün, qırx gejə toy vırdırif, yeyiflər, içiflər, mətləblərinə keçiflər*» (9, 256) // «Сорок дней и сорок ночей свадьбы они ели, пили и достигли желаемого»; «*Sonra yeddi gün, yeddi gecə toy tutub şadmanlıq elədi. Firəng padşahının qızını aldı*» (4, 101) // «И была свадьба семь дней и семь ночей. И взял он в жены дочь французского

царя» (4, 101). В то же время в азербайджанских сказках не исключены и более простые варианты свадебных формул: «*Toy tutarlar. Çalib-çağırarlar*» (5, 31) // «Сыграют свадьбу. Будут пировать и танцевать».

За исключением сказок о животных, во всех других сказках свадебные формулы составляются при наличии слова «*toy*»//«свадьба». Завершение большинства сказок свадьбами связано с тем, что семантика свадеб имеет широкое значение у тюркских народов. В турецкой эпической традиции «*toy*»//«свадьба» широко используется в значении «собрание», «праздник», «брак», «гостеприимство, пир», «сходка» и даже «съезд/курултай», «государственная церемония». В известном эпосе «Огуз Каган» «*toy*»//«свадьба» означает официальную государственную церемонию, съезд: Огуз Каган называет собрание, на котором объявляет создание государства, *ulu toy*//*большой той/свадьба*. Как пишет доц.Э.Аббасов, «в образцах, написанных от имени Короглу в эпосе «Короглу», война и военный поход также называются *toy*//собрание//свадьба (1,

67). А также существует и другое ритуально-обрядовое значение *toy*//свадьбы – календарный праздник, инициация, жертвоприношение, ритуал жертвоприношения. По этой причине завершение сюжета сказок и дастанов свадьбой означает не только бракосочетание героев, но также *toy*//собрание//свадьба здесь означает «наведение порядка», «празднование справедливости».

В конце азербайджанских сказок обращение к формулам, выражающим «*göydan alma düşməsi*»//«яблоко, падающее с неба», является чуть ли не показателем сказочного жанра. Яблоня, плод яблони, встречается в большинстве древних культур, например, как плод или дерево изобилия, процветания и счастья. Если обратить внимание на азербайджанскую народную сказку «*Məlikməmməd*»//«Маликмамед», то можно сказать, что волшебное яблоко, растущее в шахском саду, выглядит как священный плод, обладающий силой омолаживать и дарить жизнь. Этот плод находится в руках дэвов, и добыть его человеку практически невозможно. Кроме того, в азербайджанских сказках и дастанах герои иногда рождаются от яблока, подаренного мудрым старцем-дервишем. Яблоко также широко используется в азербайджанских свадебных церемониях. В некоторых районах Нахчывана было принято бросать в день свадьбы жениха и невесту красными яблоками. В азербайджанской сказке, когда подружки невесты выбирают жениха, они выражают свое желание, бросая яблоки в понравившегося мальчика.

В парижской версии дастана «Короглу» одна из дочерей паши через «продавца яблок» посылает весть о том, что она влюблена в Короглу. Согласно дастану, продавец яблок выступает посредником между двумя влюбленными (7, 104-105). Таким образом, угадывается архаичный божественный образ покровителя любви в образе продавца этого фрукта.

В сказках многих народов мира яблоко является символом счастья. В русской сказке «Крошечка-Хаврошечка» сказано, что царевич женится на девушке, которая принесет самое красивое яблоко с яблони. Большинство девушек прыгают вперед, чтобы сорвать красивое яблоко с верхушки яблони, но бьют друг друга ветками, хватают за волосы, режут глаза и не дают сорвать яблоко. Наконец к дереву подходит Крошечка-Хаврошечка. В этот момент дерево само наклоняет голову и дает Крошечке-Хаврошечке самое хорошее яблоко. Здесь яблоко выступает в роли не только символа счастья, но и представителя справедливости.

Интересно, что значение собирания яблока для достижения желания и любви сохранилось также в азербайджанских народных песнях:

*Ağacda alma atdılar,
Aub aşağı yatdılar,
Əhdi-peymanla çatdılar.
Qoy, mən olum alma dərən!
Они бросили яблоко в дерево,
Они бросили его и прилегли,
Они заключили завет.*

Позвольте мне быть собирателем яблока!

Из этой народной песни также видно, что в прошлом молодые люди выражали свою любовь,

«бросая яблоки». В стихотворении «*Heydərbabaya salam*»// «Приветствие Гейдарбабе» великого поэта Южного Азербайджана Мамедгусейна Шахрияра, богатым этнографическими пейзажами, брошенное яблоко является символом счастья:

*Heydər Baba, kəndin toyun tutanda,
Qız gəlinlər həna, piltə satanda,
Bəu gəlinə damdan alma atanda,
Mənim də o qızlarında gözüm var,
Aşıqların sazlarında sözüüm var (10, 40-41).
Гейдарбаба, когда в селе свадьба,
Когда невесты раздают хну
Когда жених в невесту бросает яблоко с крыши,
Я тоже присматриваюсь на тех девушек,
Как ашуги хочу спеть и сыграть на сазе.*

В азербайджанской «Сказке о Халвачи»//«*Halvaçının pağılı*» яблоко также обладает магической силой, является плодом силы и правления. Умиравший отец оставляет яблоко младшему сыну. По сюжету, когда младший брат, которого прогнали братья после смерти отца, попытался откусить яблоко ртом, земля содрогнулась, небо прогремело и ударила молния. Со всех сторон явились дэвы и умоляли мальчика не есть яблоко, потому что их души находятся в этом яблоке. Вместо этого они готовы делать все, что хочет он. Таким образом, властвуя над дэвами, мальчик-сирота получает то, что хочет царь (дворец, построенный наполовину из золота и наполовину из серебра, сорок тысяч верблюдов, сорок тысяч овец, сорок тысяч голов крупного рогатого скота, трон пророка Соломона и т. д.) (2, 121 -125). Таким образом, волшебное яблоко в Азербайджанских сказках связано с миром дэвов и других волшебных сил. С этой точки зрения тот факт, что в финальных формулах сказок «счастье», то есть яблоко, падает с неба, также указывает на его связь со сверхъестественным. Падение с неба трех яблок и то, что доля этого яблока достается слушателю и рассказчику, на самом деле означает разделить счастье в сказке, прожить это счастье в собственной жизни. Еще один элемент, который мы можем рассмотреть в связи с мифологическими представлениями в финальных формулах Азербайджанских сказок, заключается в том, что подарок, полученный сказителем на свадьбе в конце сказки, приносит пёс. Следует отметить, что в сказках других тюркских народов широко распространены формулы, в которых, полученный на свадьбе перехватывается собакой. Тот факт, что эта финальная формула сказки празднуется и у балканских народов, в составе Оттоманской империи, и считается влиянием тюркского народного творчества. Нет сомнения, что это тесно связано с тюркской мифологией и системой верований тюрков. По поверьям тюркских народов, покормить собаку было большой наградой, и разделить трапезу с собакой было необходимо всем. Даже в настоящее время сохраняется выражение «*it raуı olsun*»//«да будет собачья доля», которое говорит среди азербайджанцев в качестве утешения. Не считалось хорошим знаком голодание собаки, поэтому считалось грехом позволять собаке голодать. С этим верованием связано и то, что одной из метафор-обращений к Казан-хану в «Книге моего деда Коркута» является «*İtini ulatmaуan*»// «Чья собака

не воет» (6, 69). Также в одном из «Огузнаме» говорится, что если нужно сделать кому-то подарок, то следует обрадовать подарком сначала собаку. В азербайджанской народной сказке «Ovcunun pağılı»//«Сказка об охотнике» жена охотника не давала собаке достаточно еды и муж ее в конце концов обозлился на нее увидев что она бросила перед ним «кусочек сгоревшего хлеба» (2, 154-155).). Следует отметить, что до недавнего времени население Азербайджана забивало овец и отдавало их собакам в конце летнего сезона «яйлаг» (2, 36).

Согласно казахской легенде, когда Бог создал первого человека из земли, Он поручил собаке охранять его на то время, пока в человека не вселилась душа. В этот момент появляется дьявол и хочет погубить человека, но пес не позволяет. Злой дьявол превращает все в лед. Так как у собак в те времена не было, сторожевая собака тоже замерзает. Когда Бог возвращается, он воскрешает пса и в награду за его верность покрывает его кожу густым мехом, чтобы защититься от холода.

В зороастризме, оставившем большой след в азербайджанском фольклоре, собака считалась священным животным и убивать ее считалось грехом. Зороастрийцы строили вне своих жилищ специальные хижины с открытой крышей, чтобы черви и птицы, а также животные разлагали плоть умершего человека. В азербайджанских сказках в связи с религией и мифологией зороастризма можно рассматривать такие выражения, как «itə-qurda yem oldu»//«стал кормом для собак и волка» и «qurda-qişa yem oldu»//«стал кормом для черве и птиц», которые иногда фигурируют также как конечные формулы: “*O da qızıl əlcəkdə, boynunda cörəyin ətrini alala dəli kimi çöllərə düşüb qurda-qişa yem olur*” (2, 164) // «Он тоже в золотых перчатках, чувствуя запах хлеба на шее, спускается, как сумасшедший, в пустыню и становится пищей для червей и птиц».

Однако следует отметить, что ритуал жертвоприношения человеческой плоти после смерти диким животным существовал и у монголо-маньчжурских народов. Некоторые древние сибирские и алтайские племена, также принимавшие участие в генеалогии тюрков, хоронили собаку рядом с умершим. Считалось, что собака будет сопровождать или направлять умершего, пока он не достигнет своего дома в потустороннем мире. В азербайджанской сказке собака попадает в рай «одев шкуру ученого» по повелению Бога (8, 217).

В большинстве архаических культур собака была не только проводником в загробную жизнь, но и привратником потустороннего мира. Согласно известному греческому мифу, страшный пес по кличке Кербер охранял врата в потусторонний мир. В Южной Сибири и на Алтае у тюрков было представление о «собаках, живущих на том свете». Поэтому тот факт, что собака никому не позволяет брать блага потустороннего мира, можно связать с ранними и древними представлениями. Таким образом, «появление» собаки в конце некоторых сказок может быть связано со древним мифическим

представлением о том, что она играет роль посредника между двумя мирами - реальным и нереальным.

По этой причине тот факт, что подарок сказителя слушателям достается собаке, или же отдается собаке, является главным образом выражением ментальных представлений тюрков о справедливости, порядке и счастье. Но, с другой стороны, в формировании этих формул важно и то, что собака является посредником между двумя мирами. Это означает, что со временем эти верования исчезли, но сохранились в формулах, поговорах и других выражениях.

Заключение. Таким образом, как в фольклоре всех народов мира, так и в азербайджанских народных сказках отражена магическая природа слова, и такие обрядово-магические выражения могут служить традиционной формулой. Наличие в азербайджанских сказках благопожеланий и молитвенных формул в конце свидетельствует о том, что они не потеряли своей обрядовой основы, своей связи с обрядом, а значит, и семантики мифа. Однако обрядовая функция традиционных стереотипов в сказках не проявляется широко. Отличие сказки как жанрового типа, а также ее небольшой объем требуют определенной корректировки существенных элементов этого обряда.

Литература

1. Abbasov E. Koroğlu: poetik sistemi və strukturu. Bakı: Səda, 2008 // Аббасов Э. Короглу: поэтическая система и структура. Баку: Сада, 2008.
2. Azərbaycan folkloru antologiyası, X c., İrəvan cuxuru folkloru / Toplayıb tərtib edənlər N.İsmayilov, Ə.Ələkbərli. Bakı: Səda, 2004. // Антология азербайджанского фольклора, X т., Иреванский фольклор / Собрание и составление Г.Исмаилова, А.Алекберлы. Баку: Сада, 2004.
3. Bayat F. Oğuz epik ənənəsi və “Oğuz kağan” dastanı. Bakı: Sabah, 1993 // Баят Ф. Огузская эпическая традиция и эпос «Огуз каган». Баку: Сабах, 1993.
4. Sənubi Azərbaycan folkloru, I cild. Bakı: Elm və təhsil, 2014 // Фольклор Южного Азербайджана, I том. Баку: Наука и образование, 2014.
5. Sənubi Azərbaycan folkloru, III cild. I cild. Bakı: Elm və təhsil, 2015 // Фольклор Южного Азербайджана, III том. Я кожу. Баку: Наука и образование, 2015.
6. Kitabı-Dədə Qorqud. Bakı: Yazıçı, 1988 // Книга моего Деда Коркута. Баку: Язычи, 1988.
7. Koroğlu. Paris nüsxəsi. Çapa hazırlayanı İ.Abbaslı. Bakı: Ozan, 1993 //Короглу. Парижский экземпляр / подготовил к печати И.Аббаслы. Баку: Озан, 1993.
8. Qarabağ: folklor da bir tarixdir, I kitab. Bakı: Elm və təhsil, 2012 // Карабах: фольклор – тоже история, книга I. Баку: Наука и образование, 2012.
9. Qarabağ: folklor da bir tarixdir, IV kitab. Bakı: Elm və təhsil, 2013 // Карабах: фольклор тоже история, книга IV. Баку: Наука и образование, 2013.
10. Şəhriyar M. Seçilmiş əsərləri. Bakı: Avrasiya press, 2005 // Шахрияр М. Избранные произведения. Баку: Евразия Пресс, 2005.

Кулікова Т. В.,*кандидат філологічних наук, доцент,
доцент кафедри філології та гуманітарних дисциплін
Кременчуцький педагогічний
коледж імені А. С. Макаренка***Кареліна Д. В.,***здобувач вищої освіти освітнього ступеня «Бакалавр»
Кременчуцький педагогічний
коледж імені А. С. Макаренка
м. Кременчук, Україна*[DOI: 10.24412/2520-6990-2022-3126-38-41](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2022-3126-38-41)**СЛОВА-СИМВОЛИ В СКЛАДІ СТІЙКИХ ВИСЛОВІВ НА ПОЗНАЧЕННЯ ОБРЯДОВИХ СТРАВ****Kulikova Tetyana***Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of Philology and Humanities,
Kremenchuk Teacher Training College
named after A. Makarenko***Karelina Daria,***Bachelor of Higher Education
Kremenchuk Teacher Training College
named after A. Makarenko
Kremenchuk, Ukraine***WORDS-SYMBOLS IN THE COMPOSITION OF STABLE EXPRESSIONS ON THE DESIGNATION OF RITUAL DISHES****Анотація.**

У статті розкрито мотиваційне підґрунтя фразем із компонентами обрядових страв; проаналізовано системний лексико-семантичний аналіз стійких висловів, які містять у своєму складі мікроетноконцепти на позначення обрядових страв; проведено порівняльний аналіз календарно-обрядових традицій українського народу, які відіграли надзвичайно важливу роль у розвитку фразеології.

Abstract.

The article reveals the motivational basis of phrases with components of ceremonial dishes; the system lexical-semantic analysis of stable expressions which contain microethnoconcepts on designation of ceremonial dishes is analyzed; a comparative analysis of calendar and ritual traditions of the Ukrainian people, which played an extremely important role in the development of phraseology.

Ключові слова: фразеологізм, семантика, етнолінгвістика, родові назви, українська мова, стійкі вислови, обрядові страви.

Keywords: phraseology, semantics, ethnolinguistics, generic names, stable expressions, ceremonial dishes.

Постановка проблеми. Протягом декількох століть поступово формується фразеологічний фонд української мови, збирається і систематизується фразеологічний матеріал, вивчаються фразеологічні одиниці у контексті взаємодії культури й мови. Фразеологія – це дзеркало морального життя нації, у якій фіксуються духовні цінності народу, відображається історія народу, її вірування, психологія, все те, що робить її єдиною культурною громадою.

Народні фразеологізми та стійкі вислови, які етимологічно базуються на календарно-обрядових традиціях, підлягали лінгвістичному опису в працях учених-фразеологів, проте їх детальне дослідження ще незавершене. Саме цим і обґрунтовується **актуальність статті.**

Аналіз досліджень проблеми. Питання зв'язку мови й етносу вперше було порушено такими вченими, як В. фон Гумбольдтом, О. Потеб-

нею, В. Костомаровим, а теоретичні основи етнолінгвістичного вивчення започатковано та піднесено на новий рівень у працях В. Мокієнка, В. Телії, В. Ужченка, Ю. Прадіда, Л. Авксентьева, В. Русанівського, Л. Скрипник та ін. Питання духовної культури в українській фразеології досліджують у своїх працях Л. Савченко, М. Жуйкова, О. Левченко та ін.

Метою статті є системний лексико-семантичний аналіз стійких висловів, які містять у своєму складі мікроетноконцепти на позначення обрядових страв.

Виклад основного матеріалу. Як відомо, їжа є одним із важливих елементів традиційної матеріальної культури кожного народу, адже саме в ній відбито народний побут, способи господарювання людей, їх смаки та уподобання.

Серед лексем, які входять до складу стійких висловів календарно-обрядових свят, найбільшу кількість становлять слова-символи на позначення

обрядової їжі. Обов'язковою їжею на столі під час численних святкувань був хліб.

Хліб – це харчовий продукт, що випікається з борошна, або узагальнено – злакові рослини чи збіжжя. Споконвіку хліб був у великій пошані, ставлення до нього – побожне, культове. Його вважали Божим даром. Не випадково його випікають у формі сонця й називають святим. До святкування Різдва випікали декілька різновидів хліба. Це був і звичайний хліб, який споживали під час вечері, й обрядовий, що зберігався протягом всіх Різдвяних свят. Різдвяний хліб був символом новонародженого Христа, і подекуди під час замішування тіста додавали свяченої води. Обов'язковим був книш – кругла паляниця із маленьким хлібенятком зверху – для душ померлих. Перед випіканням такий хліб позначали голівкою маку, або відтиском склянки із змоченими в олії краями. На Поділлі цей знак називали «душею». На Підгір'ї такі книші називали «настільниками», «василіниками», «васильками», «щедриками». Цей хліб символізував єдність поколінь роду та заступництво предків.

Хліб – це символ щастя, розмноження, згоди, єднання і багатства [1, с. 618]. Хліб як обрядовий атрибут має глибокі традиції. Саме тому в словниках і фольклорних збірках із цим символом зафіксована найбільша кількість стійких висловів **Хліб у на ногах поставить, у з ніг звалить** [2, с. 450]; **Хліб святий – дар Божий: карай нас, Боже, ним до віка** [2, с. 450]; **Хліб усю голову** [2, с. 450]; **Як хліб буде, то й все буде** [2, с. 450]; **Надія в Бозі, коли хліб в стозі** [2, с. 451]; **На слободу берися, а хліба держися** [2, с. 451]; **Нам Бога не йти позивать, як хліб родить** [2, с. 452]; **Клади перед людей хліб на столі, будеш в людей на чолі** [2, с. 523]; **И пироги той же хліб: все то дар Божий** [2, с. 540]; **Відбивати хліб** – позбавляти кого-небудь заробітку, беручись за ту саму роботу [3, с. 113]; **Даремно хліб їсти** – не приносити ніякої користі [3, с. 614]; **Хліб насущний** – засоби для існування [3, с. 927]; **Дати хліб у руки** – допомогти здобути кому-небудь засоби для існування (про освіту, спеціальність, роботу) [3, с. 223]; **Великий хліб** – високий урожай зернових [3, с. 926]; **Хліб та сіль!** – традиційне привітання до тих, що їдять за столом [3, с. 927].

Кашу як обрядову страву варили майже в усіх християнські календарні свята. Наприклад, у день Катерини (7 грудня) дівчата влаштовували вечорниці, останнім акордом яких було «кликання судженого до каші або долі».

Можливо, саме через це в народі за кашею закріпився символ клопоту і турбот [1, с. 278]. Із ним пов'язано чимало стислих виразів: **Заварити кашу** – затіяти щось дуже складне, клопітне [3, с. 299]; **Каша скисла** – кому-небудь не вдалося успішно здійснити свій план, свої наміри, задуми [3, с. 367]; **Каші просить** – подертий і потребує лагодження (про взуття та одяг) [3, с. 711]; **Наварити каші** – зробити щось небажане, неприємне; наробити лиха, завдати клопоту [3, с. 519]; **Скуштувати каші** – знати багато горя, лиха; набідуватися [3, с. 823];

Скуштувати гарбузової каші – дістати відмову при сватанні, залицянні [3, с. 822]; **Скуштувати березової каші** – бути побитим [3, с. 823]; **Варити кашу** – робити що-небудь, залагоджувати яку-небудь справу з кимсь [3, с. 67]; **Каша – мати наша** [2, с. 540].

На жіноче свято Варвари (17 грудня) випікали пироги, а також робили вареники тільки з маком. Пироги з маком пекли ті господині, які хотіли, щоб на їхньому городі влітку та восени був великий урожай. Через це обрядовою їжею цього свята були страви з **маком**. На Маковія (14 серпня) святковим частуванням були шуліки – печені коржі з тертим маком, які ламають на дрібні шматочки в макітру і заливають медом: **Тендеренде з маком** [2, с. 598]. Ця їжа смачна, особливо її люблять діти. Готували також пироги, вареники, пампушки з маком, різноманітні медяники та маківники. Перед Святою вечерею (6 січня) господар обходить із хлібом своє помешкання, не минаючи жодного кутка. Обкурював ладаном та посипав все маком. Саме мак виступає оберегом проти нечистої сили.

Мак – символ безмежності зоряного світу, плодючості, заспокоєння, неосяжності життя. Також мак є символом господарського й родинного розмноження. Червоний цвіт маку – символ дівочої чистоти, молодості, краси [1, с. 350]. Із цим символом зафіксовані такі стійкі вислови: **Дуля з маком, дуля з маком під ніс** – абсолютно, зовсім нічого [3, с. 270]; **3 маком і з таким** – було і краще, і гірше; всіяко, по-різному [3, с. 461]; **Хоч маком сій** – надзвичайна, велика тиша [3, с. 808]; **Як маку** – дуже багато [3, с. 808]; **Не вродив мак, пробудем і так** [2, с. 263].

Після зимових свят наступав Великий піст, і тоді мак ставав приправою до пісної їжі. Їли з маком коржі, вареники, галушки, м'яту картоплю тощо: **На Різдво – обідеця без паски, а про мак – буде й так, а без олію – не зімлію** [2, с. 63]. Коли ранньою весною сіяли мак, то, за звичаєм, носили з собою спечені з пшеничного борошна хрести з маком.

Борщ – символ достатку [1, с. 52]. Лексема борщ як символ фігурує в багатьох стійких висловах, а саме: **Вигадати таке, що і в борщ не кришать** – говорити нісенітницю, дурниці [3, с. 84]; **Наплювати в борщ** – робити комусь щось неприємне, прикре, чинити кривду, ображати [3, с. 532]; **Свищі в борщі** – хто-небудь дуже бідний [3, с. 781]; **Борщ всю голову** [2, с. 539]; **Борщ та каша добрая наша** [2, с. 540]. Першою стравою, яку готували на Різдво – це червоний борщ. Борщ займає чільне місце на столі. Це традиційна українська страва, яку їли майже кожного дня, а також подавали на вечорницях і на Різдво. Відомі три основні його різновиди – буряковий, зелений і холодний.

Борщ буряковий був і залишається однією з найбільш поширених рідких варених овочевих страв. **«Борщ та капуста – в хаті не пусто»**, – йдеться у народному прислів'ї. Основні його ком-

поненти – буряк і капуста. Водночас використовували чимало й інших продуктів: квасоллю, помідори, картоплю, моркву, часник і т. д.

Традиційно борщ готували на буряковому квасі. Його заливали у горщик, розбавляли до смаку водою, варили у печі. Потім у кип'ячену юшку кидали кришений буряк, картоплю, капусту, моркву, інші компоненти. Готову страву заправляли смаженою на олії чи салі цибулею або цибулею і часником, затовченими старим салом. Борщ варили здебільшого без м'яса, а сало клали лише до смаку. Їли страву гарячою, приправленою червоним перцем та сметаною. Під час посту, а саме на Різдво, готували борщ із рибою або грибами: *Нехай иде дощ! Наловим риби, буде борщ* [2, с. 66].

Зелений або щавлевий борщ готували навесні, коли з'являлася перша зелень: щавель, лобода, кропива. Варили його на сирівці, добавляли картоплю й засмажували або затовкували звичайним способом. Інколи зелений борщ заправляли круто звареним посіченим яйцем і сметаною.

На початку літа готували холодний борщ (холодець, холодняк). Дрібно посічену цибулю, варену картоплю, круто зварене яйце, зелень, петрушку, кріп, огірок змішували і заливали сирівцем, добавляли до смаку сіль і сметану. Його не варили, а їли холодним.

Обов'язково на Різдво готували **вареники**. Вони були другими за значимістю після борщу. Вареники – символ заможного щасливого життя [1, с. 64]. Із цим символом зафіксовано такі стійкі вислови: *Як вареник у маслі* – дуже добре, безтурботно або заможно [3, с. 67]; *Сметаною вареників не спортиш* [2, с. 540]; *Були на масниці вареники, та в піст на вербу повтікали* [2, с. 541]; *Рятуй мене хоч вареником* [2, с. 540]. Вареники – улюблена страва українців. У недільні та святкові дні їх часто готували господині. У Галичині вони мали назву «пирог»: *Пиріг животіві не шкодить* [2, с. 540]; *Пирог не вороги, усе хліб святий* [2, с. 540]. Вареники варили із житнього, пшеничного, гречаного, а в карпатських селах – ще й з ячмінного борошна. Начиняли вареники сиром, картоплею, квашеною капустою. У карпатських селах були поширені вареники із овечою бринзою, а на Поліссі – із пшоняною кашею або товченою квасолею. На Волині вареники наповнювали гречаною кашею, змішаною з сиром. Улітку готували вареники з ягодами – із вишнями або чорниціями. Мазали страву, залежно від пісних чи скоромних днів, олією або маслом. Крім споживчої, вареники виконували ще й *магічну* функцію: їх обов'язково варили у той день, коли народилося теля чи ягня. Це робили для того, щоб новонароджена худоба була такою повною, як вареник. На Різдво вареники змащували тільки олією і цибулею. Також вареники готували і на Масницю.

До складу меню різдвяного столу входили також галушки.

Галушки – символ благополуччя, злагоди, а з іншого боку вони символізують бідність та покарання [1, с. 130]. Із цим символом зафіксовано такі

стійкі вислови: *Всипати на галушки* – дуже вилаяти, суворо покритикувати [3, с. 153]; *Перепастися на галушки* – попадати, діставатися від когось за якусь провину [3, с. 620]; *Чотири горшки, та все галушки* [2, с. 540]; *Галушки та лемішка, а хлібу перемішка* [2, с. 540]. Галушки також були обрядовою їжею Різдва, їх готували із прісного тіста. Тісто для них готували з різного борошна, але найчастіше – із пшеничного чи гречаного. Для галушок використовували рідке тісто, яке ложкою кидали в окріп. Перед споживанням мазали їх олією, смаженим салом, часником. Але на Різдво їх мазали тільки олією й цибулею, як і вареники.

А найголовнішою стравою Різдва була **кутя** – символ достатку і процвітання [1, с. 324]. Із цим символом зафіксували такі стійкі вислови: *Додавати куті меду* – підсилувати якість враження, навмисно підбурювати когось-небудь [3, с. 257]; *Передавати куті меду* – перевищувати норму, міру в чому-небудь або перебільшувати що-небудь [3, с. 616]; *Узвар на базар, а кутя на покутя* [2, с. 54]; *Віншую вас з цим Новим роком, щоби вам вилізла кутя боком* [2, с. 54]. Ще вдосвіта господиня готувала Божу їжу (напередодні Різдва) – кутю та узвар. Для цього особливим чином у печі накладалися дрова, які годилося запалювати живим вогнем. Для куті бралася завчасно потовчена й вимочена пшениця, яка вважалася символом *вічного життя*, а також набрана до сходу сонця вода, яку, вважали, що її освятив сам Бог уночі. Кутю вживають з узваром, бо воду пити на Святвечір не можна. Для остаточного приготування куті до звареної пшениці додавали мед, горіхи, мак та родзинки. Але найважливішим інгредієнтом в куті був мед.

Мед вважається символом щирості, достатку, вічного щастя святих на небі [1, с. 357]. Це відображено в таких стійкі вислови: *З медом на вустах* – який неширо говорить приємні речі; облесливий, неширий [3, с. 481]; *Мазати медом по губах* – говорити комусь що-небудь приємне [3, с. 459]; *Мазати медом речі* – говорити облесливо, неширо; підлещуватися до когось [3, с. 459]; *Обливати солодким медом* – говорити щось дуже приємне кому-небудь; улещувати когось [3, с. 569]; *Як мед пити* – дуже добре, в достатках, заможно [3, с. 628]; *Як медом по губах мазнули* – від почутого у когось виникає почуття надії, задоволення, радості [3, с. 459]; *Дати меду* – ужалити когось-небудь [3, с. 222]; *Не мед* – кому-небудь тяжко, погано [3, с. 481]; *На язиці мід, а під язиком лід* [2, с. 168]; *Він и укусить и меду дасть* [2, с. 168]; *Коли мед, то й ложкою* [2, с. 237]; *Коли мед, так и ковшем* [2, с. 168]. Мед в народі поважають, тому що це є продукт роботящих бджіл – *Божих пташок*.

Паска – символ вічності людського життя [1, с. 435]. Із цим символом зафіксовано такі стійкі вислови: *Дожидалися паски, а за тим дождемо и Божої ласки* [2, с. 54]; *Люде до церкви з пасками, а мій батько в очерет за качками* [2, с. 127]; *Ждали, як свяченої паски* [2, с. 244]; *Пожививсь, як сірко паски* [2, с. 118]; *На, рудий, паски, щоб и ти святки знав* [2, с. 224]; *На, паски, щоб и ти*

знав, що с'єгодня Великдень [2, с. 225]. Паски – солодкий здобний високий хліб циліндричної форми, що, за православним звичаєм, випікається до Великодня. Цей обрядовий хліб освячується на Великдень, разом із ним освячуються інші продукти харчування – крашанки, писанки, ковбаса, хрін. За повір'ям, западання або тріскання паски віщує нещастя.

Писанка символізує джерело життя, усього живого [1, с. 450]. Це відображено у ряді стійкі вислови: **Як писанка** – який вражає надзвичайною гармонією барв, ліній; дуже гарний [3, с. 626]; **Носитися як з писанкою** – приділяти надмірну увагу комусь, чомусь [3, с. 558]; **Христос воскрес та в лисинку, дайте їйце и писанку** [2, с. 622]. Великодні писанки не просто фарбуються: вони пишуться, тобто розмальовуються за допомогою особливих технічних прийомів. Від цього й сама назва їх – писанки.

Зображення на писанках – різноманітні й виникли ще в давнину. Цікаво те, що деякі з цих зображень є типовими тільки для тієї чи іншої місцевості.

Найголовніший момент у процесі виготовлення писанок розпочинається в страсний четвер. Художниця-писанкарка обмиває кожне яйце в теплій воді, обтирає його й кладе на тепле місце. Потім розпускає на легенькому вогні в чистому горщику віск. Коли віск розпуститься, кладе в горщик обидві ручки, якими вона потім буде розмальовувати яйце. Попередньо готують фарби, в які додають курячий жовток. Ось тоді й починається священне дійство.

Крашанка – символ життя. Крашанка – ритуальне пофарбоване куряче варене яйце, призначене для Великодніх свят. Спочатку крашанки фарбували кров'ю або у колір крові, згодом – природними різноколірними, але переважно червоними барвниками: березовим листям, чебрецем, яблуневою корою, корою з чорноклена, пролісками, лущиннями з цибулі. Християнська символіка яйця, за старовинними джерелами, така: шкаралупа – небо, плівка – хмари, білок – води, жовток – земля, вогкість усередині яйця – світовий гріх [1, с. 661]. Із цим символом пов'язані такі стійкі вислови: **Де той у Бога Великдень, а він уже из крашанками** [2, с. 52]; **З вареної крашанки курча висидить** – надзвичайно хитрий, спритний [3, с. 102].

Висновки. Календарно-обрядові традиції українського народу відіграли надзвичайно важливу роль у розвитку фразеології, оскільки вони збагатили наше мовлення великою кількістю фразеологізмів, висловів та символами в складі стійких висловів. Стійкі вислови поля мікроетноконцептів «календарно-обрядові традиції» становлять вагомий пласт культурно маркованих одиниць української мови.

Список літератури

1. Жайворонок В. В. Знаки української етнокультури: Словник-довідник / В.В. Жайворонок. – К.: Довіра, 2006. – 703 с.
2. Українські приказки, прислів'я і таке інше / уклад.: М. Номис. К.: Либідь, 1993. 768 с.
3. Фразеологічний словник української мови / уклад.: В. М. Білоноженко та ін. К.: Наукова думка, 1999. 984 с.

Кулікова Т. В.,*кандидат філологічних наук, доцент,
доцент кафедри філології та гуманітарних дисциплін
Кременчуцький педагогічний
коледж імені А. С. Макаренка***Молошна Б. О.,***здобувач першого (бакалаврського) рівня освіти
Кременчуцький педагогічний
коледж імені А. С. Макаренка
м. Кременчук, Україна*DOI: [10.24412/2520-6990-2022-3126-42-44](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2022-3126-42-44)**СЕМАНТИКО-ГРАМАТИЧНА ХАРАКТЕРИСТИКА ФРАЗЕОЛОГІЧНИХ ОДИНИЦЬ НА ПРИКЛАДІ ПОВІСТІ „ДЕНЬ УСІХ БІЛОК” ІРЕНИ КАРПИ****Kulikova Tetyana,***Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of Philology and Humanities,
Kremenchuk Teacher Training College
named after A. Makarenko***Moloshna Bogdana,***applicant of the first (bachelor's) level of education
Kremenchuk Teacher Training College
named after A. Makarenko
Kremenchuk, Ukraine***SEMANTIC AND GRAMMATICAL CHARACTERISTICS OF PHRASEOLOGICAL UNITS ON THE EXAMPLE OF THE STORY “DAY OF ALL PROTEINS” BY IRENA KARPA****Анотація.**

У статті розкрито структуру й семантику загальномовної та індивідуально-авторської фразеології повісті Ірени Карпи „День усіх білок”; виокремлено фразеологічні одиниці; проаналізовано системний аналіз й охарактеризовані стійкі вислови за семантико-граматичним принципом; проведено аналіз предикативних, номінативних, ад’єктивних, адвербальних, вигуківих фразеологічних одиниць.

Abstract.

The article reveals the structure and semantics of the general and individual authorial phraseology of Irena Karpa's novel "The Day of All Squirrels"; phraseological units are singled out; system analysis is analyzed and stable expressions according to the semantic-grammatical principle are characterized; the analysis of predicative, nominative, adjective, adverbial, exclamatory phraseological units is carried out.

Ключові слова: фразеологізм, семантика, граматики, етнолінгвістика, предикативні одиниці, номінативні одиниці, ад’єктивні одиниці, адвербальні одиниці, вигуківі фразеологічні одиниці.

Keywords: phraseology, semantics, grammar, ethnolinguistics, predicative units, nominative units, adjectival units, adverbial units, exclamatory phraseological units.

Постановка проблеми.

Фразеологія української мови багата та різноманітна. Фразеологічні одиниці використовуються в художній літературі, публіцистиці й повсякденному спілкуванні. Ці стійкі сполучення слів привернули увагу дослідників-мовознавців. Вивчається семантика цих одиниць, структура, диференційні ознаки, але й до цього часу по-різному тлумачаться головні для фразеології питання про природу фразеологічних одиниць, принципи їх класифікації, семантичні зв’язки тощо.

Уже кілька століть українська фразеологія перебуває у стані постійного розвитку. Протягом цього періоду поступово формується фразеологічний фонд української мови, активно ведеться збір і систематизація її фразеологічного матеріалу. Вважається, що фразеологія наука ще молода й мало вивчена. Тому постає завдання її всебічного опису.

Фразеологічні одиниці активно досліджують українські та зарубіжні мовознавці. Природно, що події, які відбуваються в довколишньому середовищі, стосуються й фразеології. Мова постійно поповнюється новими лексичними та фразеологічними одиницями, відбувається переусвідомлення старого світу й давнього мовного матеріалу.

Аналіз досліджень проблеми. Питанням функціонування фразеологічних одиниць у текстах різних функціональних стилях присвячені роботи Л. Г. Авксентьева, М. А. Алексєнка, М. Ф. Алефіренка, М. О. Бакіної, В. М. Білоноженко, І. С. Гнатюк, В. П. Ковальова, М. П. Коломійця, В. М. Мокієнко, Н. М. Нічик, Ю. Ф. Прадіда, Л. В. Савченко, В. М. Русанівський, А. П. Супрун, В. Д. Ужченка, О. І. Федорова, Т. В. Цимбалюк, В. А. Чабаненка, М. М. Шанського, Л. Ф. Щербачук та інших.

Актуальність обраної теми зумовлюється рядом чинників: значимістю художнього слова в українській літературній мові; відсутністю ґрунтовного дослідження, присвяченого мові та індивідуальному стилю письменника на фразеологічному рівні; потребою подальшого вивчення функціональних властивостей ФО у повісті Ірени Карпи „День усіх білок”.

Виклад основного матеріалу. У співвіднесенні фразеологічних одиниць із тією чи іншою частиною мови велике значення має природа граматично стрижневого слова, однак лексико-граматичне значення стрижневого слова не завжди відповідає лексико-граматичному значенню фразеологізму. Це не є винятком й для фразеологічних зворотів, які зустрічаються в повісті „День усіх білок”.

Вилучені фразеологізми ми розподілили на 4 групи: номінативні (іменникові), предикативні (дієслівні), ад’єктивні (прикметникові) та адвербіальні (прислівникові) фразеологічні одиниці.

Дієслівними називаються фразеологізми з узагальненою семантикою процесуальної ознаки, об’єктивованою в дієслівних граматичних категоріях виду, стану, способу, особи, часу. Найчисленнішою є група предикативних фразеологічних одиниць, де стрижневим словом виступає дієслово, і під впливом якого розкривається їхнє значення. Також слід вказати, що їхня семантика достатньо різноманітна й розгалужена.

Дієслівні фразеологізми на позначення шкідливих дій

До шкідливих дій відносять знущання, побиття, спокушання, роздратування, незадоволення, гнів, обман, ледарювання, базікання, змову, вживання алкогольних напоїв тощо: **об заклад битися** (сперечатися з ким-небудь з умовою сплатити програти) [3, с. 216]. *Невже так важко визначити погоду по росі, шуму листя і кольору вечірнього неба? Понавігадували там, ото хіба що лиш об заклад битися...* [1, с. 7]; **зі світу зжити** (доводити до загибелі, до смерті) [2, с. 84]. *Та де ж таке чувано, щоби здорова білка відмовлялася від горіхово-чорничного пирога?!...Ти ж себе зі світу зживеши, дороженька! В тебе оно вже хвіст який худий!* [2, с. 8]; **робити вигляд** (одавати що-небудь, прикидатися) [4, с. 373]. *Всі, звісно, робили вигляд, що їм смачно...* [1, с. 6]; **чорти носять** (уживається для вираження незадоволення з приводу того, що хтось невчасно або багато, без потреби ходить, вештається в різних місцях) [2, с. 362]. *Тату! І де вас чорти носять? Чи ж ви не чули, що тут ліс рубають, що вас сюди поперло?* [1, с. 36]; **здіймати галас** (сильно кричати) [2, с. 19]. *І замість того, щоб мене повезти до ветеринара, хазяйка здійняла галас, що тепер від мене заразяться діти і буде біда* [1, с. 53]; **заступити дорогу** (ставати перешкодою на життєвому шляху кому-небудь) [2, с.378]. – *Тепер, панове, якщо не заперечуєте, я піду. В мене ще багато справ. Зима не за горами. Лісник зробив кілька кроків, коли йому на мить заступив дорогу один із бандитів* [1, с.90].

Дієслівні фразеологізми на позначення станів та почуттів людей

До цієї підгрупи ми віднесли ті ФО, які виражають сміх, сум, радість, сором, страждання, спокій, здивування та інше: **з’явитись на світ** (народитись) [2, с.84]. *Білка-повитуха, щойно Кучерявчик з’явився на світ, похитала головою й цокнула язиком: – О, цей далеко поскаче* [1, с.9]; **порснути сміхом** (не втримавшись, вибухати сміхом) [2, с. 289]. – *Деся ж мусить бути на світі Білочка-Летючка! – вигукнув Кучерявчик. І, доки всі оговтувалися, вже спокійніше запевнив: – Вона вже прилітала до мене вві сні перед Різдом. Я мушу її знайти. Спершу всі дорослі кивнули, а Бітті порснула сміхом* [1, с.17]; **на тому світі чи на цьому** (живий чи мертвий) [2, с. 679]. *Кілька секунд Кучерявчик не дихав і взагалі зважував, – на тому він світі чи на цьому* [1, с. 34]; **вмерти з голоду** (дуже голодна) [2, с.113]. – *А шо, неправда? – жалибно перепитував він у подруги. – Якби ти не прибудила до Лісника, то вмерла б з голоду* [1, с.53].

Дієслівні фразеологізми на позначення розумових процесів

До цієї підгрупи ми віднесли такі ФО, які виражають з’ясування, задурювання голови, пам’ять, згадування, спонукання до чогось та інше: **гадки не мати** (не думати, не переживати за когось, щось) [3, с. 114]. *І що образливо – ніхто з людей і гадки не мав запитати з цього приводу думки Лісової Громади!* [1, с. 7]; **знати як свої п’ять пальців** (добре розумітися у чому-небудь, розбиратися у чомусь) [2, с.642]. *Але хіба можна боятися власної домівки? Білченята знали його, як своїх п’ять пальців* [1, с.9]; **голову морочити** (задавати кому-небудь клопоту, заважати, турбувати) [2, с.135]. – *Що? Що ти сказала? – Кучерявчик вмить забув про свою образу. – Шаблезубі? Білки? – Ой всьо, – Карма явно прагнула закритим геитальт. – Забудь. Знову будеш голову морочити собі й іншим* [1, с.71].

Номінативні ФО іменують предмети, явища, ознаки й можуть мати різну структуру. За частотою вживання іменникові фразеологічні одиниці посідають друге місце: **сива давнина** (найдавніші, дуже давні віки) [2, с.205]. *Її на сніданок навіть білки Марії Терезії пили, ще в сиву давнину* [1, с.5]; **не ковтати слова** (чітко, виразно, розбірливо вимовляти слова) [2, с.205]. *Взагалі-то найкраще Кучерявчик розумів діда Петра. Він говорив повільно, чітко, ніколи не поспішав, не ковтав слів* [1, с. 28]; **щастя привалило** (пощастило) [2, с.492]. – *Це я тут «таке...» – почав був Кучерявчик. – Привалило мене. – Що?!.. – закричав Кріт. – Що-що? Щастя привалило?.. ?!* [1, с.35]; **діло жартами не пахне** (про скрутне становище, засмученість, стурбованість) [2, с.511]. *Ви тут що, відпочиваєте? За інших обставин Кучерявчик би буркнув щось штибу «ага, саме медитую, як бачите», але тепер він розумів, що діло жартами не пахне* [1, с.36]; **чекати з моря погоди** (марно чекати чогось, когось) [2, с.211]. *Час минав, і білченята, чий рід в принципі не вирізняється здатність до посидючості, терпіння й медитації – почали кінцево втрачати надію. Сидіти на місці й чекати з моря погоди – хоча надія*

й помирає останньою – ставало дедалі важче [1, с. 66].

Індивідуально-авторські ФО: **рагульний італійський бренд** (дуже відомий) [...] – *Це що? – прошепотів заворожений Кучерявчик. – Це – ноги, – спокійно відповів Сракс.*

– *У шкіряних штанах. Він потягнув повітря носом і додав тоном знавця: – Штани одного рагульного італійського бренду. Коштують як дві зарплатні Лісника [1, с.56].*

Отже, номінативні ФО називають предмет, явища. У цій групі ми вказали фразеологічні одиниці, які трапляються в повісті „День усіх білок”.

Третє місце за частотою вживання в повісті становлять прикметникові фразеологічні одиниці, які називають ознаки. Ці фразеологізми вживаються автором для створення індивідуального образу кожного персонажа. Вони стають у нагоді й тоді, коли потрібно передати внутрішній світ героїв, їхню вдачу. Людські характери поглиблюються та набувають певного емоційного забарвлення, наприклад: **молода й зелена** (дуже молода, недосвідчена) [2, с.786]. *Ну насправді так. Або мене з’їли б вуличні пси чи дикі звірі. Я ж тоді була молода й зелена, до того ж хвора. За що мене, власне, й викинули [1, с.53].*

Індивідуально-авторські ФО: **химерна тітка** (дивакувата, чудернацька) [2, с.58]. *Та й нарешті і згори їх побачити хочеться, цю химерну тітку, і при світлі дня: а то що лиш самі ноги й голос? [1, с.57]; «художній безпорядок» (охайно) [...]?. – Ой смешние вы...Абажаю. – Летяга витерла сльози, що виступали їй на величезні чорні очі від сміху. Вуса її стирчали в різні боки, і вона недбало спробувала їй укласти в правильний «художній безпорядок» [1, с. 62].*

Адвербіальні ФО – це фразеологізми, де головне слово, яке несе смислове навантаження, виражене прислівником. Часто адвербіальні ФО виражають інтенсивність дії: **зроду-віку** (ніколи) [2, с. 712]. *Куниць у нашому лісі ніхто зроду-віку не бачив... [1, с.5]; у житті доводиться непереливки (скрутно, важко) [2, с.353]. Це було не надто доречним з огляду на те, що конкретно цей шарпей був дівчинка, а від породистих дівчат мало хто сподівається філософії, всі вимагають лише краси і стандартів, а тій, котра бодай трохи з них вибивається, у житті доводиться непереливки [1, с.24]; наче вітром здуло (що-небудь раптово або безслідно зникло) [2, с.551]. Не встигли отетерілі любителі зоопарків позакривати роти, як Кучерявчика й Манюню наче вітром здуло [1, с.48]; блискавкою промайнути (пролетіти з великою швидкістю, промчати, пронестися повз кого-, що-небудь, над кимсь, чимсь) [2, с.221]. Він(Кучерявчик) блискавкою промайнув перед собачими очима й понісся натьоки [1, с.25]; шукати вітру в полі (марно) [2, с.687]. – Та ну, то дурна ідея – ловити вашого*

зайця! Думаєте, ці пси хоч на щось здатні? – поспіювавесь інший. – Клітку треба було закривати! А тепер шукай вітру в полі [1, с.45]; не за горами (недалеко, близько; скоро) [2, с. 281]. *Так що Летяга Летягою, а День Усіх Білок не за горами [1, с. 67].*

Таким чином, прислівникові фразеологізми характеризують дію, стан чи ознаку. Майже в усіх них лексико-граматичне значення стрижневого слова не відповідає лексико-граматичному значенню самих фразеологізмів. Ці ФО характеризуються повною відсутністю морфологічних парадигм та виконують у реченні функції обставини.

Вигукові фразеологізми також наповнюють фразеологічний фонд повісті: **а хай йому грець!** (злість, прикрість) [2, с. 307]. *Кучерявчик сіпнувся один раз, другий, третій. Ні! Глухо. Якщо сам він, на щастя, випорпався з-під гілок відносно просто, то хвіст безнадійно застряг між стовбуром і землею. – А хай йому грець! – вилаявся Кучерявчик так, так лаявся хіба що Дідо-Білка. – Що ж за невезуха така?! [1, с.34].*

Індивідуально-авторські ФО: **добрий день!** (незадоволення) [...]?. – *Добрий день! – чемно вимовив Кучерявчик, а Летяга насупилася. – Точно що уж „добрий день”. Ви є щьо кто? [1, с. 62].*

Як бачимо, вигукові фразеологізми вказують на почуття, емоції. Вони надають мові виразності, яскравості. Але в повісті їх небагато.

Висновки. Отже, як бачимо, дієслівні фразеологізми складаються з трьох груп: на позначення шкідливих дій; на позначення станів та почуттів людей; на позначення розумових процесів. Номінативні ФО називають предмет, явища. Адвербіальні ФО – це фразеологізми, де головне слово, яке несе смислове навантаження, виражене прислівником, яке характеризує дію, стан чи ознаку. Майже в усіх них лексико-граматичне значення стрижневого слова не відповідає лексико-граматичному значенню самих фразеологізмів.

Словотворчість письменниці не вступає в суперечність із законами мови. Мова творів Ірени Карпи – своєрідний еталон нормативності української літературної мови.

Аналіз загальномовних та індивідуально-авторських ФО сприятиме подальшому лінгвістичному дослідженню фразеології української мови.

Список літератури

1. Карпа Ірена. День усіх білок. Видавництво 21, Чорні Вівці, 2017. 95 с.
2. Словник української мови: в 11 т. / [ред. кол. І. К. Білодіда та ін.]. К.: Наук. думка, 1970 – 1980.
3. Словник фразеологізмів української мови [Текст] / уклад. В. М. Білоноженко та ін. – К.: Наук. думка, 2008. – 1104 с.
4. Фразеологічний словник української мови: в 2 кн. К.: Наук. думка, 1993.

*Леншина В.В.**Белова Н.А.**Оренбургский государственный университет*[DOI: 10.24412/2520-6990-2022-3126-45-48](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2022-3126-45-48)**МАНИПУЛЯТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В РЕЧИ ПРЕЗИДЕНТОВ***Lenshina V.V.**Belova N.A.**Orenburg State University***MANIPULATIVE STRATEGIES IN POLITICAL SPEECHES****Аннотация.**

Политическая коммуникация, ориентированная на изложение тех или иных политических событий, пропаганду идей, установок, ценностей, обладает эмоциональным и интеллектуальным влиянием на сознание граждан. Важную роль в определении имиджа страны играет способ презентации политическими лидерами государства. С помощью выступлений политики имеют возможность обратиться как к международному сообществу, так и к гражданам своей страны. Прямой контакт с аудиторией предопределяет выбор лексических, синтаксических и фонетических средств в оформлении речи. В результате анализа текстов политических речей можно смоделировать интересы, предпочтения, типичные реакции политического лидера, его представления о друзьях и врагах. Материалом исследования послужили тексты политических речей двух американских президентов, Джона Кеннеди, Рональда Рейгана и кандидата в президенты от 2016 года, Хиллари Клинтон. Проанализированные речи имеют разную тему: инаугурационные обращения президентов, комментарии во время военных действий и дипломатические (произносившиеся во время визитов). В данной работе изложено понятие политического дискурса; определены и описаны основные типы политических речей; выявлены лингвостилистические особенности и средства выражения политических речей Джона Кеннеди, Рональда Рейгана, Хиллари Клинтон.

Abstract.

Political communication, focused on the presentation of certain political events, promotion of ideas, attitudes, values, has an emotional and intellectual impact on the consciousness of citizens. An important role in determining the image of the country is played by the way of presentation by the political leaders of the state. Through speeches, politicians have the opportunity to appeal to both the international community and the citizens of their country. Direct contact with the audience determines the choice of lexical, syntactic and phonetic means in speech design. As a result of analyzing the texts of political speeches, it is possible to model the interests, preferences, typical reactions of a political leader, his ideas about friends and enemies. The study was based on the texts of political speeches of two American presidents – John Kennedy, Ronald Reagan – and presidential candidate Hillary Clinton. The analyzed speeches have different topics: inaugural addresses of presidents, comments during military operations, and diplomatic ones (delivered during visits). The article describes the concept of political discourse; defines and describes the main types of political speeches; linguistic and stylistic features and means of expressing political speeches of John F. Kennedy, Ronald Reagan, and Hillary Clinton are revealed.

Ключевые слова: англоязычный дискурс, политические речи, лингвостилистический аспект, переводческий аспект, риторические приемы.

Keywords: English-language discourse, political speeches, linguistic and stylistic aspect, translation aspect, rhetorical techniques.

Современные направления лингвистики, которые нацелены на изучение языка в его функциональном аспекте, все больше сосредотачивают свое внимание на явлениях социальной действительности, которые ранее рассматривались в рамках других наук. Интерес лингвистов к политическим явлениям обусловлен тем, что язык используется с целью воздействия на сознание широких масс, создания имиджа политика и его индивидуального стиля как языковой личности. Политическая речь является важным средством установления доверия политиком как со своими избирателями, так и с мировым сообществом.

Актуальность и научная новизна исследования обусловлена необходимостью изучения языковых

средств, используемых для реализации коммуникативных тактик и стратегий воздействия на массовое сознание с целью обеспечения максимальной эффективности коммуникации, а также изучение особенностей вербального поведения политических деятелей. В работе описывается лингвистический анализ политических речей американских политиков, что дает возможность раскрыть прагматический и стилистический потенциалы английского языка. Целью статьи является исследование лингвостилистических средств влияния американского политического дискурса на массовое сознание с помощью политических речей. Материалом исследования являются тексты политических речей президентов США Джона Кеннеди, Рональда Рейгана и

кандидата в президенты США от 2016 года Хиллари Клинтон на различных предвыборных мероприятиях, встречах, интервью.

Политический дискурс является отраженной формой существования определенной культуры, продуктом современной эпохи, что обуславливает необходимость его всестороннего исследования. Знание особенностей политического дискурса очень важно для создания качественного перевода английского текста. Дискурс является сложным и противоречивым термином в современной лингвистике, обозначающий высшую реальность языка-дискурсивную деятельность [3].

Сегодня разделяют следующие типы политических речей:

- 1) предвыборная речь – произносимая с целью баллотирования перед выборами;
- 2) парламентская речь – произносимая американскими президентами в Конгрессе США;
- 3) инаугурационная речь – выступление во время вступления в должность главы государства;
- 4) дипломатическая речь – провозглашается во время официальных встреч президентов с представителями других стран, во время официальных визитов;
- 5) комментарий во время военных действий – часто помогает сохранять имидж политика, который владеет ситуацией во время военных действий [2].

Политические речи имеют три основные функции: функцию общения и воздействия. Большое внимание в теории американского ораторского искусства уделяется композиционному построению ораторского про-языка. Одним из жанров политического дискурса является политическая речь. Президентская политическая речь – это устный политический текст, который провозглашается президентом перед массовой аудиторией, ставит назревшие задачи в той или иной сфере общественной жизни, дает рекомендации по осуществлению поставленных задач. Она выполняет функции убеждения, агитации, поздравления, имеет заранее созданный сценарий, который зависит от коммуникативной ситуации. Построение политической речи основывается на принципе аргументации (вступление, основная часть, завершающая часть), что облегчает восприятие речи аудиторией.

Ключевой задачей политика выступает грамотный подбор слов с целью корректного выражения мысли, которая сможет наиболее точно и метко воздействовать на общее сознание слушающих. Это и называется манипуляцией сознанием широких масс населения в политической речи, где присутствуют многочисленные риторические приемы, которые характеризуются эмоционально-экспрессивным характером, который выражается при помощи использования вариативных тропов. Гиперболизацию применяют для отвлечения внимания от имеющихся реальных проблем или, наоборот, придания им большего веса. Она может использоваться для того, чтобы вызвать резонанс в обществе, обострить восприятие событий, которые

будут иметь негативные последствия для политической элиты страны. В других случаях преувеличиваются конкретные данные, приводимые в сообщении [6].

Следует обратиться к анализу манипулятивных стратегий в политической речи, реализуемых посредством гипербол, которые показывают превышение количества:

Nor has mankind survived the tests and trials of **thousands of years** to surrender everything – Including its existence – now [21].

Just another 1 or 2 points can mean **tens of thousands** of jobs (R. Reagan) [15].

Другой пример представляет использование прилагательных в сравнительной степени, усиливая их грамматическую сторону посредством употребления с ними совершенной формы глагола, а также отрицательным наречием «never», придавая высказыванию гиперболизацию:

Now it's clear tonight that the stakes in this election **have never been higher**. And the rhetoric we're hearing on the other side has never been lower [12].

Социально-политические эвфемизмы используются как инструмент влияния на общественное мнение и создание положительного впечатления или оценки общественных, социальных, политических явлений, что достигается за счет применения положительной или абстрактной лексики. Основное назначение политической эвфемии – это сокрытие истинной сути социальной проблемы, приукрашивание действительности, манипулирование сознанием человека с помощью политического дискурса. Политически корректные эквиваленты слов смягчают негативные ассоциации во время их восприятия:

This net reduction in tax liabilities of \$10 billion will increase the purchasing power of American families and business enterprises in every tax bracket, with greatest increase going to our **low-income consumers** [19].

Low-income families face steep tax barriers that make hard lives even harder (R. Reagan) [15]

(...) to urge increased aid from other **fortunate nations to the less fortunate**, to seek tax laws which do not favour investment in other **industrialized nations** or **tax havens**, and to urge coordination of allied fiscal and monetary policies so as to discourage large and disturbing capital movements (J. Kennedy) [14].

Очень распространенными в речах президентов и политических деятелей США есть параллельные конструкции, которые используются с целью распределения определенных явлений, например:

My fellow citizens of the world: ask not what America will do for you, but what together we can do for the freedom of man [19].

God bless you and God bless America [23].

Говоря о проблемах среднего класса, Хиллари Клинтон применяет параллельные конструкции с использованием анафоры:

How many start-ups and small businesses open and thrive How many young people go to college without drowning in debt How many people find a good job How many families get ahead and stay ahead. I did not

learn this from politics. I learned it from my own family [12].

Согласно исследованию С. Гиршберга, лозунги политиков кажутся правдивыми, если они постоянно повторяются [17]. Для усиления своей мысли, категоричности высказывания и сосредоточение внимания адресата на ключевом слове в речах используются лексические повторы и одинаковые грамматические формы:

Let both sides explore what problems unite us instead of belaboring those problems which divide us. **Let both sides**, for the first time, formulate serious and precise proposals for the inspection and control of arms – and bring the absolute power to destroy other nations under the absolute control of all nations. **Let both sides** seek to invoke the wonders of science instead of its terror [19].

Одним из самых распространенных риторических приемов в проанализированных речах является аллитерация – повтор однородных согласных звуков:

It is time to check and reverse the **g**rowth of **g**overnment which shows signs of having **g**rown beyond the consent of the **g**overned [22].

It is no coincidence that our **p**resent troubles **p**arallel and are **p**roportionate to the **i**ntervention and **i**ntrusion **i**n our lives that result from unnecessary and excessive **g**rowth of **g**overnme [22].

В приведенных примерах аллитерация используется с целью сосредоточения внимания адресата на таких ключевых словах, как strength, sacrifice, USA (the land we love), God (His blessing and His help), government.

В речах Джона Кеннеди и Рональда Рейгана доминируют риторические вопросы, которые используются с целью выражения различных модальных оттенков значения (сомнение, вызов, ирония) и эмоциональной окраски речи. Президенты Джон Кеннеди и Рональд Рейган используют эмотивные риторические вопросы, направленные на возбуждение определенных эмоций у адресата, и директивные риторические вопросы, апеллирующие до адресата, побуждая его к выполнению действия:

Can we forge against these enemies a grand and global alliance, North and South, East and West, that can assure a more fruitful life for all mankind? Will you join in that historic effort? [20]– Эмотивный риторический запрос, который направлен на изменение эмоционального состояния у адресата.

Why, then, should we think that collectively, as a nation, we are not bound by that same limitation? [23]– Риторический запрос-отрицание, которое эмоционально усиливает логические тезисы говорящего.

To those who say this violates a woman's right to control of her own body, can they deny that now medical evidence confirms the unborn child is a living human being entitled to life, liberty, and the pursuit of happiness? [20] – директивный риторический вопрос упрека.

В политическом дискурсе Хиллари Клинтон риторические вопросы также играют важную роль. Подобный прием помогает ей установить контакт с публикой и привлечь внимание:

Do I think it will be easy? Of course not [13].

Следовательно, важной задачей во время формирования речи является удачный подбор словесных средств выражения мысли с целью как можно ярче и метко представить аудитории проблему, о которой говорится в речи.

Проведенный анализ политических речей президентов США Джона Кеннеди и Рональда Рейгана, госсекретаря Хиллари Клинтон свидетельствует, что имидж оратора в англоязычном социуме в значительной степени зависит от правильного и меткого выбора языковых средств и риторических приемов. Важно отметить, что основными риторическими приемами современного политического дискурса США остаются использование методов противопоставления, повторы, выделение ключевых понятий, метафоризация, создание позитивной или негативной оценочной перспективы собственной деятельности или деятельности оппонентов.

Список литературы

1. Бацевич Ф. С. Основы коммуникативной лингвистики: под ручник. Киев : Академия, 2004. 342 с.
2. Белова А. Д. Лингвистические аспекты аргумента: монография. Киев: Ун-т им. Тараса Шевченко, ИИА «Астрей», 1997. 310 с.
3. Белова А.Д. Понятие «стиль», «жанр», «дискурс», «текст» в современной лингвистике. Иностранная филология. Киев : КНУ им. Т. Шевченко, 2002. Вып. 32. Сек. 11-14.
4. Борботько В. Г. Элементы теории дискурса: учебное пособие. Грозный: Чечено-Ингуш. гос. ун-т., 1981. 113 с.
5. Гулей М. Д. Лексико-грамматические особенности и композиционная структура французской политической речи (на материале выступлений Шарля де Голля и Жака Ширака) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05. Киев: к. нац. лингв. ун-т., 2004. 19 с.
6. Дмитрук А. В. манипулятивные стратегии в современной англо языковой коммуникации (на материале текстов печатных и интернет-изданий 2000-2005 годов): автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 «Германские языки». Киев, 2006. 19 с.
7. Евтушенко Н.А. Эвфемизация современного англоязычного политического дискурса США. Научные труды Черноморского государственного университета имени Петра Могилы комплекса «Киево-Могилянская академия». Серия: Политология. 2014. Т. 228. Вып. 216. С. 92-95.
8. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учебник для институтов и факультетов иностранных языков. Москва: Высшая школа, 1990. 253 с.
9. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультура логика : Курс лекций. Москва : ИТДГК «Гнозис», 2002. 284 с.
10. Нагорная Л. П. Историческая память: теории, дискурсы, рефлексии. Киев : ІПіЕНД ім. І.Ф. Кураса НАН України, 2012. 328 с.
11. Фоменко А. С. лингвистический анализ современного политического дискурса США (90-е годы XX века): автореф. дис. ... канд. филол. наук :

10.02.04 ; КНУ ім. Тараса Шевченка. Київ, 1998. 18 с.

12. Clinton H. Counterterrorism speech at Stanford. 2016. URL: <https://sanfrancisco.cbslocal.com/2016/03/22/hillary-clinton-to-give-counterterrorism-speech-at-stanford-wednesday/> (date of access: 20.01.2021).

13. Clinton H. Presidential Candidate Hillary Clinton Super Tuesday Election Night Speech. 2016. URL: <http://www.c-span.org/video/?405773-1/hillary-clinton-super-tuesday-election-night-speech> (date of access: 01.02.2021).

14. Congressional Record (Bound Edition) Proceedings and Debates of the 87th congress second session. Washington: US Government printing office. Volume 108. Part 1. January 10, 1962, to February 1, 1962. P. 66 (date of access: 04.02.2021).

15. Conley R.S. Historical Dictionary of the Reagan-Bush Era. Rowman & Littlefield Publishers. Second edition. 2017. P. 385.

16. Hillary Clinton Accuses Donald Trump Of “Mainstreaming” A Hate Movement. 2016. URL: http://www.realclearpolitics.com/video/2016/08/25/full_ (date of access: 30.01.2021).

17. Hirshberg St. Analyzing the Rhetoric of Nixon’s “Checker’s Speech”. Reflexions on Language. New York : Oxford University Press., 1999. P. 512–519.

18. Kalb D., Gerhard P., Woolly John T. State of the Union: Presidential Rhetoric from Woodrow Wilson to George W. Bush. Washington: CQ Press. 2007. P. 929.

19. Kennedy J.F. Annual Message to the Congress on the State of the Union. Online by Gerhard Peters and John T. Woolley, The American Presidency Project. 1963. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/node/237129> (date of access: 08.01.2021).

20. Kennedy J.F. Inaugural Address of President John F. Kennedy. Washington: D.C. January 20, 1961. URL: <https://www.jfklibrary.org/archives/other-resources/john-fkennedy-speeches/inaugural-address-19610120> (date of access: 09.01.2021).

21. Kennedy J.F. Public Papers of the Presidents of the United States, John F. Kennedy, 1962, January 1 to December 31, 1962 Hardcover – January 1, 1963. Washington: D.C.: United States Government Printing Office; First Edition. 1963. P. 12–13.

22. Reagan R. Address Before a Joint Session of Congress on the State of the Union. January 27, 1987. URL: <https://www.reaganlibrary.gov/research/speeches/012787a> (date of access: 03.02.2021).

23. Reagan R. First Inaugural Address. Tuesday, January 20, 1981. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/reagan1.asp (date of access: 21.10.2021).

УДК 78.07

Зейналова Н.А.

Диссертант Института Фольклора Национальной Академии Наук Азербайджана

[DOI: 10.24412/2520-6990-2022-3126-48-53](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2022-3126-48-53)

ГЕНЕАЛОГИЯ ВЕЛИКАНОВ В ИСТОРИИ, РЕЛИГИИ И ФОЛЬКЛОРЕ: ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Zeynalova N.A.

Post graduate student of ANAS Institute of Folklore

THE GENERATION OF THE GIANTS IN HISTORY, RELIGION AND FOLKLORE: ESCHATOLOGICAL CONTEXT

Аннотация.

История племени великанов в мире очень древняя. Эта история насчитывает более 30 миллионов лет. Они жили во многих частях света, самый высокий из них был более 18 метров в высоту. Археологические раскопки в Южной Африке показали, что их след составлял 1,5 метра в длину и 90 см в ширину. На континенте Му, Атлантиде и Лемурии жили великаны трех известных в истории народов. Великаны поселились во многих странах мира - Мексике, Испании, Австралии, Грузии, Турции, Филиппинах, Перу, Индии и др. Следы великана, обнаруженного в Турции, составляет 120 см. Потомки великанов в разное время были уничтожены большими наводнениями.

Библия и Коран также содержат информацию о племени великанов. Согласно преданию в Коране, Адиты были большого роста и относились к племени великанов. Племя Адитов считаются потомками Ноя. Библия даже говорит нам, что Ной сам был ростом в 4 метра. О племени Адитов говорят, что самый маленький из них был ростом 60 локтей. Библия сообщает, что предки людей-великанов были ангелами с неба. В Библии великаны называются нефилимами. Воин-великан Джалут-Голиаф, с которым сражался Давид, был ростом более 3 метров. Когда посланники Моисея прибыли в Египет, они назвали людей, которых они видели, великанами и сказали пророку, что они сами были подобны саранче перед ними. И Коран, и Библия приписывают уничтожение великанов их невежеству и непризнанию Бога.

В азербайджанском фольклоре сохранились сведения о людях-великанах. В текстах они известны как Учубылыг, Уджугулу, Хор-Хор, Огуз и др.

Abstract.

The history of the generation of giants in the world is very old. In history the life history of giants is more than 30 million years. They lived in many areas of the world, the longest of them was more than 18 meters. As a result of the archaeological excavations in the Southern Africa it was determined that the length of the found footprints was 1,5 meters and the width was 90 cm. The Giants belonging to 3 nations known in history had lived on the Mu continent, in Atlantis and Lemuria. The Giants were settled in many countries of the world such as Mexico, Spain, Australia, Georgia, Turkey, the Philippines, Peru, India and others. It is said that the footprint of a giant found in Turkey was 120 cm. The generation of giants was perished as a result of great flood that took place at different times.

There is also information about the generation of giants in the Bible and in the Qur'an. There are signs in the Qur'an that the people of Ad were gigantic. The people of Ad were from the generation of the Prophet Noah. It is even shown in the Bible that the height of the Prophet Noah was 4 meters. It is also said about the people of Ad that the height of their smallest person was 60 elbows.

In the Bible it is shown that the ancestors of the generation of giant people were angels from heaven. In the holy book the giant people are mentioned as "nephilim". The height of the giant wrestler Calud, who fought with Prophet David, was more than 3 meters long. The messengers of Prophet Moses noted that they were like locusts in front of them, calling the men they saw as giant when they were coming to Egypt. Both in the Qur'an and in the Bible, their destruction is connected with their foolishness and ignorance of God.

The information about the giant people is also given in Azerbaijan folklore. They are known as different names such as "Ujubilig", "Ujugulu", "Khor-khor", "Oghuz" and so on.

Ключевые слова: великаны, эсхатология, судный день, лемурии, атланты, континент, Библия, Коран, ангел, фольклор, Ной, бог Солнца

Keywords: giants, eschatology, doomsday, lemuroids, Atlantis, Mu continent, Bible, Quran, angel, folklore, Prophet Noah, God of Sun

Вступление. История гласит, что миллионы лет назад на Земле жили люди-великаны. Многие страны и континенты мира были населены такими великанами. В зависимости от природных и географических особенностей высота людей-великанов в разные периоды также менялась. Археологические факты, найденные большие каменные глыбы и следы разного размера позволяют говорить о высоте великанов. На основании полученных образцов было выяснено, что рост самого высокого великана составлял 20 метров.

По сравнению с людьми нашего современного мира великанами можно назвать тех, кто ростом более 3-5 метров. Тех, что меньше этого размера, можно назвать высокими. Мир, населенный людьми ростом более 5 метров, возник задолго до нашей цивилизации. Наука называет людей, по сравнению с современными людьми, ростом более 5 метров - великанами. В чем причина их величия? Низкое атмосферное давление и высокое содержание кислорода в воздухе, а также обилие кальция в воде сыграли главную роль в формировании великанов. И тот факт, что сила притяжения неба ниже, чем сейчас, а сила притяжения земли больше, лежит в основе низкого роста.

Существование великанов можно изучить на основе исторических фактов и аятов о Судном дне из религиозных книг. Существование великанов в истории доказывают крупные скелеты, найденные при археологических раскопках. В религиозных книгах, особенно на страницах Библии (Ветхого и Нового Завета), мы находим сведения о высоте, верованиях и деятельности древних великанов. В Библии упоминается участие великанов в строительстве Ноева ковчега, и даже в Коране указывается, что великан по имени Удж вцепился в внешнюю сторону ковчега во время потопа и спасся.

Скелеты, найденные при археологических раскопках в различных уголках мира, считались принадлежащими древним народам, в том числе Му, Лемури и атлантам, населявшим те земли и жившим миллионы лет назад.

Еще одним источником сведений о существовании людей-великанов являются фольклорные тексты. В фольклорных текстах народов мира есть множество примеров из жизни людей-великанов.

Что археологические-исторические факты говорят о великанах?

Существует множество причин, по которым великаны были стерты с лица земли, одной из этих причин является Судный день. Археологические раскопки во многих частях мира обнаружили скелеты длиной пять метров и более, что доказывает, что на нашей планете жили люди-великаны. Во многих частях света, включая Мексику, Испанию, Австралию, Грузию, Филиппины, Турцию, Перу, Индию и др., найдены скелеты великанов, живущих миллионы лет тому назад. Кости великанов были найдены в горных районах Турции, и было определено, что размер ноги великана составлял 120 см.

В древнем мире жили многие народы - великаны. Богослов, писатель и путешественница Елена Блаватская создала классификацию человеческих рас, живущих в существующих мировых цивилизациях. К первой расе она относит ангелоподобных людей, т.е. людей, рожденных от брака с ангелами, людей, существовавших в виде призраков она относит ко второй расе, а лемурийцев к третьей расе, атлантов к четвертой расе, арийцев (современных людей) к пятой расе [7, с. 141].

Одним из народов, живших в древнем мире, были лемурийцы. Они жили на берегах Индийского океана и Атлантического океана. М.Друнвало пишет что, эпоха лемурийцев делится на два периода:

ранний и поздний. В раннем периоде они были четырехрукими и двуликими. Это объясняется единством женского и мужского начала: «Лемурия, как я сказал, была ориентирована на женское начало, и лемурийцы были очень психичны. Задолго до самого события они знали, что Лемурия затонет. Они знали это с абсолютной уверенностью; это вообще не подвергалось сомнению. Таким образом, они подготовились задолго до начала. Они перенесли все свои предметы искусства на озеро Титикака, на гору Шаста и в другие места. Был перенесен даже большой золотой диск Лемурии. Всё ценное они перенесли из страны и приготовились к концу. До того, как Лемурия наконец затонула, они все полностью покинули острова. Они заселили земли начиная от озера Титикака, через Центральную Америку и Мексику на север до горы Шаста» [8, s. 130].

Поздний период лемурийцев называется лемурийцы-атланты. В раннем периоде лемурийцы достигали высоты 20 метров, затем 18 метров, а затем уменьшились до 6-8 метров. Их телекинез и телепатия были очень сильны. Технически развитые лемурийцы даже обладали аппаратом для межзвездных полетов.

Хотя лемурийцы и атланты, жившие до нашей эры, широко обсуждаются в российской и мировой науке, о них мало что известно в нашей – Азербайджанской науке. Лемурийская цивилизация была высокоразвитым обществом. От нынешних Гавайских островов до острова Пасхи, за исключением Таити и Мурсы, земли Тихого океана населяли лемурийцы. После великой катастрофы земля Лемурии начала тонуть.

После того, как Лемурия затонула, началось возрождение Атлантиды. Цивилизация атлантов зародилась около 5 миллионов лет назад. В то время в результате вулканической деятельности образовался новый континент. С. Погорелов пишет, что «следующая подраса уже на сформировавшемся континенте Атлантида возникла около 4-х миллионов лет тому назад – подраса великанов, физическая красота и сила которых достигла своего апогея в среднем периоде существования 4-й подрасы. Это была высокодуховная раса с развитым уровнем цивилизации и культуры. Они, как и лемурийцы, были божественными долгожителями, так как за 2-3 земных воплощения, каждое из которых длилось около 600 лет, проходили полноценный духовный путь развития, после чего переходили в более совершенные Духовные Миры, существуя в них уже в качестве чисто энергетических структур. Необычная продолжительность жизни представителей этой подрасы объяснялась иной структурой построения их физических тел. Их духовное развитие происходило под непосредственным влиянием Высших Духовных Иерархий....»

В течение этой величайшей эпохи ученые-по священники поддерживали связь с Высшей Духовной Иерархией, подчинялись ее предписаниям и действовали в соответствии с ее планами. В результате этого единства данная эпоха явилась «золотым веком» для Атлантиды. Наука и искусство

достигли своего максимального пика развития. Ни одна из последующих подрас атлантов так и не смогла добиться подобных результатов. ....»

...Все Атланты данной подрасы обладали необыкновенными способностями, которые кардинально отличались от психических способностей современных людей. По желанию они могли менять свой внешний облик и даже дематериализоваться. Физическая смерть для них представляла всего лишь процесс биотрансформации, где в течение нескольких минут их тело могло полностью раствориться в воздухе, расщепившись на отдельные атомы. Они владели тайной управления кодом ДНК, создавая при этом любые формы растительно-животной жизни. Атланты общались друг с другом не только на общепринятом языке, но и телепатически; могли видеть сквозь препятствия. Они также были наделены специфическим могущественным даром – силой слова, имевшего власть над вещами и людьми. Обладая его целебной силой, они могли способствовать росту растений, укрощать зверей и т.п.» [11, 223 - 228].

С. Погорелов также пишет о том, что «первоначальный их знак – ватан, который представляет основной корень языков санскритского, древнеславянского, китайского и древнеарамейского происхождения, а также иероглифических письмен... Их школы представляли собой двухступенчатую основу: начальные, где обучались дети от 7 до 12 лет. Здесь преподавались чтение, письмо и счет. Если у ребенка не было особых способностей, на этом его обучение заканчивалось. Для тех, кто обладал способностями и желал учиться дальше, существовала вторая степень обучения – специальные школы, где обучались дети от 12 до 16 лет. Здесь дети получали более обширное образование. Изучались ботаника, химия, математика, астрономия, медицина.... Главной задачей в образовании считалось раскрытие у адептов-студентов психоэнергетических способностей. Те, кто подавал надежды в учебе, продолжали свое обучение, со временем пополняя отряд ученых» [11, s. 229].

Разрушение Атлантиды было результатом астральных явлений. Большая комета (Галлея) столкнулась с Землей, уничтожив большую часть Атлантического континента. Эта страшная для Атлантиды катастрофа произошла 150 000 лет назад. Комета также уничтожила остатки Лемурии, изменив основную часть Атлантиды и географию Земли. В результате этого современный Африканский континент поднялся над Атлантидой на 500-800 метров, образовав озера, а материк на котором расположились Филиппинские острова, населенный древними лемурийцами, был затоплен Тихим океаном. В. Сухарев в своей статье «Миром правит закон космических резонансов» пишет: «Под воздействием электромагнитных космических возмущений, обусловленных межпланетным РЦ «Меркурий-Юпитер» (P15=1043,844978065 лет), 23 марта 9564 года до н.э. погибла Атлантида при столкновении с Землей крупного осколка кометы Галлея; 14 декабря 1634 года до н.э. мощнейший

вулканический взрыв погубил средиземноморский остров Санторини» [9].

В истории сохранились определенные следы тольтеков, арийцев и тартарских цивилизаций, существовавших в древнем мире. Их жизнь также фольклоризовалась и жила в сознании людей. Во всем мире существует множество легенд о великанах.

Существование людей-великанов упоминается и в легендах инков. Согласно одной легенде, во времена правления Аямарки Кусо, !>-того короля инков, в его страну из океана на гигантских тростниковых лодках прибыло множество великанов. Они были настолько высоки, что даже самый высокий индеец был ростом до их колена. Их волосы падали на плечи, а лица были безбороды. Каждый из них ел в 50 раз больше, чем простой человек.

Этот факт Педро де Съеса де Леон так комментирует в работе «Хроника Перу»: *«Местные жители рассказывают, согласно тому, что они услышали от своих отцов, издавна среди них известно, что пришли с моря на нескольких тростниковых плотках, наподобие больших лодок, несколько человек, настолько больших, что каждого из них нога от колена вниз была величиной с рост обычного человека, будь он даже хорошего телосложения, и что их конечности соответствовали величине их огромных тел, настолько безобразным, что было делом небывалым видеть головы, соответственно [тоже] большие, и волосы, достигавшие их спин. Глазницы говорят о том, что [глаза] были величиной с небольшие блюдца. Они утверждают, что у них не было бороды, и что некоторые из них пришли одетыми в шкуры животных, а другие – в чем Бог сотворил, и что они не привели с собой женщин. Те, как только прибыли к этому мысу, соорудив на нем свое убежище наподобие селения (и сейчас еще сохранилась память о расположении этих домов, им принадлежавших), но не обнаружив воды, дабы устранить недостачу, какую они испытывали в ней, соорудили несколько глубочайших колодцев, - дело достопамятное, - сооружения столь могучих людей, от чего и предполагается, будто бы они и есть такие, ибо таково было их величие. И рыли они эти колодцы в твердой скале, пока не обнаружили воду, а потом отделили их от [воды] до самого верха камнем, да так, что прошло уже много лет и веков, а вода в тех колодцах очень вкусная и полезная, и всегда столь холодная, что одно удовольствие пить ее»* [10, s. 180]. Из этой цитаты следует, что люди-великаны жили в то же время, что и обычные люди. Примечателен в этой легенде и тот факт, что великаны живут одновременно с низкорослыми людьми. Другой факт, отражающий этот период двойственного существования, зафиксирован в древних вавилонских глиняных табличках. Отмечается, что Вавилонское государство получало астрономическую информацию от великанов ростом более 4 метров родом из Южной Азии.

Гигантизм измерялся не только ростом и весом людей древнего мира, но и их долголетием. След, найденный в Южной Африке, имел длину 1,5 метра

и ширину 90 см. Подсчитав его рост, стало очевидно, что он был до 10 метров ростом. Люди, известные в истории как великаны Ганнибалы, упоминаются в дневниках арабских путешественников XII века. В этом дневнике о них делали записи арабские путешественники по Африке. Это были великаны Ганнибалы-людоеды. Когда великана-людоеда поймали, он убил более ста человек. Аналогичную информацию предоставил вавилонский историк Берос в III веке до нашей эры. Он писал о том, что великаны погибли во время потопа [5, s. 297-299].

Ученые выдвинули гипотезу, почему великаны являются такими гигантами. Одна из таких гипотез заключается в том, что это заболевание и люди заражаются этим, употребляя в пищу генетически модифицированные продукты. Вирус этого заболевания активно воздействует на ДНК человека, что в свою очередь влияет на ген роста. Те, кто ест такие продукты, растут больше. Таким образом, в будущем люди земли станут великанами, как прежде.

Что говорят о великанах священные книги?

Согласно преданиям, пророки, посланные Богом на землю, тоже были высокими. Показано даже, что рост Ноя был 4 метра. В Коране говорится, что такие великаны жили в племени Аада. Жители Аада были потомками Ноя. Говорят, что их наименьший рост составлял 60 локтей, совершенства они достигали после ста лет. Люди этого племени умирали каждые 100 лет. Они были обеспечены всевозможными благами, но забыли о Боге и поклонялись идолам. О них (о народе Аада) написано в суре аль-Ахкаф (Барханы): *«Мы укрепили их в том, в чем не укрепляли вас, и даровали им слух, зрение и сердца. Но ни их слух, ни их зрение, ни их сердца нисколько не помогли им, поскольку они отвергали знамения Аллаха, и их окружило (или поразило) то, над чем они насмехались»* [4, с. 559].

«И упомяни брата [по кровному или общечеловеческому родству] 'адитов [пророка Худа], когда предостерегал он свой народ [о земных и вечных опасностях], [что происходило] на территории песчаных холмов. Тогда предупреждения [другим народам и племенам] уже имели место быть и впереди него и позади. [Божья проповедь через пророков уже была донесена до многих народов, живших недалеко от 'адитов.] [Пророк Худ, как и другие пророки, призывал свой народ:] «Не поклоняйтесь чему-либо [ничего и никого не обожествляйте], кроме Аллаха (Бога, Господа) [одного для всех и вся Создателя и Творца]. Боюсь, что вас [если не прислушаетесь] постигнет наказание великого дня.» [4, s. 287].

Причина ниспослания этого аята в том, что люди-великаны племени Аад поклонялись идолам и не знали Бога. Они были очень довольны собой, из-за их роста и веса, и они игнорировали Бога. Об этом написано в аятах 26, 128 и 139 суры аль-Шуара:

«Он (Муса) сказал: "Ваш Господь и Господь ваших отцов". [4, с. 424].

«Неужели вы будете понапрасну возводить на каждом холме по примете (по высокому строению)» [4, с. 430].

«Они сочли его лжецом, а Мы погубили их. Во истину, в этом – знамение, но большинство их не стали верующими» [4, с. 430].

В Библии говорится о том, что отцами великанов были ангелы с небес. Там говорится, что люди стали размножаться на земле и у них родились дочери. Тогда сыны Божии увидели, что дочери человеческие очень красивы, и взяли их в жёны. Господь сказал: «Моя душа не останется в человеке навсегда, ибо они всего лишь плоть. Они будут жить 120 лет» [2, с. 34].

В то время, и когда Божьи сыновья брали человеческих дочерей и рождали детей, на земле жили великаны. Это были герои и знаменитые люди древности. Господь увидел, что злых дел у людей земли много, и что мысли и намерения сердец их направляются ко злу. Он сожалел о том, что создал людей на земле, и в душе ему стало грустно. Господь сказал: «Сотворенных Мною людей сотру с лица земли, и сделаю это со зверьми, пресмыкающимися и птицами вместе с людьми, ибо пожалел Я, что их сотворил» [6, с. 5-6]. Эти мысли звучат как призыв к Судному дню.

Из Библии становится очевидным, что те, кто пришел на землю, были злыми ангелами. Они ослушались Бога и повиновались сатане. Для них было сатанинским деянием видеть красивых женщин на Земле и жить с ними. От этих ангелов родились дети, это были не обычные дети, а по мере взросления они становились выше и сильнее. В результате они стали великанами-гигантами. Они были такими же плохими, как ангелы, и причиняли боль всем. Именно эти качества привели к началу Судного Дня и их уничтожению.

В Библии эти гиганты-великаны называются нефилимами [2, с. 34]. В «Письме Иуды» говорится: «Он держал ангелов, не сохранивших своих предводителей и оставивших жилища свои, во мраке, в вечных узах, для великого Судного Дня» [6, с. 186].

Таким образом, существование великанов в жизни - исторический факт. Когда Магеллан путешествовал по Патагонии (XV век), он увидел великана, сидящего на берегу и наблюдающего за ними. Опасаясь великана, люди на корабле не смогли сойти на берег.

В Библии говорится, что вначале были очень большие славные гиганты-великаны, способные сражаться. Бог не избирал их и не открывал им двери мудрости. Из-за недостатка мудрости они умерли от собственной глупости. Это показывает, что в цивилизации, населенной великанами-гигантами, не имевшими интеллекта, не было любви к Богу. А где нет любви к Богу, там нет ни веры, ни надежды. Наоборот, любовь Божия потомков верных пророков была ключевым показателем их деятельности. Начиная с первого пророка Адама, судьба всех наших пророков зависела от любви Бога. Говорят, что когда Адаму было 130 лет, у него родился такой же сын, как и он сам, и он назвал его Шисом. Адам прожил еще 800 лет после рождения

Шиса. У него были и другие сыновья и дочери. Адам прожил 930 лет [6, с. 5].

Его потомки тоже были долгожителями, но жизнь их стала короче после встречи с сынами Божьими.

Исчезновение рода великанов в эсхатологическом контексте. История эсхатологической мысли также очень древняя. Возраст эсхатологической мысли измеряется миллионами лет, и эта история начинается с понимания смерти. Исследователям трудно что-либо сказать об эпохе эсхатологического мышления о великанах. С тех пор, как эсхатология стала религиозным понятием, концепция Судного дня начала формироваться. На сегодняшний день мы имеем скудную информацию об этом. Правитель континента Му взял себе имя бога Солнца и назвал себя Ра. Это было связано с появлением миллионы лет назад первой примитивной религии как первого религиозного мировоззрения. Для сравнения, источники ранней мифологической мысли предоставляют информацию о поклонении людей континента Му. То, что поклонение напрямую связано с Солнцем, подтверждается и сведениями в глиняных надписях о его могущественном изображении. Поскольку мы знаем, что эсхатология является основным компонентом религии, мы можем сделать вывод, что древние люди Му думали о будущей жизни и воскресении. Однако, поскольку история континента Му слишком стара, их форма конца света кажется нам более сложной, и мы можем сказать, что этот конец света стал катастрофой для их потомков в целом.

Мы считаем, что мысли о конце света продолжались в последующих поколениях великанов. Однако, поскольку у нас нет информации об апокалиптическом мышлении лемурийцев и атлантов, и поскольку мы не знаем их религиозных систем, мы не можем комментировать эсхатологическое мышление этих великанов. Одна из причин этого заключается в том, что атланты обладают очень высоким уровнем развития, высоким биоэнергетическим полем, эфирной массой и способностью в любой момент распадаться на атомы и возвращаться в исходное состояние.

Поскольку у племени великанов был низкий уровень сознания, у них, вероятно, было очень мало шансов осознать Судный день. По этой причине их незнание Бога и непослушание Его законам привело к уничтожению этих людей. Об этом есть точная информация в Библии и Коране. Связь с Всемогущим Богом и путь к эсхатологическому мышлению проистекают из понимания религиозных учений Корана и Библии. Хотя пророки, посланные Богом детям Израиля, призвали евреев на путь истины, они не приняли советы своих пророков и продолжили свои злые дела. В частности, причины Судного дня, связанные с людьми Ада в Коране, связаны с этим. Следовательно, идея Судного Дня стала более распространенной, поскольку рост великанов существенно сократился. Существует связь между пониманием Бога и совершением важных дел и влиянием мысли о Судном дне на чело-

веческий разум. Поскольку первое поколение великанов обладало очень низким уровнем интеллекта, их непонимание отношений между Богом и человеком привело к массовому беспорядку, хаосу, началу Судного дня и их разрушению. Поскольку они были глупыми и не отказались от своих злых дел, Бог решил, что они должны быть уничтожены.

Великаны в азербайджанском фольклоре.

Великаны как художественный образ также нашли свое отражение в Азербайджанском фольклоре. Самый распространенный образ великана-гиганта в Азербайджанском фольклоре - Уджубилик. Уджубилик в повествованиях изображен гиперболически. Его голова достает до облаков, одним шагом он доходит до заката, а другим до восхода солнца. Примечательно в этих повествованиях, то, что как написано в Библии и Коране, их уничтожение произошло по воле Бога, и по повелению Бога Азраил приходит и забирает их душу. Легенда гласит, что эти великаны слишком много ели, что Уджубилик прожил 300 лет. Согласно одной из легенд, чтобы подтвердить свое величие, он поставил одну ногу на гору Иланлы, а другую - на гору Генни, и пил воду из Аракса. В повествованиях примечательно то, что народ в этих текстах его называет Уджубилиг, Уджугулу, Гумулух, Хорхор, Огуз [3, с. 108-114].

Огуз является одним из широко распространенных образов великана в Азербайджанском фольклоре. Легенда об Огузе («Удивление Огуза») гласит, что в древности жили очень высокие люди, которых называли огузами. Самый маленький из этих людей был выше самых высоких деревьев [1, с. 221].

Хотя великаны в Азербайджанского фольклора были смертны, Огуз сыграл историческую роль в создании генеалогии, связанной с его именем. Собранные легенды и предания о великанах показывают, что на этих землях исторически жили люди-великаны, по этой причине образы великанов вошли в Азербайджанский фольклор и живут до сих пор.

Заключение. Впервые проблема великанов в азербайджанском фольклоре была исследована в данной статье. Хотя образы великанов, с которыми мы встречаемся в Азербайджанском фольклоре, очень распространены, но их существование во многих частях света и их роль в формировании эсхатологической мысли в древности не изучены. Их божественное происхождение, их брак со злыми ангелами и земными женщинами и их злые дела не ускользнули от внимания Бога, и их цивилизация была разрушена. Информация о великанах-гигантах также содержится в Библии и Коране. Величие народа Аада, к которому был послан Ной, стало результатом знаменитого Ноева потопы.

В истории территории, на которых проживали великаны - лемурийцы, атланты и др. были континент Му, Африканский континент, Атлантида и другие земли. Хотя они были очень высокими, они были умственно отсталыми. Следовательно, у них не было четкого представления о конце света и Судном дне. Обнаружение их скелетов во многих странах мира привело к более детальным исследованиям. Хотя принадлежащие им скелеты в Азербайджане не найдены, о них рассказывается также в Азербайджанском фольклоре.

Литература

1. *Azərbaycan xalq əfsanələri / Toplayan və tərtib edən S.Paşayev / – Bakı: Yazıçı, – 1985, – 286 s. // Азербайджанские народные легенды / Собиранье и составитель С.Пашаев. – Баку: Писатель, - 1985, - 286 с.*
2. *Bibliya / Tərcümə edən A.R.Quliyev/Northern Azerbaijani Translation, by Bible Society Azerbaijan./E-Book prepared by Bible. – 2014, – 1600 s. // Библия / перевод на азербайджанский А.Р.Кулиев/ Northern Azerbaijani Translation, by Bible Society Azerbaijan./E-Book prepared by Bible. – 2014, – 1600 с.*
3. *Əsətlər, əfsanə və rəvayətlər / Tərtib edənlər A.Acaloğlu, C.Bəydili / – Bakı: Şərq-Qərb, – 2005, – 304 s.// Мифы, легенды и предания / Составители А.Аджалоглы, Дж.Бейдили / - Баку: Восток-Запад, - 2005, - 304 с.*
4. *Qurani-Kərim/ Ərəb dilində tərcümə edənlər Z.M. Bünyadov, V.M.Məmmədəliyev / – Bakı: Çıraq, – 2004, – 680 s. // Коран / перевод с арабского языка З.Бунятов, В.Мамедалиев / - Баку: Чыраг, - 2004, - 680 с.*
5. *Берос. История Месопотамии в изложении Бероса / История Древнего Востока. Учебные пособие для студентов вузов/ Под ред. В.И. Кузицина / – Москва: Высшая школа, – 2002. – 308.*
6. *Библия / Книги священного писания Ветхого и Нового Завета / – Москва: Российское Библейское Общества, – 1998, – 308 с.*
7. *Блаватская Е.П. Тайна доктрина. I том / Е.П. Блаватская. – Москва: Эксмо, – 880 с.*
8. *Друнвало М. Древняя тайна цветка жизни. Том I. Перевод с англ. / М.Друнвало – Москва: ООО Книжное издательство «София», – 2017, – 576 с.*
9. *Сухарев В. Миром правит закон космических резонансов // Газета “Тайная доктрина”, № 21, 2009.*
10. *Сьеса де Леон, Педро де. Хроника Перу. Часть первая / ред. и пер. С.А.Куприенко / – Киев: Видавец Куприенко С.А., . –2014, . – 353 с.*
11. *Погорелов С. Странники по краю вселенной. Том 2. / С. Погорелов. – Киев: Интернет, – 314 с.*

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ПОЭЗИЯ ТЕЙМУРА ЭЛЬЧИНА

MODERN PROBLEMS OF CHILDREN'S LITERATURE AND POETRY OF TEYMUR ELCHIN

Аннотация.

Творчество Эльчина как видного представителя современной азербайджанской детской литературы, всегда привлекает внимание исследователей своей неповторимостью и разнообразием. В статье прослежены общие тенденции литературного процесса исследуемого периода, принципы творческого кредо, лежащие в основе творчества Эльчина, дан анализ нравственных и эстетических критериев, из которых исходит автор в своих детских произведениях. Рассмотрены художественные особенности ряда детских стихов, проанализировано влияние социальной и идеологической среды, в условиях которой они создавались.

Abstract.

Literary works of T. Elchin, a prominent representative of modern Azerbaijani children's literature, always attract the attention of researchers with its originality and diversity. The article traces general trends of the literary process of the period under study, the principles of Elchin's creative credo, the analysis of moral and aesthetic criteria the author proceeds in his children's works. Artistic features of a number of children's poems are considered, the influence of the social and ideological environment in which they were created is analyzed.

Ключевые слова: детская поэзия, Теймур Эльчин, духовно-нравственные проблемы, воспитательная функция детской поэзии.

Keywords: children's poetry, Teymur Elchin, spiritual and moral problems, educational functions of children's poetry.

Введение. С начала 60-х годов зарекомендовавший себя как детский поэт, Эльчин, продолжал работать в этой области до конца своей жизни. На собрании, созванном Союзом писателей 24 октября 1962 г. (на котором рассматривались произведения М. Рзагулузаде и М. Сеидзаде), одним из трех художников, чьи работы широко обсуждались, был именно Т. Эльчин [11]. Литературная среда считала его одним из наиболее ярких представителей детской литературы 1970–1990-х годов [10, с. 203; 11; 12].

Особенности творчества Т. Эльчина. Творчество Теймура Эльчина демонстрирует его близкое общение с миром детства. Он создал множество произведений, которые раскрывают мир маленьких детей. В своем творчестве поэт придерживался ряда важных принципов детской литературы:

1) повышать осведомленность детей о мире и окружающей среде;

2) пропагандировать культурные нормы во взаимоотношениях между детьми и другими людьми (взрослыми, детьми, друзьями, товарищами, членами семьи и т. д.);

3) способствовать усвоению детьми новой информации о науке, литературе, народах мира и т. д.;

4) воспитывать внимание к вещам, природе, животным, к своему здоровью, к прилежанию и аккуратности;

5) развивать мышление и речь путем усвоения новых слов и художественных приемов;

6) способствовать эстетическому воспитанию через изящные, со вкусом оформленные картины действительности и образные выражения;

7) использовать художественные приемы для пропаганды качеств патриотизма и мужества.

Как и у других современных ему поэтов, творчество Т. Эльчина сосредоточено на реальной жизни. Его стихи («Колыбельная ежа», «Колыбельная матерей» и др.) входящие в циклы «Приди, весна», «Зимняя песня», «Ласточка», «Воробей», «Мышонок», «Весна пришла», «Бабочка», «Мамы и колыбельные», воспринимались и детьми, и взрослыми читателями с большим интересом. Достоинство и реальность образов в его стихах основаны на ярких картинах реальности, что делает их запоминающимися и близкими. В нескольких строках Т. Эльчин емко воспекает природу, передавая самые важные черты изображаемого явления или события. Например:

Лети, бабочка,
Улетай, бабочка!
Увидит воробей,
Так съест тебя,
Лети!
Раз нет зерна,
Так ищет тебя.
Лети, бабочка,
Осядь на цветке,
Лети на цветок,
Пусть тебя не увидит.
Лети! [13, с. 24].

Стихотворение рассказывает о полете бабочки, ее маленьком размере, ее элегантности и красоте цветка. Здесь автор, раскрывая сюжет на понятном ребенку языке, призывает оберегать природу, заботиться о ней и создает хорошее настроение у маленьких читателей.

Природе, ее флоре и фауне поэт посвятил многие стихотворения, причем как отдельные, так и целые циклы. Его циклы стихов «Весенняя книга», «Летняя книга», «Осенняя книга», «Зимняя книга», «Матери и колыбельные» дают исчерпывающую информацию маленьким читателям, развивая при этом у них эстетический вкус, образную речь, художественное мышление и высокие нравственные качества.

Теймур Эльчин преуспел в большинстве поэтических тем, им затронутых. Также успешны его стихи о животных. Кажется, что в этих стихах животные вот-вот заговорят, став для детей близкими друзьями. Слова о том, что лягушка, дельфин, еж и волк также засыпают под колыбельную, привлекают внимание ребенка, при этом укрепляется его любовь к природе, формируются доброта и человечность. Такие стихи у детей, сильно привязанных к матери, углубляют любовь и привязанность к другим маленьким живым существам. Стихотворение «Матери и колыбельные», наряду с выражением этой любви, содержит и другую интересную информацию:

... мать собирала птенцов
Под крыло.
Спела колыбельную:
– Спи, спи, детки.
Не шумите ночью.
Чирикать прекратите,
Лисы вас найдут ... [13, с. 57]

... Спи, королевич, мой сын,
Детка, лягушонок, спи.
О, пусть твой рот будет большим,
А рост пусть будет небольшим.
Пусть голос озеро охватит,
И смерть подальше пускай катит... [13, с. 58]

... Спи, мой малыш,
Расти ты поскорее.
Пусть будет острым слух,
А также зубы и глаза.
Чтоб ел ты нежного ягненка.
Чтоб ты порвал на части всякого.
Расти, волчонок, поскорей.
Порви, порви, порви.
Уу-уу!
Уу-уу! [13, с. 62].

Даже из таких небольших отрывков видно, что Т. Эльчин, используя метафоры, предоставляет художественно оформленную информацию о животном мире таким образом, чтобы это было интересно детям.

Знакомство детей с окружающей средой и всем миром не ограничивается животными. Поэт применяет для этого, например, описания профессий.

Стихи о рабочих инструментах из цикла «Помощники», песня, исполняемая карандашами, из цикла «Карандаши» и загадки об отдельных инструментах знакомят детей с окружающим миром и дают им представление о том, как работать с такими инструментами. «Топор наклоняется к дереву: тук-тук», «Как пила вонзает сто зубов в дерево для работы и как стачивает зубы», «Удары железной головы молотка / Тук-тук по гвоздю», «Как щипцы раскрывают пасть и хватают головку гвоздя» – все изображается очень естественно, будто мы видим это своими глазами. Описание работы, выполняемой режущими, строгачными и захватывающими инструментами, становится художественной находкой. В стихотворении «Ранда» («Рубанок») мы читаем:

Посмотри на доску:
Кривая, косая.
Бери скорей рубанок,
Дружок мой, в руки.
Чтоб не обиделось дереву,
Погладь его.
Разгладь его,
Чтоб аж побелело
И сказало: «Вот это да!» [14, с. 22].

Знакомство с цветом играет важную роль в развитии мышления и воображения детей. Стихи Т. Эльчина часто включают названия предметов, цвета, животных и природных явлений. Все это также оказывает положительное влияние на художественно-эстетическое воспитание детей, особенно чувствительных к многоцветию окружающей среды. Отсюда одно из главных качеств стихов Эльчина – их разнообразие и колоритность.

Своими стихами, вошедшими в цикл «Карандаши», поэт создал для детей интересный мир цветов. Автор выбрал удачный способ войти в мир детей, изобразив пение карандашей. Черный, белый, желтый, зеленый, красный, коричневый и синий карандаши, каждый в отдельности, появляются на сцене и представляют себя. На первый взгляд очень простые, обычные на вид объекты создают удивительные этюды в природе и во Вселенной. И эти загадочные красоты волнуют воображение ребенка, который, прочитав такие стихи, не сломает и не выбросит карандаш. Ведь эта недоушевленная вещь дает им так много красоты! Рассмотрим стихотворение «Поющий карандаш»:

Я отдал свой цвет
Небесам,
Океанам,
Морям,
Озерам,
Мой цвет увидишь
В голубом Хазаре.
И еще
В глазах
Моей Кямали [14, с. 38].

При чтении этих стихов вспоминается цикл стихов Р. Рзы «Цвета», который также сыграл существенную роль в укреплении философско-психологического стиля в нашей поэзии. Т. Эльчин «пением» карандашей продолжает традицию Р. Рзы. К

тому же это говорит о поиске инноваций в содержании и формах произведений в литературном процессе 60-х годов. Поэт, который пел колыбельные и другие песни детям на языке животных, природы, по сути, способствовал развитию психологизма, а также фундаментальному стремлению к инновациям, присущему этому периоду. Р. Рза, А. Керим, М. Рзагулузаде, Х. Алибейли, Т. Эльчин, М. Аслан и другие, в отличие от доминирующей идеологии, где литература являлась ее «колесом и винтиком», превращая человека в робота, рассматривают литературный процесс как контролируемый инструмент, выдвигая идею естественного психологизма [4; 5; 6].

Одним из главных признаков, связывающих детскую литературу с общим литературным процессом в этот период, был возврат к историческим корням и национальной памяти.

Творчество Эльчина не только не вышло за рамки этого процесса, но и способствовало его успешной реализации. На основе фольклорных мотивов он написал такие произведения, как «Сын Бугач», «Дерево сказок дедушки Тогрула», «Концерт» и другие. В своих работах Эльчин знакомит детей с народными традициями, духовной культурой, национальной музыкой и героической историей страны, воспитывая их в духе любви к своим истокам [7]. Поэт, умело используя подобранные темы, стремится пробудить у детей интерес к исторической памяти, научить их различать добро и зло, вернуть утраченные в этом позиции:

– Ну, скажи-ка, разве храбрецы

Смогут быть рабами?

Ведь раба и продадут и купят вновь,

Хоть рано или поздно!

Мой дед Коркуд сказал же так:

...сорок сороков встают и славят бога,

Смешалось ведь добро со злом,

Предательство коварно, многолико,

Но поздно мы об этом узнаем... [15, с. 13].

Стихотворение «Дерево сказок дедушки Тогрула» в творчестве Т. Эльчина как бы обращает нас к истории. Автор, включая в структуру поэмы национальный орнамент из произведений Тогрула Нариманбекова (народного художника Азербайджана), привносит в литературу мифопоэтический мир художника. Тем самым поэт одновременно вызывает интерес к языку картин, цветов, образов и воспитывает умение связывать все это с национальной идентичностью.

Вспоминая сказки, где героями являются черны див, волшебные воздушные шары, карлики, волшебные прутья, художник привлекает внимание детей к национальным предметам домашнего обихода, музыкальным инструментам и показывает роль и функции ковра, хурджуна (дорожная сумка для поклажи), килима (безворсового ковра) в быту и в мире сказок, роль в музыкальном восприятии мира зурны (духовой инструмент) и саза (струнный инструмент); поэт анализирует все эти образы и показывает их значимость в мире людей [9]. Привлекая внимание детей к играм на килиме (ковре), он

стремится формировать интерес как к историческому прошлому, так и к национальным играм:

Пока заводила, болтая руками,

Рассказом вам слух потешает,

Народ же «вай-вай!» вопрошает.

Разогревается килим,

Отыгралась зурна,

Струнный саз заговорил,

Свадьбу весело играют,

Веселей нет свадьбы той! [16, с. 7]

Как известно, в литературе и искусстве 60-х годов отражались основные черты культуры этого периода. Известно, что она была как бы без плоти, бесчувственной, мир интересов людей был узок, культура служила лишь инструментом интенсификации труда. На пути к национальной свободе наиболее важной задачей литературы и искусства было формирование национального самосознания [10]. Человек с высокой самооценкой и самосознанием не сможет долго выдержать духовные оковы. Народное движение в литературе и в искусстве начала второй половины 80-х годов (в перестроечный период) взяло верх. Как уже отмечалось, немаловажную роль в воспитании детей в национально-нравственном духе сыграло и художественное творчество Т. Эльчина.

Отметим, что одним из главных направлений художественного творчества Т. Эльчина было также информирование детей о мире, о научных достижениях, расширение их мировоззрения. Расширение охвата подобных вопросов в творчестве Эльчина и в целом в литературном процессе было, конечно, связано с изменениями в самой реальной жизни [11]. Это был естественный процесс внедрения новых фактов в художественное творчество.

Успехи в космосе стали главным явлением в человеческом прогрессе 1960-х годов и нашли свое отражение не только в детской литературе, но и в художественном творчестве в целом. В живописи и кино по этим событиям были созданы новые произведения. В художественном творчестве через изображение художника также были оценены прогрессивные и реакционные стороны. Ч. Айтматов в своем интервью как-то сказал, что крупнейшим событием нашего времени была «посадка человека на Луну» [11, с. 12]. В то же время одним из факторов, способствующих отчуждению человека и указанных в романе «День, равный веку», состоит в том, что все средства, используемые для агрессивного завоевания мира, являются бесчеловечными и далекими от гуманизма.

Т. Эльчин в своем творчестве актуализировал прогрессивные аспекты освоения космоса в соответствии с тем воспитательным воздействием, которое они могут оказать на детей. Он использует традиционную поэтическую структуру для раскрытия нетрадиционной в литературе темы, информируя маленьких читателей о космосе, то есть сочиняет сказку о космосе. Большая часть новой информации, представленной в сказке «Девушка-звезда, Яшар и Бабушка Нур» [6, с. 1], передается на языке, доступном детям. Учитывая склонность детской

фантазии к цвету, наглядности, разнообразию, автор дает интересное описание героев: Бип-Бипа, Девушки-звезды, Бабушки Нур, Месяца.

Чтобы привлечь внимание детей к новшествам в сфере науки и техники и развить их творческое мышление, одной из главных тем детской поэзии 60-х годов стали художественные считалки и волшебный мир фигур. Поэтические примеры на вычисление, идущие еще от фольклора, представляются детям волшебными и привлекательными в новом мире открытий, где много сложных математических расчетов и моделирования. Сказка-поэма Т. Эльчина «Три брата, одна сестра» особенно популярна среди произведений, написанных на эту тему.

Цикл стихов «Почитай и найди» также успешен с точки зрения традиционного художественного счета. Здесь автор объединяет форму счета и загадок в фольклоре для решения художественных задач юными школьниками:

Взял яблочек пяток Яшар,

Одно в дальний путь он отправил.

Другое же отдал мне,

А что ему досталось? [16, с. 60]

Или же:

Было груш четыре,

Сестра сказала: ну, дели!

Четыре разделил на два,

И что кому досталось? [16, с. 61]

Подобные стихи не только вызывают интерес у учащихся к изучаемым предметам, но и стимулируют развитие их творческого мышления. У ребенка, который видит проблему через поэтический ракурс, пробуждается интерес к формулировке новых вопросов в собственном сознании. Проблемы, возникающие из повседневной жизни и обычных отношений, стимулируют мышление, в том числе и через художественную форму.

Одним из нововведений в литературе 60-х годов стала ее попытка сближения с культурой народов мира, налаживания взаимосвязей. Причиной этому послужили главным образом определенные сдвиги в идеологии советского государства на художественную литературу. Главной идеей детской литературы была попытка углубить интерес детей к окружающему миру. Мы наблюдаем это и в работах Т. Эльчина. В этом смысле одной из главных целей творчества Т. Эльчина является стремление познакомить маленьких читателей с фольклором и художественным творчеством других народов мира, с их обычаями, характером и деятельностью.

Любовь к родному краю, патриотизм также были важной темой в детской поэзии. Патриотическое воспитание – одна из основных традиций фольклорной и классической азербайджанской литературы. В 60-е годы патриотизм в детской литературе значительно отличался от художественных особенностей этого качества более ранних времен из-за его своеобразных свойств. Концепции родины и нации, до этого времени – достаточно абстрактные понятия, стали в эти годы более конкретными, благодаря художественному изображению природных красот родного края, истории и современных

традиций. Этот процесс, являющийся одним из основных направлений литературы 60-х годов, стал новым подходом к традиционной поэзии в литературе периода национально-освободительного движения у Ахмеда Джавада и А. Ильдырыма.

Т. Эльчин в своей поэзии также использовал колоритные художественные приемы для привития детям чувства патриотизма. Наиболее важным из них была сказка, которая, как мы уже упоминали, пробуждала национальную память. Далее следует назвать исторические сказания (дастаны), обращение в стихотворениях к обычаям и традициям народа. Поэт, привлекая внимание детей к разнообразной природе родины через такие описания и термины, как «горы островерхие», «плодородные поля», «Черное озеро с журавлями», «тетерева, ежи, волки, зайцы, вороны, стервятники», стремится сформировать у них любовь к родному краю.

Одной из основных задач воспитания детей является развитие речи и мышления. В этом отношении Т. Эльчин значительно отличался от своих современников. В дополнение к юмористическим объяснениям неправильного использования слов носителями языка («Танаша-касыс», «Муратино», «Гюнай-Дудай») он изобретал скороговорки, головоломки, а также новые слова, связанные с развитием науки и техники, заботясь тем самым о формировании речи и мышления детей.

Эльчин в своей поэзии уделяет особое внимание воспитанию детей, формированию у них правильных представлений о семье и обществе, предметах и животных, необходимых качеств чистоты и опрятности. В стихотворениях и поэмах «Дорогая бабушка!», «Лентяй», «Младенцы», «Школа ворона», «Заяц, лиса, волк», «Сказка Биллуры», «Снегурочка» одно из основных мест занимает формирование у маленьких читателей высоких нравственных качеств и норм.

Социально-политическая и литературная среда, в которой жил поэт, превращение доминирующей политической и идеологической мысли в духовные оковы, конечно, не могли не повлиять на творчество Т. Эльчина. Это не могло не привести к противоречивым результатам, которые, наряду со здоровыми духовными идеями, имели место в творчестве Т. Эльчина. Он также писал стихи, прославлявшие СССР и идеи Ленина. Это был один из главных принципов того времени, как в литературной критике, так и в художественной литературе.

Родина моя – СССР,

Родина-мать, величава, как гор вершина.

Наша жизнь, единство наше,

Наш мир, что полон радости.

...пятнадцать храбрых сыновей,

Что ладят, дружат меж собой.

Один из них – страна огней,

Герой, на чьей груди пять орденов [13, с. 3]

Национальная литература должна была славословить «старшего брата», что нашло свое отражение также и в детской поэзии Т. Эльчина. В качестве примера обратимся к стихотворению «Красный командир»:

... – учитесь, услышите,
 Знайте, кто есть он.
 – Это Фархад, он
 Красный командир.
 У него буденовка
 С красною звездой.
 Подражал он вот кому:
 Мальчишу-Кибальчишу.
 Он командир наш,
 Маленький Фархад,
 Впереди всегда,
 Как Чапаев, он [13, с. 5].

Такие стихи вызывают противоречия между не только читателями, но и произведениями самого поэта. Например, маленький читатель, который учится героизму у Мальчиша-Кибальчиша, Чапаева, в другом стихотворении учится у Бугача и выступает против Черного дива вместе со своими сказочными героями. В «Школе ворона» он выступает на стороне птиц, которые не подчиняются другим воронам, хочет кататься на конях, на которых ездит его дед, и т. д.

Подобные факты, с которыми мы столкнулись в художественном творчестве поэта, были вполне реальными. В ходе этого литературного процесса естественные самобытные факторы перевесили искусственно стимулированные состояния и, конечно же, поддельный пафос. Вот почему в произведениях Т. Эльчина предпочтительными были образы Тогрул Бабы, Бабушки Весны, Бабушки Нур, которые связаны с народными традициями, чем образ «дедушки Ленина».

Выводы. Творчество Эльчина связано с социально-исторической средой его времени, с особенностями художественного творчества советских писателей в рамках социалистического реализма. Детская поэзия, которая составляет основу его художественного творчества, многогранна, тематически многообразна, язык легко воспринимается, рифма и ритмический строй сразу ложатся на язык и запоминаются. Автор отдал «дань» идеям социализма, духу времени, рассуждая о советских реалиях на уровне детского мышления и восприятия. Вместе с тем следует отметить глубокую связь поэтического творчества писателя с народными корнями, что проявляется в каждом его произведении.

Литература

1. Ариф Г. Трудная и доброжелательная поэзия // Молодежь Азербайджана. – 27.10.1986.
2. Пьесы / Г. Джавид; предисл. Т.С. Эльчина; Министерство культуры и туризма Азербайджанской Республики. – Баку: Тахсил, 2017. – 512 с.
3. Теймур Эльчин (Теймур Сулейман оглы Алиев): библиография / ред. М. Валиева, М. Ибрагимова, С. Асадова; предисл. Т. Эльчина; отв. ред. К. Тахиров; Национальная библиотека Азербайджана. – Баку, 2014. – 248 с.
4. Детский мир пером мастера: методическое пособие. – Баку: Республиканская детская библиотека им. Ф. Кочарли, 2019. – 29 с.
5. Гасанлы Билал. Азербайджанская детская литература. – Баку: Муаллим, 2015. – 522 с.
6. Азербайджанская детская литература. Антология: в 3 т. / ред., сост. Ш.Н. Мамедовой; ред. З. Халил. – Т. II: Современная детская поэзия. – Баку, 2018. – 410 с.
7. Жизненный выбор / Т. Эльчин. – Баку: Алтун китаб, 2013. – 12 с.
8. Джафар А. Честь поэта, радость ученого // Народная газета. – 21.11.1990.
9. Алиева И.С. Теймур Эльчин как общественный деятель // Вестник Бакинского университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2015. – № 2. – С. 15–20.
10. Набиев Б. Поднять детскую литературу на высокий уровень // Вестник Азербайджана. – 1976. – № 8. – С. 203–207.
11. Гараева Г. Современная ситуация и перспективы детской прозы и драматургии // Литературная газета. – 2018. – 4 июня.
12. Худиев Н. Истинный исследователь детской литературы, любимый учитель // Новый Азербайджан. – 2015. – № 48. – С. 7.
13. Эльчин Т. Мои маленькие звезды. – Баку: Принтер, 1985. – 350 с.
14. Эльчин Т. Слова, песни, сказки, рассказы. – Баку: Молодежь, 1969. – 79 с.
15. Эльчин Т. Сын Бугач. – Баку: Гянджлик, 1988. – 38 с.
16. Эльчин Т. Мой сладенький, мой вкусенький. – Баку: Гянджлик, 1977. – 224 с.

*Алиева У. И.**Кандидат филологических наук, доцент
Институт Фольклора Национальной Академии Наук Азербайджана**ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2989-8702>**DOI: [10.24412/2520-6990-2022-3126-59-62](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2022-3126-59-62)***ПО СЛЕДАМ ЛЕГЕНД О КРЕПОСТИ И ГРОБНИЦЫ НУШАБЫ***Aliyeva U.I.**Candidate of philological sciences**Associate professor**Institute of Folklore National Academy of Sciences of Azerbaijan**ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2989-8702>***THE SIGNS OF LEGENDS ABOUT THE CASTLE NUSHABA AND TOMB****Аннотация.**

Некоторые из самых популярных фольклорных сюжетов, живущих среди населения Азербайджанского города Барда связаны с Александром Македонским и правительницей Нушабой, которая, как считается, когда-то правила в Барде. Сюжет легенды встречается и в письменной литературе, например, в произведениях Н.Гянджеви «Искендернаме» и А.А.Бакиханова «Гюлистан-Ирам». По мнению многих ученых, легенды о женицине-правительнице Барды были созданы под влиянием реальных исторических сведений об амазонках, т.е. женицинах-воительницах, встречающихся в некоторых исторических источниках. Самое интересное, что в фольклоре различных тюркских народов до наших дней сохранилось множество сюжетов, связанных с амазонками. Такая же ситуация и в нартском эпосе, общем памятнике народов Северного Кавказа, в том числе балкарских, карачаевских и ногайских тюрков.

Abstract.

Some of the most common folklore plots among the people in the city of Barda are connected with Macedonian Alexander and the woman ruler Nushaba, who was believed to have reigned in Barda. The plot of the legend is also met written in literature, for example, in the works such as "Isgandarname" by Nizami Ganjavi and "Gulustani-Irem" by A.A.Bakikhanov. According to the thoughts by many experts the legends about the female ruler of Barda have been created under the influence of real historical information, which is found in some historical sources about the Amazons (female warriors). The most interesting aspect of the work is that a large number of stories related to the Amazons (female warriors) have been preserved in the folklore of different Turkic peoples. It is possible to observe the same case in the epics of the peoples of the North Caucasus, including the Balkar, Garachay and Nogai Turks, in the common eposes "Nart".

Ключевые слова: Барда, Нушаба, крепость, гробница, легенда, Александр Македонский, амазонки, сорок девушек.

Keywords: Barda, Nushaba, castle, tomb, legend, Alexander, Amazons (female warriors), forty girls.

Введение. В отличие от городов, не имеющих очень древней истории, фольклор городов с древними и средневековыми корнями, как правило, сохраняет пласты относительно более ранних периодов. Помимо легенд и мифов о том или ином историческом событии, происходившем в городе или вблизи него, к таким фольклорным образцам относятся сюжеты, связанные с различными историческими памятниками, входящими в архитектурный ансамбль города, прежде всего дворцами, замками, башнями и усыпальницами. С этой точки зрения Барда, один из древних городов Азербайджана, не является исключением. Некоторые из наиболее распространенных фольклорных сюжетов в этом городе связаны с Александром Македонским и Нушабой, женщиной-правительницей, которая, как считается, когда-то правила в Барде.

***

Известно, что в азербайджанском фольклоре существует множество легенд, сказаний и преданий об Александре Македонском. Такая же ситуа-

ция часто встречается в азербайджанской классической литературе. Хотя ряд исторических источников подтверждает, что он когда-то совершал поход в Азербайджан, в том числе и в Барда, историки считают, что такие сведения основаны на местных мифах и легендах и не имеют ничего общего с реальной историей. Если это утверждение верно, то нет сомнений в том, что в этих источниках зафиксированы версии азербайджанского и восточного фольклора, которые были транскрибированы за много столетий до возникновения фольклористики, как науки.

Одним из произведений, объединяющих такие сюжеты деятельности Александра в Азербайджане, является «Гюлистан-Ирам» А.А. Бакиханова. Согласно А.А.Бакиханову, который ссылается на легенду, известную под названием «Искендернаме», история которой неизвестна и написана на персидском языке, Александр прибыл в Баку во время своего похода на Восток. Бакинцы украшают город и встречают его дворян и жители города. Бакинец, по

имени Седан приводит Александра в город, обслуживает его достойно правителю и дарит ему много лошадей.

В «Гюлюстани-Ирам» также рассказывается о встрече Александра с Нушабой в Барде (Вакиханов А. А., 2000, с. 38). Далее говорится о том, что затем Александр направляется к горе Альбуруз (Кавказ). Пройдя через Ширван и дойдя до Дербента, Александр достиг до крепости «Серир» и увидел хранящийся в этой крепости трон Кейхосрова (Qabissanlı Ş., 2013, с. 29).

Тот же сюжет мы встречаем в «Искендернаме» Низами Гянджеви с небольшим отличием. Хотя конкретного сюжета о Баку нет, события в Барде, Ширване и Сарире совпадают с тем, что говорится в «Гюлистан-Ирам». В поэме «Встреча Александра и Нушабы» описывается свойственный великому мастеру слова тонким поэтическим языком, и подчеркивается, что события происходили в городе Барда, а Нушаба была правителем Барды:

Bərdə nə gözəldir, nə sə qəşəngdir,
Yazı da, qışı da güldür, çiçəkdir.
İyulda dağlara lələlər səpər,
Qışını baharın nəsimi öpər.
O yaşıl meşəsi cənnətə bənzər,
Şən ətklərinə bağlanmış kövsər.
*Как красива и как приятна Барда,
И весной, и зимой цветет она.
Тюльпаны окутывают горы ее в июле,
Зимой веет ветерок весны.
Ее зеленый лес подобен раю,
У подножий веселые ручейки бегут.*

В древней легенде, описывающей встречу Александра и Нушабы, Александр слышит, что правителем Барды является женщина по имени Нушаба, и что у нее в дворце только женщины и мужчины не допускаются туда. Притворившись своим посланником, он идет к Нушабе, но не поклоняется ей, не обнажает меч и говорит очень смело и красноречиво. Но Нушаба понимает, что перед ним стоит не посол, а сам Александр, и говорит:

Ey cəsur padşah, eşq olsun sənə!
Elçilik edirsən özün-özünə.
*Храбрый король, да пребудет с тобой любовь!
Ты являешься послом самого себя.*

Не желая воевать с македонцами, Нушаба устраивает пир и вместо еды преподносит Александру камни. Это удивляет Александра:

Düzmüsən süfrəmə almaz, yaqut, dürr
Daş-qaş yeyilərmə, bu nə deməkdir?
Nüşabə deyir:
Daşın ki, boğaza yolu yox daha,
Faydasız yaramaz böylə daş üçün
Bu qədər vuruşmaq, çığışmaq nəçin?
*Преподнесла ты мне алмаз, рубин и жемчуг
Разве едят ли камни, что это значит?
Нушаба говорит:
Если не проходят камни через горло
Разве стоит из-за этих камней
Столько воевать и бороться?*

Эти мудрые слова наводят Александра на мысль отказаться от сражения и завоевания города (Nizami Gəncəvi, 1964, с. 201-203).

Этот сюжет широко распространен среди населения Барды, как и повсюду в Азербайджане. Вполне вероятно, этот популярный в народе сюжет восходит к сюжету, написанному Низами Гянджеви. Однако среди верований жителей Барды есть элементы, не имеющие ничего общего с сюжетом Низами. Речь идет о гробнице, расположенной в крепостных стенах, где до сих пор хранятся останки древнего города Барды. Считается, что эту крепость в свое время построил Александр в честь Нушабы. Нушаба была похоронена в гробнице там же. По этой причине эту гробницу в народе называют «гробницей Нушаба», а замок – «крепостью Нушаба».

Из надписи на «гробнице Нушабы» становится известно, когда и кем она была построена. Эту надпись прочитал известный русский востоковед Ханьков, посетивший город в 1848 г., и эти надписи были позже опубликованы в 1861 г. академиком Дорном, посетившим Барду. Из записей ясно, что гробница была построена в 722 году по календарю Хиджри, т.е. в 1322 г., нахчыванским зодчим Хафизом Айюб оглы Ахмадом (Дорн Б.А., 1861, с. 24). Однако сведений о том, над чьей могилой была построена эта гробница нет.

Несомненно, что эта гробница, иногда именуемая в научной литературе гробницей «Аллах-Аллах», так как ее внешние узоры образованы от слова «Аллах», которое повторяется в различных конфигурациях и имеющая выступающую десятиугольную внутреннюю часть, воздвигнута над более древней гробницей (Дадашев С. А., Усейнов М. А., 1948, с. 24).

Что же касается крепости, известной в народе как крепость Нушаба, которая якобы была построена Александром Македонским, то некоторые исследователи считают, что она была построена в 1322 г. тем же архитектором вместе с гробницей, но путешественник XIII века Хамдуллах Казвини в своей работе «Нузхат аль-Гулуб» пишет, что крепость была построена Александром Македонским (Пириев В.З., 1971). Если принять во внимание, что архитектора Хафиза Айюб оглы Ахмада и дал сведения о крепости, значит, приведенная выше версия не соответствует действительности (Пириев В.З., 1971). Но неизвестно, ссылался ли путешественник на какие-то исторические источники до него или же он получил эти сведения от местного населения. Дело в том, что Низами Гянджеви тоже говорил об этой крепости в 12 веке. Однако в «Искендернаме» нет ни строчки о том, что крепость была построена Александром. О могиле Нушабы, конечно же, также ничего не сказано.

Письменные и устные источники о Нушабе, дошедшие до наших дней и имеющие некоторые отличия, утверждают, что она держала в своем дворце только женщин и не допускала туда мужчин. Согласно фольклорной версии сюжета, этих женщин было сорок, что свидетельствует о том, что прообраз рассматриваемого образа следует искать в сюжетах, связанных с амазонками, имена которых вошли в историю как «женщины-воительницы».

Существует очень интересный источник об этом. Согласно древнеримскому историку Квинту Курцию Руфу, жившему в I веке и написавшему книгу о жизни Александра (Квинт Курций Руф, 1993 Quint Curtius Rufus, 1993), Александр Македонский встречался с Фалестрис, амазонкой-правительницей Кавказа, а она правила от Кавказа до реки Фазис (Риони). Из его сочинения очевидно, что во время встречи с правителем Азербайджана Атропатом он подарил Александру сотню вооруженных амазонок.

По мнению многих ученых, легенды о Нушабе, женщине-правительнице Барды, возникли под влиянием этих правдивых исторических сведений (Öməröv, 2012: 24).

К слову, в фольклоре различных тюркских народов сохранилось немало сюжетов, связанных с амазонками. С такой же ситуацией можно столкнуться и в эпосе «Нарт», общем памятнике народов Северного Кавказа, в том числе балкарских, караевских и ногайских тюрков:

Nartların dastanlarında belə deyilir,
Alplar içində alp olan, görəsən, kimdir?
Alplığı ilə alpları kölgədə qoyan,
Əlbət ki, alplar alrı Daханаqо әrәndir.
At belinə qalxanda şövqündən yer әsir,
Onun qоçaq bir qız olduğunu kim bilir?
Sinәsindəki gümüş qalxan bәrәq vurur,
Mindiyi atdan süvari qız qürur duyur (Нарты, 1957 а, s. 507-508).

*В нартских эпосах сказано,
Кто богатырь среди богатырей?
Богатыря богатырством оттеняя,
Конечно, богатырь богатырей храбрый Даханаго.*

Когда садится на коня, земля пленяется его рвением,

Кто знает, что она смелая девушка?

Серебряный щит на груди сияет,

Гордится девушка конем своим (Нарты, 1957а, с. 507-508).

Из версии этого сюжета, представленной П.Акритасом и Ю.Стефановой, видно, что армия этой прекрасной женщины-богатыря, жившей на вершине гор, целиком состояла из женщин-амазонок (Акритас, Стефанова, 1958, с. 47-48).

Среди мифов каракалпакских тюрков также есть сюжеты и мотивы, связанные с амазонками. Речь идет об эпосе «Сорок девушек». В эпосе рассказывается о правительнице по имени Гулайым, которая жила на отдаленном острове со своими сорока воительницами, то есть сорока амазонками, и защищала свой народ от врагов («Сорок девушек...», 1951; Kırk kız..., 1956).

В «Сорок девушек» после вторжения в их город калмыцкого войска Суртайши Гулайым обращается к своим амазонкам так:

“Eу mәnim kiçik bacılarıм, qоhumlarıм,
Yеtәr kәdәrlәnib, ağladıq” – söylәdi.
“Gәlin qоlçaqlarımızı taxıb, sıxaq kәmәrlәri,
Ölkәmizi tari-mar edән zalım düşmәnlәri,
Yorulmadan, gecә gündüz tәqib edәk,
Qılınclarımızı qınından çıxarıb, çәkәk.

Atlarımızı minib yel kimi şığıуaq,
Zalım düşmәnә çatıb, haqlayaq.
Soyumuzu әsir edән Suroуşa ilə döyüşüb,
Ya ölək millәt üçün, ya da ki zәfәr çalaq.
«О мои сестрички и родственницы,
Хватит нам грустить и плакать», — сказал

она.

«Наденем нарукавники и пояса,
Угнетающих врагов, которые разорили нашу страну,

Будем преследовать день и ночь, не утомляясь,
Давайте вытащим наши мечи из ножен.

Поедем на конях и помчимся, как ветер,
Давайте дойдем до угнетающего врага.

Будем воевать с Суройшей, захватившим наше племя,

Либо погибнем за нацию, либо победим.

Похожую ситуацию можно увидеть и в осетинском эпосе. Девушки обещают отомстить, похоронив своих умерших родственников:

Qәzәb-hiddәtlә and içdi onlar,
Ki, düşmәni bağıslamayasaqlar,
Qan bahasını mütlәq alasaqlar (Нарты, 1957 б, s. 39).

Клялись в гневе,

Что врагу не простят,

Они обязательно отомстят (Нарты, 1957, с. 39).

Легенда «Сорок девушек» также зарегистрирована в Азербайджане. В этой легенде горы и скалы разделены молитвами девушек, спасающихся от врагов. В эту скалу прячутся эти сорок девушек (Халқ, 2005: с. 33-34). Мотив о сорока девушках встречается и в эпосе «Книга моего Деда Коркута». Речь идет о захвате кипчаками Бурлы-хатун и сорока красивых девушек. Относительно числа сорок здесь следует отметить, что любое число (количество) имеет особое значение в восприятии мира человеком, в реальном и мифологическом понимании окружающего мира. Число является одним из наиболее распространенных наборов символов во всех мифологических системах и выступает носителем измерения. Что касается, в частности, числа сорок, то оно означает множественное число в тюркской мифологической системе. И это мышление одинаково у всех тюркских и кавказских народов, в том числе и у Азербайджана. Считается, что «сорок» означает множественное число. Когда вы говорите «платье на сорок пуговиц», «сорок комнат», «сорок верблюдов», вы не чувствуете никакой сакральности. Однако когда пуговицы открываются и снова закрываются, как только они доходят до конца, оказывается, что за этим числом скрывается таинственный мир. В мифологических источниках эпоса азербайджанских тюрков «Асли и Керем» халат с сорока пуговицами трактуется как конец реального мира — закрытие жизненного пути, и открытие двери в потусторонний мир» (Qafarov, 2010: с. 22).

Все это доказывает, что корни легенд о Нушабе, некогда считавшейся правительницей Барды, которые являются составной частью фольклора города Барда и, уходят в глубокую древность. Так как эти сюжеты стали достоянием письменной литературы, они претерпели некоторые изменения под

влиянием этой литературы. Это означает, что эти сюжеты сначала создавались как произведение устного народного творчества, а гораздо позже стали предметом письменной литературы, в частности «Искендернаме». Это мнение подтверждается исследованиями, показывающими тесную связь творчества Низами с фольклором (Nizami Gəncəvi və..., 2013; Низами Гянджеви и др., 2013).

Из исследований, посвященных проблеме «Низами Гянджеви и фольклор» видно, что наш народ, создатель и хранитель азербайджанского фольклора, с его богатым духовным наследием, мудростью, творческим гением, занимает почетное место среди народов с древней культурой. Величайшие поэты мира, в том числе и Низами, воспользовались этим сокровищем и увековечили его. Особо подчеркивал эту мысль проф. М. Тахмасиб, одним из источников по древней азербайджанской литературе являются произведения таких великих поэтов, как Низами. Низами использовал многие жанры устной литературы, особенно древний эпос. Сотни маленьких и больших легенд и мифов кроются в «Хамсе» «Пятерице» этого гениального поэта. Некоторые из них он создал сам, некоторые переработал и усовершенствовал, используя письменные источники и устные литературные произведения, и вернул народу то, что получил от народа.

Подтверждая это же мнение, проф. С.П. Пирсултанлы утверждает, что работы Низами содержат богатые сведения по изучению легенд, сказаний и связей устной и письменной литературы. По его словам, наряду с письменными источниками большое значение в изучении исторических истин о Низами имеют устные источники, и их изучение необходимо. По мнению ученого, фольклорные связи Низами проявляются по-разному, которые можно изучать в основном по 3 группам:

1. Мифы и легенды или другие образцы фольклора, использованные Низами.
2. Образцы фольклора, созданные самим Низами.
3. Новые образцы фольклора, созданные в связи с жизнью Низами, тематикой и мотивами его произведений (Низами и., 2018).

Таким образом, азербайджанские предания жили и в «Хамсе»/«Пятерице» Низами, и в народе, и дошли до наших дней. Иными словами, произведения Низами являются одним из способов собирания и сохранения легенд или отдельных их элементов.

Литература

1. Bakıxanov A. A. *Gülüstani-İrəm*. Bakı: Mınagə, 2000, 224 s. // Бакиханов А.А. Гюлистан-Ирам. Баку: Минарет, 2000, 224 с.

2. Kırk kız. Karakalpak halkının kaharmanlık dastanı. Kurbanbay jaryaydan jazıp alğan xom başlağa tayarlağan Asan Beqimov. Nökis, 1956 // Сорок девушек. Героический эпос каракалпакского народа / подготовил Асан Бегимов, Нукус, 1956

3. Qabissanlı Ş. Makedoniyalı İsgəndər Azərbaycanda olubmu? Bakı: Təknur, 2013, 280 s. // Габиссанлы Ш. Посещал ли Александр Македонский Азербайджан? Баку: Такнур, 2013, 280 с

4. Qafarov R. O. *Azərbaycan türklərinin mifologiyası (qaynaqları, təsnifatı, obrazları, genezisi, evolyusiyası və poetikası)*. Filologiya elmləri doktoru alimlik dərəcəsi almaq üçün təqdim edilmiş dissertasiyanın avtoreferatı. Bakı. 2010. 60 s. //

5. Xalq yaddaşının izləri. Bakı: 2005, 34 s. // Следы народной памяти. Баку: 2005, 34 с.

6. Nizami Gəncəvi. *İsgəndərnamə (Şəğəfnamə) (II nəşr)*. Bakı: Azərənşr, 1964 // Низами Гянджеви. Искендернаме (Шарафнаме) (II издание). Баку: Азернешр, 1964.

7. Piriye V. Z. *Azərbaycan XIV əsr tarixinə dair yeni mənbə (Həmdullah Mustovfi Qəzvini. Zeyl-e tarix-e qozide)*. Azərb. SSR EAX, TFHS, № 1, 1971. // Пириев В.З. Новый источник по истории Азербайджана XIV века (Хамдуллах Мустовфи Казвини. Зейл-е тарикс-е казиде). АН Азерб.ССР, ТФХС, № 1, 1971.

8. Nizami Gəncəvi və folklor. Bakı: Nurlan, 2013, 214 s. // Низами Гянджеви и фольклор. Баку: Нурлан, 2013, 214 с.

9. Nizami və folklor // “Ədalət”, 19. 01. 2018 // Низами и фольклор // газета «Адалет», 19.01.2018.

10. Ömər V. *Qədim Azərbaycan Atropatena dövlətinin yaranması və süqutu* // “Səs” qəzeti, 16 avqust, 2012. // Омаров В. Становление и падение древнеазербайджанского государства Атропатена // Газета «Сес», 16 августа 2012

11. Акритас П., Стефанова Е. Легенды Кавказа. Нальчик, 1958.

12. Дадашев С. А., Усейнов М. А. *Архитектура Азербайджана*. М.: Издательство Академии архитектуры СССР, 1948. 94 с.

13. Дорн Б. А. Отчет об ученом путешествии по Кавказу и южному берегу Каспийского моря. 1861.

14. Квинт Курций Руф. *История Александра Македонского*. С приложением сочинений Диодора, Юстина, Плутарха об Александре. М.: Издательство МГУ., 1993.

15. Нарты. Кабардинский эпос. Москва: 1957г.

16. Нарты. Эпос осетинского народа. Москва: 1957 б.

17. Сорок девушек. Каракалпакская народная поэма, в переложении Арсения Тарковского. Москва: 1951

Colloquium-journal №3(126), 2022

Część 2

(Warszawa, Polska)

ISSN 2520-6990

ISSN 2520-2480

Czasopismo jest zarejestrowany i wydany w Polsce. Czasopismo publikuje artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Magazyn jest wydawany w języku angielskim, polskim i rosyjskim.

Częstotliwość: co tydzień

Wszystkie artykuły są recenzowane.
Bezpłatny dostęp do elektronicznej wersji magazynu.

Przesyłając artykuł do redakcji, autor potwierdza jego wyjątkowość i jest w pełni odpowiedzialny za wszelkie konsekwencje naruszenia praw autorskich.

Opinia redakcyjna może nie pokrywać się z opinią autorów materiałów.
Przed ponownym wydrukowaniem wymagany jest link do czasopisma.
Materiały są publikowane w oryginalnym wydaniu.

Czasopismo jest publikowane i indeksowane na portalu eLIBRARY.RU,
Umowa z RSCI nr 118-03 / 2017 z dnia 14.03.2017.

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak, Ewa Kowalczyk**

«Colloquium-journal»
Wydawca «Interdruk» Poland, Warszawa
Annopol 4, 03-236
Format 60 × 90/8. Nakład 500 egzemplarzy.

E-mail: info@colloquium-journal.org

<http://www.colloquium-journal.org/>